

АЗБУКА ВЕРЫ

Нилус Сергей

Великое в малом — Нилус С.А.

Художественная литература 2020

Великое в малом — Нилус С.А.

Нилус Сергей

Оглавление

[Глава I](#)

[Глава II](#)

[Глава III](#)

[Глава IV](#)

[Глава V](#)

[Глава VI](#)

[Глава VII](#)

[Глава VIII](#)

[Глава IX](#)

[Глава X](#)

[Протоколы собраний Сионских мудрецов](#)

[Протокол № 1](#)

[Протокол № 2](#)

[Протокол № 3](#)

[Протокол № 4](#)

[Протокол № 5](#)

[Протокол № 6](#)

[Протокол № 7](#)

[Протокол № 8](#)

[Протокол № 9](#)

[Протокол № 10](#)

[Протокол № 11](#)

[Протокол № 12](#)

[Протокол № 13](#)

[Протокол № 14](#)

[Протокол № 15](#)

[Протокол № 16](#)

[Протокол № 17](#)

[Протокол № 18](#)

[Протокол № 19](#)

[Протокол № 20](#)

[Протокол № 21](#)

[Протокол № 22](#)

[Протокол № 23](#)

[Протокол № 24](#)

[Часть II](#)

[«Великая легенда»](#)

[Печать Антихриста и 666 число зверя](#)

[Примечания](#)

Глава I

Грозные предчувствия. Мировое значение России. Первые шаги XX в. Серафимовы дни и их значение. Записки Мотовилова: беседа Пр. Серафима о Царской власти, о злоумышляющих против нее и о бедствиях Православной Церкви. Что ждет Россию и мир?

Молиться надо!..

Что-то грозное, стихийное, как тяжелые свинцовые тучи, навалилось непомерною тяжестью над некогда светлым горизонтом Православной Церкви России. Не раз омрачался он: с лишком тысячелетняя жизнь нашей родины не могла пройти без бурь и волнений в области ее духа, но корабль Православия, водимый Духом Святым среди ярившихся косматых волн, смело и уверенно нес Россию к цели ее, намеченной в Предвечном Совете. Стихали бури: и по прежнему в безбрежном просторе вечности, в неудержимом своем беге к определенной цели наш православный корабль рассекал смирявшиеся и вновь покорные волны.

Бог избрал возвеличенную Им Россию принять и до скончания веков блюсти Православие — истинную веру, принесенную на землю для спасения нашего Господом Иисусом Христом. Мановением Божественной Десницы окрепла Православная Русь на диво и страх врагам бывшем, настоящим и... будущим, но только при этом непрременном условии — соблюдения в чистоте и святости своей веры.

С непонятной жаждой новизны стремились мы вступить в новый XX век. Точно некая незримая сила толкала нас разорвать необузданным порывом цепи, связующие наше настоящее со всеми заветами прошлого, насильнически вынуждая забыть, что только в великих заветах прошлого и было заложено зерно той жизни и значения, которыми мы пользуемся в этом видимом мире. Наши первые шаги на пути нового столетия ознаменовались ярко и резко выраженными стремлениями сбросить с себя ярмо устоев нашей духовной жизни, — и в безумии своем мы первый удар нанесли под самое сердце свое в наше Православие. Эпопея воинствующей толстовщины, проповеди непризванных лжеучителей, направленные к разрушению семейных начал, к осквернению таинства брака; наконец, в недавние дни откровенная и открытая проповедь «свободного соращения из Православия» и им подобные, как туча отравленных змеиным ядом стрел, пущенная несметною ратью из вражеского стана, укрепленного почти поголовным равнодушием к вере наших отцов, закрыла от нас, кажется, навсегда свет Самого Солнца правды...

Так писал я в 1901 году в книге моей «Великое в малом», с ужасом внимая отдаленным громам надвигавшейся на Россию и на мир грозы роковых бедствий. И не один я слышал эти приближавшиеся громы: слышали их все, веровавшие Богу своему в простоте детского сердца и не внимавшие обольстительным учениям премудрости века сего, учениям бесовским; слышали все, от среды которых не был отъят «Держай» — благодать Духа Святого^[1], подаваемая одним только смиренным и послушным овцам Христова стада; слышала их вся Церковь верных, чуждых церковного обновления в прикровенно-антихристовом духе. Все слышали, но не все говорили открыто, потому что не все умели говорить, как бы хотели.

Большинство братьев наших умело только молча страдать и молча плакать в незримой миру тишине своей уединенной к Богу молитвы.

И вскоре, в дни плача нашего и нашей великой скорби, даровал нам Господь нового великого заступника и ходатая, Преподобного Отца нашего Серафима Саровского.

И в великие Саровские, Серафимовы дни, когда казалось, что само небо спустилось на землю и лики Ангельские с ликами певцов земли «среди лета пели Пасху», воспевая хвалу Богу, дивному во святых Своих: в те дни для верного и чуткого сердца православного русского человека благоволил Господь воочию явить тайну величия и мощи России, тайну, заключенную в единении Помазанника Божия — Царя с его народом и со Христом, без Которого никто ничего творить не может, а народной души чрез Царскую веру и свою — с Богом и Его Преподобным, великим к Богу ходатаем за православную землю Русскую.

Бог говорил в Сарове с народом Своим, новозаветным Израилем, с Россией, последней на земле хранительницей Православной Христовой веры и Самодержавия, как земного отображения Вседержительства во вселенной Самого Триипостасного Бога.

И через самого Преподобного говорил России Господь слово Свое о том же, о том, как нужно ей хранить и оберегать во всякой чистоте и святине великую ту тайну, которой крепка была Россия от смутных своих дней даже до сего дня.

Напомним России слово это устами самого Преподобного. Не поможет ли напоминание это Русским людям оглянуться на себя и опомниться, пока еще не поздно, пока не услышали еще они грозных слов Божиих:

«Се, оставляется дом ваш пусть»!

Вот что в ночь с 26-го на 27-е Октября 1844 года в Саровской Пустыни было записано Симбирским Совестью судьей, Николаем Александровичем Мотовиловым, близким человеком и сотаинником Преподобного Серафима:

«...А в доказательство истинной ревности по Бозе приводил батюшка Серафим святого пророка Илию и Гедеона и, по целым часам распространяясь о них своею боговдохновеннейшею беседою, каждое суждение свое о них заключал применением к жизни собственно нашей и указанием на то, какие мы и в каких наиболее обстоятельствах жизни можем из житий их извлекать душеспасительные наставления. Часто поминал мне о святом Царе, Пророке и Богоотце Давиде и тогда приходил в необыкновенный духовный восторг. Надобно было видеть его в эти неземные минуты! Лицо его, одушевленное благодатию Святого Духа, сияло тогда подобно солнцу, и я, — поистине говорю, — глядя на него, чувствовал лом в глазах, как бы при взгляде на солнце. Невольно приводил я себе на память лицо Моисея, только что сошедшего с Синая. Душа моя, умиротворяясь, приходила в такую тишину, исполнялась такою великою ревностью, что сердце мое готово было вместить в себя не только весь род человеческий, но и все творение Божие, приизливаясь ко всем божественною любовью...

— Так-то, ваше боголюбие, так, — говаривал батюшка, скача от радости (кто помнит еще сего святого Старца, тот скажет, что и он его иногда видывал как бы скачущим от радости), — избрах Давида, раба моего, мужа по сердцу Моему, иже исполнит все хотения Мои...

Разъясняя же, как надобно служить Царю и сколько дорожить Его жизнью, он приводил в пример Авессу, военачальника Давида.

«Однажды он, — так говорил батюшка Серафим, — для утоления жажды Давидовой прокрался в виду неприятельского стана к источнику и добыл воды и, несмотря на тучу стрел из неприятельского стана, пущенных в него, возвратился к нему ни в чем невредимым, неся воду в шлеме, сохранен будучи от тучи стрел, только за усердие свое к Царю. Когда же что приказывал Давид, то Авесса отвечивал: «только повели, о Царю, и все будет исполнено по твоему». Когда же Царь изъявлял желание сам участвовать в каком-либо кровопролитном деле

для ободрения своих воинов, то Авесса умолял его о сохранении своего здоровья и, останавливая его от участия в сече, говорил: «Нас много у тебя, а ты, Государь, у нас один. Если бы и всех нас побили, то лишь бы ты был жив, — Израиль цел и непобедим. Если же тебя не будет, что будет тогда с Израилем?»...

Батюшка отец Серафим пространно любил объясняться о сем, хваля усердие и ревность верноподданных к Царю и, желая явственнее истолковать, сколько сии две добродетели христианские угодны Богу, говаривал:

«После Православия они суть первый долг наш русский, и главное основание истинного христианского благочестия».

Часто от Давида он переводил разговор к нашему великому Государю Императору^[2] и по целым часам беседовал со мною о Нем и о царстве Русском; жалел о зломыслящих противу Всеавгустейшей Особы Его. Явственно говоря мне о том, что они хотят сделать, он приводил меня в ужас; а, рассказывая о казни, уготовляемой им от Господа, и удостоверяя меня в словах своих, прибавлял:

«Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обогрится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого Государя и целость Самодержавия Его; но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского».

Однажды, — так пишет далее в тех же своих записках Мотовилов, — был я в великой скорби, помышляя, что будет далее с нашею Православною Церковью, если современное нам зло все более и более будет размножаться и, будучи убежден, что Церковь наша в крайнем бедствии как от приумножающегося разврата по плоти, так равно, если только не многим более, от нечестия по духу чрез рассеваемые толки, я весьма желал знать, что мне скажет о том батюшка Серафим.

Распространившись подробно беседою о святом пророке Илие, он сказал мне на вопрос мой, между прочим следующее:

— Илия Фесвитянин, жалуясь Господу на Израиля, будто он весь преклонил колена Ваалу, говорил в молитве, что уж только один он, Илия, остался верен Господу, но уже и его душу ищут изъять... Так что же, батюшка, отвечал ему на это Господь? «Седьмь тысящ мужей оставих во Израиле, иже не преклониша колен Ваалу». Так если во Израильском царстве, отпадшем от Иудейского верного Богу царства и пришедшем в совершенное развращение, оставалось еще седьмь тысящ мужей, верных Господу, то что скажем о России? Мню я, что во Израильском царстве было тогда не более трех миллионов людей. А у нас, батюшка, в России сколько теперь?

Я отвечал:

— Около шестидесяти миллионов.

И он продолжал:

— В двадцать раз больше. Суди же сам, сколько теперь у нас еще обретается верных Богу!.. Так-то, батюшка, так-то; ихже предуведе, сих и предъизбра; ихже предъизбра, сих и предустави; ихже предустави, сих и блюдет, сих и прославит... Так о чем же унывать-то нам!.. С

нами Бог! Надеющийся на Господа, яко гора Сион, и Господь окрест людей Своих... Господь сохранит тя, Господь — покров твой на руку десную твою, Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века; во дни солнце не ожжет тебе, даже, луна ночью.

И когда я спросил его, что значит это, к чему говорит он мне о том,

— К тому, — отвечал батюшка отец Серафим, — что таким-то образом хранит Господь, яко зеницу ока Своего, людей Своих, то есть, православных христиан, любящих Его и всем сердцем, и всею мыслию, и словом, и делом, день и ночь служащих Ему. А таковы — хранящие всецело все уставы, догматы и предания нашей Восточной Церкви Вселенской и устнами исповедующие благочестие, Ею преданное и на деле во всех случаях жизни творящие по святым заповедям Господа нашего Иисуса Христа.

В подтверждение же того, что еще много на земле Русской осталось верных Господу нашему Иисусу Христу, православно и благочестно живущих, батюшка отец Серафим сказал некогда одному знакомому моему, то ли отцу Гурию, бывшему гостиннику Саровскому, — то ли отцу Симеону, хозяину Маслищенского двора, — что однажды, быв в духе, видел он всю землю Русскую, и была она исполнена и как бы покрыта дымом молитв верующих, молящихся к Господу...»

Рассказанное здесь со слов записей Мотовилова относится по времени к началу 30-х годов прошлого столетия. С тех пор прошло почти восемьдесят лет. Время бежит; беззакония умножились, проникли даже в самое сердце народное. с развитием в народе грамотности не столько слово Божие распространялось среди «малых сих», сколько слово человеческое, «премудрость века сего», «наука зла». Уже не дымом благовонным молитв верующих, молящихся к Господу, покрывается Русская земля, а угольным смрадом фабрик, заводов, паровозов, омерзительною вонью бензиновых моторов, реющих над облаками, бороздящих молниеподобно во всех направлениях землю. Весь этот чад гордости человеческой, как вызов Богу, несется к небу от злобы и проклятий социальной ненависти, развившейся на почве борьбы бездушного капитала с замученной, озлобленной и непрестанно озлобляемой душой фабричного и заводского рабочего и дьявольски-искусно обезземеленного уже дворянина и обезземеливаемого крестьянина, выкидываемых злым духом века сего на холод и голод улицы, в ряды всемирного бесприютного пролетариата.

Сохранили ли мы Православие? Бережем ли Церковь Святую?

Бережем ли Богом дарованное Самодержавие?

Охраняем ли мы всею силою любви своей Боговенчанного?

Нет.

Что же ждет Россию за измену вере и верности отцов своих?

Что ждет весь мир с падением Православия и Самодержавия в России?

Пусть на вопросы эти ответит то жестокое и страшное, что последует за сим в дальнейших главах настоящего очерка.

Не снимается с тебя твоя воля, читатель: хочешь — верь; не хочешь — не верь! Но, прочтя со вниманием то, что в очерке этом изложено и не мною вымышлено, сверь изложенное со словом Божиим, с современными тебе мировыми и русскими событиями и — считай себя своевременно предуведомленным.

Молитвами Богородицы и всех Святых, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных.

Глава II

Знаменательное движение в области вселенской Церковной религиозной мысли. Епископ Графтон и его записка. Уния англиканской и восточной Православной Церквей. Энциклика Пия X. Кризис Римско-католической Церкви. Принц-аббат Макс Саксонский. Общецерковное ожидание конца мира и явления антихриста

Начало XX столетия ознаменовалось чрезвычайно важным и в высшей степени знаменательным движением в области вселенской церковной религиозной мысли, которое на короткое, правда, время поразило общественное внимание даже современного мира, вообще мало склонного к углублению в вопросы религии и Церкви и в соотношении их к запросам и ожиданиям человеческого прогресса и цивилизации. В самый разгар увлечений мнимыми победами культуры, когда вдумчивому наблюдателю стало достаточно ясным стремление о материализованного человеческого духа поставить свой престол наравне с Божиим и стать равным Всевышнему, когда даже в России, избравшей Божественное Откровение Христа в руководство для своей государственной жизни, стало заметным, а теперь едва ли и не преобладающим, торжество антихристианского духа, когда даже в ней стало возможным преклонение целой массы поклонников пред Львом Толстым^[3], как пред кумиром и «единым истинным христианином»: в это самое время раздался вещей глагол Вселенской Церкви, призывающий путем пересмотра и определения своих верований к устранению из них всего самоизмышленного и на почве истины к соединению всего христианского мира в одно неодолимое духовное стадо. Так в 1901-м или 1902-м году Константинопольская Вселенская Патриархия возбудила вопрос о том, нет ли уже достаточно подготовленной почвы для признания православия старокатоликов. В свою очередь, Англиканская Церковь также проявила усиленную деятельность в тех же интересах церковного объединения. С особенной же силой это стремление к единству сказалось в Американской Епископальной Церкви, выразившись в записке ее представителя, епископа Графтона, посетившего Россию в 1903-м году.

«Кажется, — так писал еп. Графтон в этой записке, — если мы не ошибаемся, ныне вместе с возвышением духа ревности к Церкви, у всех христиан возрастает желание сблизиться между собою, и это в такое именно время, когда стали яснее обнаруживаться многообразные козни Сатаны, и возможно уже стало видеть знамение Сына Человеческого, предреченное Спасителем мира».

В развитие идеи сближения христиан всего мира между собою и соединения Церквей в Единую Вселенскую Церковь, в Англии в 1905-м году была учреждена «Уния англиканской и восточно-православной Церквей», с 1907-го года имеющая свое отделение и в Америке. Председателем этой Унии со стороны православных в Америке состоит преосвященный Рафаил, епископ Бруклинский, а со стороны англикан — Э. Паркер, епископ Нью-Гемпширский^[4]. Уния эта развивает все большую и большую деятельность, и уже видится то время, когда при внешнем враждебном давлении на христианскую Церковь обе ветви англиканской и американской епископальной Церквей сольются с Греко-Российским Православием.

Престол католического Рима не только не остался чужд общему голосу Западной Церкви, но со свойственной ему властью и резкостью в одной из папских энциклик, изданных вскоре по восшествии на папский престол Пия X, высказал и предвидение роковой мировой развязки в лице явления уже родившегося в мире, по мнению Римского первосвященника, антихриста.

«Внимательный наблюдатель, — так говорит помянутая энциклика, — не может не исполниться опасения, что уже не далек конец мира, и что антихрист уже пришел на землю; с такою резкостью всюду попирают религию и борются против Богооткровенной веры, с такими усилиями стараются порвать какие бы то ни было отношения человека к Богу. Напротив, — и это по Апостолу признак антихриста, — человек самого себя поставил на место Бога».

Еще упорствует в надменности своей гордый Рим и в лице князей своей Церкви еще не идет на соединение с Православным Востоком иначе, как только в образе лицемерной унии, или не менее лицемерного так называемого «русского католичества» под главенством «непогрешимого» папы-царя. Но и ветхого Рима многовековое упорство ломается извне и изнутри под напором торжествующего масонства, модернизма, мариавитизма и искреннего стремления в лучших сынах Римской Церкви к познанию истины.

Так недавно принц Макс Саксонский, католический аббат и известный теолог, в исследовании своем о якобы «схизме» Православной Греко-Российской Церкви пришел к открытому заключению, что Восточная наша Церковь не отступила ни от одного из догматов и не привнесла ничего самоизмышленно-нового в чистоту исповедания Вселенской Апостольской Церкви.

Таким образом, с великою радостью для православно-верующего сердца надлежит отметить, что все подразделения и ветви христианства, в которых сохранилась и еще горит священная искра искания чистой христианской истины, обращают свои взоры и упования на наш Православный Восток, сохранивший в себе во всей полноте всю чистоту первоначальной соборно-апостольской истины и не допустивший в свои недра ничего из новшеств Церквей Запада. И в то же время с любовью и вместе со страхом, умеряемым христианскую церковную истину, ближайшею своею целью поставляет найти пути к объединению в Православной всех ветвей Вселенской Христовой Церкви, основанием к тому выставляя чаяния предреченного Спасителем явления знамения Сына Человеческого, опасение близкого конца мира и явления миру антихриста в качестве незаконного вершителя судеб отступившего от Бога человечества.

Глава III

Слово Пр. Ефрема Сирина об антихристе.

Что же говорит Православный Восток по поводу предвидения Западными Церквями близкого конца мира и явления миру антихриста? Определил ли он, кто будет этот антихрист? Что говорит он о времени явления его?.. Св. Ефрем Сирин в слове «на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово», рассуждает так^[5]:

«С болезнью сердца начну речь о том бесстыднейшем и ужасном змие, который приведет в смятение всю поднебесную и в сердца человеческие вложит боязнь, малодушие и страшное неверие, и произведет чудеса, знамения и страхования, «якоже прельстите, аще возможно, и избранныя» (Матф. XXIV, гл. 24 ст.), и всех обманет ложными знамениями и призраками чудес, им совершаемых. Ибо попущением Святого Бога получит он власть обольщать мир, потому что исполнилось нечестие мира, и повсюду совершаются всякого рода ужасы. Посему-то Пречистый Владыка за нечестие людей попустит, чтобы мир был искушен духом лести, потому что так восхотели человеки — отступить от Бога и возлюбить лукавого^[6].

Велик подвиг, братие, в те времена, особливо для верных, когда самим змием с великою властью совершаемы будут знамения и чудеса, когда в страшных призраках покажет он себя подобным Богу; будет летать по воздуху, и все бесы, подобно Ангелам, вознесутся пред

мучителем. Ибо с крепостию возопиет, изменяя свой вид и безмерно устрашая всех людей. Тогда, братие, окажется огражденным, непоколебимым, имеющий в душе верный знак — святое пришествие Единородного Сына Бога нашего^[7], — как скоро увидит сию неизреченную скорбь, отовсюду приходящую на всякую душу, потому что совершенно ниоткуда нет у ней ни на земле, ни на море никакого утешения, ни покоя; как скоро увидит, что весь мир в смятении, что каждый бежит укрыться в горах, и одни умирают от голода, другие истаивают, как воск, от жажды, — и нет милующего; как скоро увидит, что всякое лица проливает слезы и с сильным желанием спрашивает: «есть ли где на земле слово Божие», и слышит в ответ: «нигде!». Кто перенесет дни сии, кто стерпит невыносимую скорбь, как скоро увидит смешение народов, которые от концов земли идут, увидит мучителя, и многие поклоняются мучителю, с трепетом взывая: «Ты наш спаситель!» — Море мятется, земля иссыхает, небеса не дождят, растения увядают, и все живущие на востоке земли от великого страха бегут на запад, а также живущие на западе солнца бегут на восток. Бесстыдный же, прияв тогда власть, пошлет бесов во все концы смело проповедовать: «великий царь явился во славе; идите и видите его!» — У кого же будет такая адамантова душа, чтобы мужественно перенести все сии соблазны? При одном воспоминании о змие прихожу я в ужас, помышляя в себе о той скорби, какая постигнет людей в сии времена, помышляя о том, сколь жестоким к человеческому роду окажется сей скверный змий, и сколько злобы еще большей будет он иметь на святых, которые могут противостоять его мечтательным чудесам. Ибо много найдется тогда людей благоугодивших Богу, которым в горах и местах пустынных можно будет спастись многими молитвами и сердечным плачем. Ибо Святой Бог, видя их несказанные слезы и искреннюю веру, умиласердится над ними, как нежный Отец, и соблюдет их так, где они укроются между тем как всескверный змий не престанет отыскивать святых и на земле, и на море, рассуждая, что уже воцарился он на земле, и все уже подвластно ему. И не сознавая своей немощи и той гордыни, от которой пал, замыслит, несчастный, воспротивиться в тот страшный час, когда Господь придет с небес. Впрочем, приведет в смятение землю, устрашит всех ложными чародейными^[8] знаменами.

В то время, когда придет змий, не будет покоя на земле; будут же великая скорбь, смятение, замешательство смерти и глады во всех концах^[9]. Ибо Сам Господь наш Божественными устами изрек, что «таковая скорбь не бысть от начала создания» (Марк XIII г., 19 ст.). Мужественная нужна будет душа, которая бы могла сохранить жизнь свою среди соблазнов. Ибо, если человек окажется хотя несколько беспечным, то легко подвергнется нападениям и будет пленен знаменами змия лукавого и хитрого.

Много молитв и слез нужно нам, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях, потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя^[10], когда во время свое, т.е. при исполнении времен, придет он обольстить всех знаменами; и в таком случае можно им будет покупать себе снеди и все потребное, и поставить надзирателей исполнять его повеления. Заметьте чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда будет приведен в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать, то есть, злочестивые начертания не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеет крестное знамение и также на челе назнаменовать святое Имя Господне, или славный и честный крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает, несчастный, что напечатленный крест Господен разрушает всю силу его; и потому что она запечатлеват крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник, носит на высоте светильник света — знамение Спасителя нашего. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковой способ, чтобы Имя Господа и Спасителя да и неизменно было в то время; делает бессильный (обольститель), боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью зверя, тот не пленится и мечтательными его

знамениями. При том и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе.

Поелику, Спаситель, вознамерившись спасти род человеческий, родился от Девы и в образе человеческом попрад врага святою силою Божества Своего, то и он умыслит воспринять образ Его пришествия и прельстить нас. Господь наш на светоносных облаках, подобно страшной молнии, придет на землю, но не так придет враг, потому что он отступник. Действительно от девы, только оскверненной, родится его оружие, т.е. антихрист; но сие не значит, что сам враг воплотится: придет же всескверный, как тать, в таком образе, чтобы прельстить всех; придет смиренный, кроткий, ненавистник неправды, — как сам будет говорить о себе, — отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени наружностью своею прекрасный, постоянный, ко всем ласковый. При всем этом, с великою властью совершит он знамения, чудеса и страхования и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ. Не будет он брать даров, говорить гневно, показывать пасмурного вида, но благочинною наружностью станет обольщать мир, пока не воцарится. Поэтому, когда многие народы и сословия увидят такие добродетели и силы, тогда, вдруг, возымеют одну мысль и с великою радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: «найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?» — И скоро утвердится царство его, и в гневе поразит трех царей. Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютый, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий вринуть в пучину нечестия. Многочисленные произведет он знамения, но ложно, а не действительно. И в присутствии многолюдной толпы, которая будет восхвалять его мечтательные чудеса, издаст он крепкий глас, от которого поколеблется место, где собраны предстоящие ему толпы и скажет: «все народы познайте мою силу и власть!» — В виду зрителей будет переставлять горы и вызывать острова из моря, но все это обманом и мечтательно, а не действительно. Впрочем, прельстит мир, обманет многих, многие поверят и прославят его, как крепкого Бога.

«Тогда сильно восплачет и воздохнет всякая душа; тогда все увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь, и нигде не найдут они пищи, чтобы утолить голод. Ибо жестокие надзиратели будут поставлены на место, и кто только имеет у себя на челе или на правой руке печать мучителя, тому позволено будет купить немного пищи, какая найдется. Тогда младенцы будут умирать на лоне матери; умрет и мать над своим детищем, умрет также и отец с женою и детьми среди торжища, и некому похоронить и положить их во гроб. От множества трупов, поверженных на улицах, везде зловоние, сильно поражающее живых. С болезнию и воздыханиями скажет всякий поутру: «когда наступит вечер, чтобы иметь нам отдых?»- Когда настанет вечер, с самыми горькими слезами будут говорить сами в себе: «скоро ли рассвет, чтобы избежать нам постигшей скорби?» — Но некуда бежать или скрыться, потому что все будет в смятении — и море, и суша. Глады, землетрясения, смущение на море, страхования на суше. Множество золота и серебра и шелковые одежды не принесут никому пользы во время сей скорби, но все люди будет называть блаженными умерших, преданных погребению, прежде нежели пришла на землю эта великая скорбь. И золото, и серебро рассыпаны на улицах, и никто до них не касается, потому что все омерзло.

Но все поспешат бежать и скрыться, и нигде им не укрыться от скорой; напротив того, при голоде, скорби и страхе, будут угрызать плотоядные звери и пресмыкающиеся. Страх внутри, извне трепет. День и ночь трупы на улицах. Смерд на стогнах, зловоние в домах; голод и жажда на стогнах, глас рыдания в домах. С рыданием встречаются все друг с другом — отец с

сыном, мать с дочерью. Друзья на улицах, обнимаясь с друзьями, кончают жизнь; братья, обнимаясь с братьями, умирают. Увядает красота лица у всякой плоти, и вид у людей — как у мертвецов. Все же, поверившие лютому зверю и принявшие на себя печать его — злостное начертание оскверненного, приступят вдруг к нему и с болезнью скажут: «дай нам есть и пить, потому что все мы изгаеваем, томимые голодом, и отгони от нас ядоносных зверей». — И этот бедный, не имея к тому средств, с великою жестокостью даст ответ, говоря: «откуда, люди, дам вам есть и пить? Небо не хочет дать земле дождя, и земля также не дает вовсе ни жатвы, ни плодов». — Народы, слыша это, возопиют и прольют слезы, не имея утешения в скорби; напротив того, другая неизреченная скорбь приложится к их скорби, а именно то, что так поспешно поверили мучителю. Ибо он, бедный, не в силах помочь и себе самому, — как же им может оказать милость? С тех дни великое будет горе от многих скорбей, причиненных змием, от страха и землетрясения, и шума морского, от голода и жажды, и угрызения зверей. И все, принявшие печать антихристову, и поклонявшиеся антихристу, как благому Богу, не будут иметь никакой части в Царстве Христовом, но вместе с змием будут ввержены в геенну.

Но прежде нежели будет сие, Господь, по милосердию Своему, пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедали всем боговедение, научили не верить из страха мучителю, говоря и вопия: «Это лезть, о человеки! Никто да не верит ей нисколько, никто да не повинуется богоборцу, никто из вас да не приходит в страх, потому что богоборец сей скоро будет приведен к бездействию! Вот Святой Господь грядет с неба судить всех поверивших знамениям его». — Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить сей проповеди пророков^[11].

Многие из святых, какие только найдутся тогда в пришествие оскверненного, реками будут проливать слезы к Святому Богу, чтобы избавиться им от змия, с великою поспешностью побегут в пустыни и со страхом будут укрываться в горах и пещерах, и посыпят землю и пепел на главы свои, в великом смирении молясь день и ночь. И будет им даровано от Святого Бога сие: благодать Его отведет их в определенные для этого места, и спасутся они, укрываясь в пропастях и пещерах, не видя знамения и страхований антихристовых, потому что имеющим видение без труда делается известным пришествие антихриста. А кто имеет ум (обращенным) на дела житейские и любит земное, тому не будет сие ясно; ибо всегда таково свойство привязанного к делам житейским — хотя и услышит, но вопить не будет и даже погнушается тем, кто об этом будет говорить. А святые укрепятся, потому что отринули всякое попечение о сей жизни.

Восплачут тогда — и вся земля, и море, и горы, и холмы; восплачут и светила небесные о роде человеческом, потому что все уклонились от Святого Бога и поверили лести, приняв на себя, вместо животворящего Спасителя Креста, начертание скверного и богоборного. Восплачут земля и море, потому что в устах человеческих прекратится вдруг глас псалмов и молитв; восплачут великим плачем все церкви Христовы, потому что не будет священнослужения и приношения.

По исполнении же трех с половиною лет власти и действий нечистого, и когда исполнятся соблазны всей земли, придет наконец, по сказанному, Господь, подобно молнии, блещущей с неба, придет Святой, Пречистый, Страшный, Славный Бог наш с несравненною славою в предшествии Его славе чинов Архангельских и Ангельских; все же они — пламень огненный; и река (потечет) в страшном клокотании, полные огня; Херувимы с поникшими долу очами, и Серафимы, летающие и закрывающие лица и ноги крылами огненными, и с трепетом зывающие: «Восстаните, почившие, се пришел Жених!» — Отверзутся гробы, и во мгновение ока пробудятся все колена земные и воззрят на святую лепоту Жениха. И тьмы тем и тысящи тысяч Архангелов и Ангелов — бесчисленные воинства возрадуются великою радостью; святые и праведные, и все, непринявшие печати змия и нечестивца, возвеселятся. Мучитель со

всеми демонами, связанный Ангелами, также все принявшие печать его, все нечестивые и грешники связанные будут приведены пред судилище. И Царь дает на них приговор вечного осуждения в огонь неугасаемый. Все же, не принявшие печати антихристовой и все, скрывавшиеся в пещерах, возвеселятся с Женихом в вечном и небесном чертоге со всеми святыми в беспредельные веки веков».

Глава IV

Цель настоящего труда. Лже-мессия Израиля. Запись под 1848-м годом из летописи Оптиной Пустыни. Слова Оптинского Старца Макария. Письмо игумена Антония (Бочкова). Предсказание Оптинского Старца Макария Белевского Игумении Павлине

Приведя в предшествующей главе церковно-авторитетное мнение Преподобного Ефрема Сирина о личности антихриста, его явления, деяниях, состоянии мира во дни его, о втором славном пришествии Господа нашего Иисуса Христа и страшном суде Его, я предлагаю интересующимся подробной разработкой этого вопроса обратиться к ученому труду об антихристе профессора Московской Духовной Академии Беляева и к вышеупомянутой брошюре, интересной как по месту ее составления (Оптина Пустынь), так и по тому, что автор ее, один из Оптинских иеромонахов, при составлении ее пользовался если не сотрудничеством, то во всяком случае, благословением и указаниями великого Оптинского Старца Амвросия. Цель настоящего труда не научно-богословское исследование данного предмета, а скромная попытка рядового христианина и верного сына Православной Церкви представить возможно подробный и полный отчет во всем том, что о ясных признаках возможности близкого явления антихриста и конца мира стало ему достоверно известным или от старческих преданий современных нам подвижников православно-христианского духа, или из общения с людьми одинаковой с ним настроенности и упований, хотя и высших по духовному развитию в меру возраста Христова и, наконец, по личным его наблюдениям над явлениями духа и знаменами времени, которые по тем или другим причинам привлекли на себя внимание автора предлагаемого очерка.

Прошли века со времени приведенного выше свидетельства об антихристе Пр. Ефрема Сирина; пронеслись на человечеством сокрушительные бури в области вечного его духа; не раз христианский мир содрогался в трепетном ожидании явления «презренного», «человека греха и сына погибели»; и жестоковыйный, до времени ослепленный Талмудом, кабалой и богоборством, ветхозаветный Израиль успел за это долгое время восторженно принять и с отчаянием отвергнуть 25 лже-мессий^[12], которых со дней Миссии Истинного ему тщетно представляло его фарисейство и книжничество, — а настоящий антихрист не явился до сих пор даже и нам, сынам ХХ одряхлевшего в беззакониях века; не пришел и Спас наш судити живых и мертвых...

«Где обетования пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же»^[13]...

Между тем тихое веяние Духа Святого уже предваряло смиренномудрие верных о том, что исполняются «времена и лета ихже положи Отец в Своей власти».

В Летописи повседневной монастырской жизни свято Оптиной Пустыни, не без воли Божией ставшей со смертью Льва Толстого известной всему миру, записано под 1848 годом следующее: «С наступлением 1848 года настали бедствия в Европе почти повсеместно. Во Франции 24 февраля — революция, ниспровержение законной власти, республика. От Франции разлился сей адский поток в смежные земли, кроме России. Везде мятежи, нестроения. В России:

холера, засуха, пожары... 26 мая, в среду, в двенадцатом часу дня загорелся губернский город Орел. Сгорело 2800 домов; на воде барки сделались добычею пламени. В Ельце сгорело 1300 домов»...

В той же Летописи под тем же годом читаем: «Июнь 24 число. Четверток. Праздник в скиту дня Рождества Св. Иоанна Предтечи. Пополудни в три часа зашла страшная туча с молнией и громовыми ударами с юго-запада при 20о тепла. Она разразилась страшною бурей с проливным дождем и градом. От этой тучи во многих местах Козельского уезда^[14] произошли разрушения, в особенности же в Оптиной Пустыни. На церквах Казанской и больничной разломало на части железную крышу, сорвало кресты; на колокольне поколебало главу со шпилем и вырвало кровельный лист; на корпусах трапезном и братском, что возле колокольни, и на казначейских повредило железные крыши; во многих других местах повредило черепичные крыши и изгороди, поломало множество садовых, плодовых деревьев. В скиту упавшею сосною повредило башню, что на конном дворе; а с юго-западной стороны тоже упавшею сосною разбило два каменных столба в скитской ограде. А в монастырском лесу поломано и вырвано с корнем до двух тысяч самых толстых сосен. Страшная буря! Никто не запомнит такой»...

По поводу этой бури великим старцем Макарием^[15] Оптинским, учителем старца Амвросия, были сказаны следующие многозначительные слова:

«Это страшное знамение Божьего гнева на отступнический мир. В Европе бушуют политические страсти, а у нас — стихии. Началось с Европы, кончится нами».

Разбирая архив скита Оптиной Пустыни, я нашел в нем, между прочим, замечательное письмо игумена Черменецкого монастыря, Антония (Бочкова), писанное в том же 1848 году Оптинским старцам:

«Благодарю о. Иоанна^[16], что меня вспомнил и потрудился написать. Кажется, теперь и раскольникам, и православным следует подумывать не о своих личных делах, а о грядущем Божиим гневом на всех, который может, яко сеть, захватить всех живущих на земле. Революция во Франции не есть частное зло, а только воспламенение тех подкопов, которые подведены под всю землю, особливо Европейскую, яко хранительницу просвещения и духовного, и мирского. Теперь страшен уже не раскол, а общее европейское безбожие. Времена язычников едва ли не оканчиваются. Все европейские ученые теперь празднуют освобождение мысли человеческой от уз страха и покорности заповедям Божиим. Посмотрим, что сделает этот род XIX века, сбрасывающий с себя оковы властей и начальств, приличий и обычаев. Посмотрим, каков будет этот новый Адам в 48 лет, который теперь возрождается из европейской благородной земли, какова будет эта зловещая птица, высиженная из гнезда парижского? Это яйцо уже давно положено: оно еще в 1790-х годах согревалось, и вылупившийся Наполеон хотя и обжег себе крылья на пожаре Московском, и как будто, мы вместе с ним простились и с войной, и с общими потрясениями, но видно это был только один болтун, а настоящий высидок явится в наше преблагополучное время, во дни мира и утверждения. Если восторжествует свободная Европа и сломит последний оплот — Россию, то чего нам ожидать, судите сами. Я не смею угадывать, но только прошу премилосердного Бога: да не узрит душа моя грядущего царства тьмы»^[17].

Тогда еще не было дано восторжествовать свободной Европе над Россией: Самодержавие было в крепких руках Императора Николая I; на страже Православия стояли два Филарета — «святой и мудрый» — и сонм иерархов, как звезды на тверди небесной. «Держай» Апостола Павла (2. Фес. II,7) не был еще взят от среды.

Прозревая это, великий Оптинский старец Макарий говорил игумении Белевского женского монастыря Павлине, испуганной проявлениями в тех же годах отступления от Христовой веры руководителей Русского народа:

«Ни ты, ни дети твои, ни внуки до времен антихристовых не доживут, а правнуки твои пришествие Господа в славе узрят».

Игуменья Павлина скончалась в конце 70-х годов прошлого столетия лет 68 от роду... Не годятся ли ей в правнуки деятели и вершители судеб современной России?..

Глава V

Письмо бывшего Обер-Прокурора Св. Синода, гр. Александра Петровича Толстого в Оптину Пустынь об одном замечательном сновидении. Толкование его старцем Амвросием Оптинским

В 1866 году бывший Обер-Прокурор Святейшего Синода граф А.П.Толстой писал в Оптину пустынь: «Один благочестивый священник Тверской епархии видел во сне обширную пещеру, слабо освещенную одною лампадою. В пещере много духовенства. За лампадой образ Божьей Матери. Перед образом стояли в облачениях: архипастырь Московский Филарет (находящийся в живых) и покойный протоиерей г. Ржева отец Матвей константиновский, родитель означенного священника, в жизни своей отличавшийся особым благочестием. Все стоят в безмолвии и страхе. У входа в пещеру — сам священник и одно мирское лицо, духовный сын о. протоиерея; оба они дрожат, а войти не смеют. Среди безмолвных молений слышатся ясно следующие слова: «Мы переживаем страшное время — доживаем седьмое лето». С этими словами пробуждение в большом волнении и страхе. Сон повторяется до трех раз все тот же, без малейшего изменения, явный и страшный. Ни священник, видевший это, ни духовный сын отца Матвея — оба решительно ничего не понимают — ни что значит сон этот, ни кем он послан»...

В Оптиной пустыни тогда старчествовал преемник о. Макария великий старец Амвросий, святая жизнь которого, мудрость и прозорливость известны Православной России едва ли не в той же степени, в какой прославлен был Богом в среде верных великий молитвенник и чудотворец земли Русский отец Иоанн Кронштадтский. Старец отец Амвросий на письмо графа Толстого дал такой ответ:

«...Чтобы не оставить вас без ответа, скажем несколько, как мы думаем об этом, основываясь на свидетельстве Божественных и Св. отеческий писаний.

Были примеры, что некоторые доверялись всяким снам, впадали в обольщение вражие и повреждались. Поэтому многие из святых возбраняют доверять снам. Св. Иоанн Лествичник в 3-й степени говорит: «Верующий сновидениям во всем неискусен есть, а никакому сну не верующий любомудрым почестся может». Впрочем, сей же святой делает различие снов и говорит, каким верить можно, и каким верить не должно. «Бесы, пишет он, нередко в ангела светла и в лицо мучеников преобразуются и показывают нам в сновидении, будто они к нам приходят; а когда пробуждаемся, то исполняют нас радостью и возношением; и сие да будет тебе знамение прелести. Ибо Ангелы показывают нам во сне муки и суд, и осуждение, а пробуждающихся исполняют страха и сетования. Когда мы во сне верить бесам станем, то уже и бдящим нам ругаться будут. Тем только верь снам, кои о муке и о суде тебе предвозвещают: а если в отчаяние приводят, то знай, что и оные от бесов суть». (Отд. 28).

А ближайший ученик Симеона Нового Богослова смиренный Никита Стифат еще яснее и

определеннее пишет о сновидениях. Он во 2-й сотнице, в главах 60, 61, 62 и 63 говорит: «Одни из сновидений суть простые сны, другие — зрения, иные откровения. Признак простых снов такой, что они не пребывают в мечтательности ума неизменными, но имеют мечтание смущенное и часто изменяющееся из одного предмета в другой; от таких мечтаний не бывает никакой пользы, и самое то мечтание по возбуждении от сна погибает, почему тщательные и должны это презирать.

Признак зрений таков, что они, во-первых, бывают неизменны и не преобразуются от одного в другое, но остаются напечатленными в уме в продолжении многих лет и не забываются. Во-вторых, они показывают событие или исход вещей будущих и, умиления и страшных видений, бывают виновны душевной пользы, и зрящего, по причине страшного неизменного видения зримых, приводят в трепет и сетование; и потому видения таких зрений за великую вещь должно вменять тщательным.

Простые сны бывают людям обыкновенным, подверженным чревоугодию и другим страстям; по причине мрачности ума их, воображаются и наигрываются им разные сновидения от бесов. Зрения бывают людям тщательным и очищающим свои душевные чувства; люди эти через зримое в сновидении благодетельствуемы бывают к постижению вещей Божественных и к большему духовному восхождению. Откровения бывают людям совершенным и действующим от Божественного Духа; такие люди долгим и крайним воздержанием и подвигами и трудами по Бозе достигли степени пророков Церкви Божией как говорит Господь чрез Моисея: «Аще будет пророк в вас, во сне явлюся ему и в видении возлагаю к нему» (Числ. XII, 6). И чрез пророка Иоила (II, 28): «И будет по сих: излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дщери ваши, и старцы ваши сония узрят; и юноты ваши видения увидят». (Добротолюбие 7, 2). «На основании слов смиренного Никиты, означенное сонное видение можно отнести к числу зрений.

Обширная пещера, слабо освещенная одною лампадою, может означать настоящее положение нашей Церкви, в которой свет веры едва светится, а мрак неверия, дерзко-хульного вольнодумства и нового язычества, превосходящего делами своими древнее язычество, всюду распространяется, всюду проникает^[18]. Истину эту подтверждают слышанные слова: «Мы переживаем страшное время». Живой святитель и покойный протоиерей, в облачении молящиеся вместе пред иконою Божьей Матери, дают разуметь, что и прочее виденное духовенство было двоякое: видно, достойные пастыри, живые и отшедшие ко Господу, взирая на бедственное состояние нашей Церкви, и те, и другие, умоляют Царицу Небесную, да распрострет Она Всевышний Покров Свой над бедствующею Церковью нашею и да защитит, и да сохранит слабых, но имеющих благое произволение ко спасению. Оба стоящие у входа в пещеру, которые дрожали от страха и войти не смели, может быть, означают людей, с живым участием, со скорбью и даже со страхом взирающих на печальные события настоящего времени в отношении веры и нравственности, но не прибегающих к Царице Небесной и не молящихся Ей о покрове и помощи, подобно молившимся в пещере.

Слова — «мы доживаем седьмое лето» — могут означать время последнее, близкое ко времени антихриста^[19], когда верные чада Единой Святой Церкви^[20] должны будут укрываться в пещерах, и только всеильные молитвы Божией Матери могут тогда укрыть их от преследований слуг антихриста. Настоящему времени особенно приличны слова апостольские: «Дети, последняя година есть^[21], и якоже слышасте, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша: от сего разумеваем, яко последний час есть» (2 Иоан. II, 18). В настоящее время некоторые уже добровольно принимают печать антихриста на челе и на десной руке, потому что ради светских приличий и мирских выгод стыдятся ограждать себя крестным знаменем; и сперва поступают так в обществе ради стыда и ради человекоугодия, а потом от обычая не

полагают на себя крестного знамения и дома перед вкушением пищи и питья и в других случаях, чем сотворяют радость велию врагам душевным, для которых они, будучи не ограждены силою Креста и молитвы, делаются игралищем и посмешищем.

Седьмое число в церковной числительности великое имеет значение^[22]. Срок времени числится седмодневными неделями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами семи Вселенских Соборов. Седьм Таинств и седьм дарований Святого Духа в нашей Церкви. Откровение Божие явлено было семи Асийским Церквам^[23]. Книга судеб Божиих, виденная в Откровении св. Апостолом Иоанном Богословом, запечатана семью печатями. Седьм фиал гнева Божия, изливаемых на нечестивых, и проч. Все это седмеричное исчисление относится к настоящему веку и, с окончанием оно, должно окончиться^[24]. Век же будущий в Церкви означает осьмым числом^[25]. Шестой псалом в Псалтири имеет надписание такое: «псалом Давида в конец песней, о осьмом», — по толкованию, — о осьмом дне, т.е., о дне всеобщего воскресения и грядущего страшного суда Божия, боясь которого пророк молит во умилении сердца Бога о оставлении грехов: «Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеш мене», и проч. Неделя Антипасхи или Св. Фомы в цветной триоди, называется неделю о осьмом, т.е., вечном и нескончаемом дне, который уже не будет прерываться темнотою ночей. «Ноши не будет тамо» («тамо» — в небесном Иерусалиме), говорится в Откровении (XXIII, 5).

Блажен, кто сподобится наслаждаться блаженством блаженного и нескончаемого дня сего, еже буди всем нам получитьи благостью и милосердием, и человеколюбием Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава и держава, честь и поклонение со Безначальным Его Отцем и Пресвятым, Благим и Животворящим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

Глава VI

Еще знаменательное сновидение и письмо о нем в Оптину пустынь гр. А.П.Толстого. Толкование сновидения старцем Амвросием Оптинским

За десять лет до злодейского умерщвления Царя-Освободителя Александра II, 7 июля 1871 года в Оптиной Пустыни от того же графа Александра Петровича Толстого было получено письмо с описанием такого сновидения:

«Как будто нахожусь в своем доме и стою в прихожей; далее — комната, в которой на простенке между окон находится икона в большом размере Бога Саваофа, издающая ослепительный свет, так что из другой комнатки (т.е., прихожей) нельзя было смотреть на нее. Затем еще далее комната, в которой находятся протоиерей Матвей Александрович (Константиновский) и митрополит (уже покойный) Филарет; и эта комната вся наполнена книгами: по стенам от потолка до пола книги; на длинных столах груды книги... И мне непременно нужно пройти в эту комнату, но меня удерживает страх, как пройти через такой поражающий свет. Но необходимость принуждает преодолеть страх, и я с ужасом, закрыв лицо рукою, перехожу первую комнату и, войдя в следующую, вижу протоиерея Матвея Александровича в переднем углу. Он читает книгу. А ближе к двери стоит митрополит, одетый в простую черную рясу; на голове скуфейка; в руках разогнутая книга; и головой показывает мне, чтобы и я нашел подобную книгу и развернул ее. В то же время митрополит, поворачивая листы своей книги, говорит: «Рим. Троя. Египет. Россия. Библия.»

Вижу, что и в моей книге крупными буквами написано «Библия».

Тут сделался шум, и я проснулся в большом страхе. Много думал, — что бы все это значило?..

Мне сон этот кажется грозным, и лучше бы ничего не видеть. Нельзя ли опытных в духовной жизни спросить о значении этого сновидения? Самому мне внутренний голос объясняет сон, но объяснение такое ужасное, что не хотелось бы согласиться с ним».

Объяснение Старцем Амвросием этого сновидения

«Кому показано было это замечательное сонное видение, и кто слышал тогда многозначительные слова, тому, по всей вероятности, и внушено было чрез Ангела-Хранителя объяснение виденного и слышанного, как и сам он сознается, что ему внутренний голос объяснял значение сна. Впрочем, и мы, как вопрошенные, скажем свое мнение, как о сем думаем.

Видение ослепительного света от иконы Господа Саваофа и в следующей затем комнате виденное множество книг, и стоящие там с книгами покойные — митрополит Филарет и протоиерей Матвей Александрович, и произнесенные одним из них слова — «Рим, Троя, Египет, Россия, Библия» — могут иметь такое значение:

Во-первых, все касающееся до сотворения мира, судьбы народов и спасения людей Господь Вседержитель открыл избранным святым мужам, пророкам и апостолам, просветив их светом Своего Божественного познания, а ими все это передавано людям и написано в Библии, то есть, в книгах Ветхого и Нового Заветов.

Во-вторых, множество других виденных там книг может означать то, что все, сказанное в Библии прикровенно и неясно, объяснено другими избранными от Бога святыми мужами — пастырями и учителями Единой Соборной Апостольской Православной Церкви.

В-третьих, что митрополит Филарет и протоиерей Матвей Александрович видены были с книгами в руках, может означать то, что они в продолжении своей жизни поучались о судьбах человечества не из простых книг человеческих, в которых нередко встречаются мнения неправильные, вводящие в заблуждения, а из книг библейских, и сказанное в Библии прикровенно и неясно толковали не по своему разумению, а как объяснено в книгах мужей Богодухновенных и просвещенных свыше светом Божественного опознания. К сему они побуждали и видевшего, чтобы и он на все искал объяснения не в простых книгах человецев, а в книгах святых и Богодухновенных Отцев Православной Церкви.

В-четвертых, что протоиерей Матвей Александрович стоял в переднем углу, который обычно признается молитвенным, может означать, что сказанным образом он не только поучался, но и молился о вразумлении свыше.

В-пятых, слова «Рим, Троя, Египет» могут иметь следующее значение: Рим во время Рождества Христова был столицею вселенной и, с возникновением патриаршества, имел первенство чести, но за властолюбие и уклонение от истины впоследствии подвергся отвержению и уничтожению. Древняя Троя и древний Египет замечательны тем, что за гордость и нечестие наказаны — первая разорением, а второй различными казнями и, наконец, потоплением Фараона с воинством в Чермном море. В христианские же времена в странах, где находилась Троя, основаны были две христианские патриархии — Антиохийская и Константинопольская, которые долгое время процветали, украшая Православную Церковь благочестием и правыми догматами; но впоследствии по неведомым судьбам Божиим подверглись владычеству варваров-магометан и доселе несут это тяжкое рабство, стесняющее свободу христианского благочестия и правоверия. А в Египте вместо древнего нечестия в первые времена христианства такое процветало благочестие, что пустыни его населялись десятками тысяч монашествующих, не говоря уже о численности и множестве благочестивых мирян, от которых

они происходили. Но потом по причине распущенности нравов и в этой стране последовало такое оскудение в христианском благочестии, что в некоторое время в Александрии патриарх оставался только с одним пресвитером.

В-шестых, после трех знаменательных имен — «Рим, Троя, Египет» — помянуто имя и России, которая в настоящее время хотя и считается государством православным и самостоятельным, но уже элемент иноземного иноверия и неблагочестия проникли и внедряются и у нас, угрожая тем же, чему подверглись вышесказанные страны. Затем следует «Библия»; другого государства не помянуто. Это может означать, что если и в России ради презрения заповедей Божиих и ради других причин оскудеет благочестие, тогда уже неминуемо должно последовать конечное исполнение того, что сказано в конце Библии, то есть, в Апокалипсисе Св. Иоанна Богослова.

Справедливо видевший это сновидение замечает, что объяснение, которое ему внушает внутренний голос, ужасно. Страшно будет второе пришествие Христово и ужасен последний суд всего мира, но не без великих ужасов будет перед тем и владычество антихриста, как сказано в Апокалипсисе: «И в тыя дни възвѣстят человецы смерти и не обрящут ея, и вожделеют умрети, и убежит от них смерть» (Апок. IX, 6). Приидет же антихрист во времена безначалия, как говорит Апостол, «дондеже держай от стреды взят будет» (2 Фес. II, 7), то есть, когда не будет предержавшей власти».

Глава VII

Прозорливость святых. Пр. Серафим Саровский — о конце мира и антихристе. Старец Глинской пустыни схи-архимандрит Илиодор и его видение «звезд»... «Бдите и молитесь». Слова о. Иоанна Кронштадтского. Знаменательные слова старца Амвросия Оптинского, сказанные им в 1882 или 1883 году. слова Митрополита Филарета Московского Архимандриту Антонию

Зреть судьбы Божии времен ненародившихся, говорить о будущем, как о настоящем, предуказывать грядущие события как гнева, так и милости Божией не может никто даже из гениальнейших людей; но для праведника, для Божьего угодника, облагодатствованного Духом Святым, завеса над будущим Рукой Всеведущего приоткрывается в мерах, допускаемых Божественным Промыслом для пользы человеческой души и для целей вечного ее спасения во Христе Иисусе Господе нашем. Тогда к духовным очам святого прозорливца безвидно приближается перспектива вечности, и отдаленнейшее грядущее зрится ими, как настоящее.

Таким прозорливцем чина пророческого был Преподобный Серафим, Чудотворец Саровский.

Не обошел и он, Угодник Божий, сказанием своим о тайне антихриста и кончины мира. Вот что было им сказано одной из близких ему по духу Дивеевских первоначальниц — монахинь^[261]:

«Вот, матушка, когда у нас (в Дивееве) будет собор, тогда Московский колокол Иван Великий сам к нам придет. Когда его повесят да в первый раз ударят в него, и он загудит, — и батюшка изобразил это голосом... — тогда мы с вами проснемся... О, во, матушки вы мои, какая будет радость! Среди лета заиграют Пасху... А народу-то, народу-то со всех сторон, со всех сторон!»...

Помолчав немного, продолжал батюшка:

«Но эта радость будет на самое короткое время. Что далее-то матушка, будет: такая скорбь, чего от начала мира не было^[271]...»

И светлое лицо батюшки вдруг изменилось, померкло и приняло скорбное выражение, опустя головку, он поник долу, и слезы струями потекли по щекам его.

Еще говорил Преподобный:

«Когда век-то кончится, сначала антихрист станет с храмов Божиих кресты снимать и все монастыри разорить; а к вашему (Дивееву) подойдет-подойдет, а канавка-то и станет от земли до неба: ему к вам и нельзя взойти-то, нигде не допустит канавка. Так прочь и уйдет»^[28].

«Я, убогий Серафим, — так еще сказывал Преподобный своим Дивеевским «сиротам», — мог бы обогатить вас, но это не полезно вам. Я мог бы и золу превратить в золото, но не хочу. У вас многое не умножится, а малое не умалится. В последнее время у вас будет изобилие во всем, но тогда уже будет и конец всему».

И еще говорил Преподобный:

«И какая радость-то будет!.. Но мы не доживем, и я не доживу, как собор-то у нас пятиглавый будет. Только и ты, матушка, не узришь, как это совершится. Какая великая радость-то будет! Среди лета запоют Пасху, радость моя!.. Приедет к нам Царь и вся фамилия. Дивеево-то лавра будет, Вертьяново^[29] — город, и Арзамас — губерния»...

После слов этих заплакал Преподобный и сказал:

«Но тогда жизнь будет краткая: ангелы едва будут успевать брать души. А кто в обители моей будет жить, всех не оставлю; кто даже помогать ей будет, и те муки избавлены будут. Канавка же вам будет стеною до небес, и когда придет антихрист, не возможет он перейти ее: она за вас возопиет ко Господу и стеною до небес встанет, и не впустит его, а колокол-то Московский, который стоит на земле у колокольни Ивана Великого, он сам к вам придет и так загудит, что вы пробудитесь, и вся вселенная услышит и удивится».

Таковы предсказания Преподобного Серафима о конце мира, о временах его и сроках, о судьбе Дивеева и об антихристе. Суди, читатель, насколько исполнились они!..

На юге России еще и в наши дни, такие скудные верою и благочестием, процветала недавно (дай ей, Боже, процветать и теперь!), духовно окормляя своими старцами Христово словесное стадо, святая Глинская пустынь. Подвигом добрым подвизались в ней великие сокровенные, но верным ведомые, рабы Божии, старцы-подвижники, и в хвалебном их числе, как солнце среди луны и звезд, сиял духовным разумом, добродетелью и прозорливостью духовидец, схи-архимандрит Илиодор, почивший о Господе в конце семидесятых годов прошлого столетия, за несколько лет до мученической кончины Царя Александра II.

Сказывал о нем один из ближайших учеников его, духовник Глинской пустыни иеромонах Домн^[30], лично известный составителю настоящего очерка:

«Был у нас в Глинской пустыни высокой жизни старец Илиодор, схи-архимандрит на покое, в числе учеников которого был и аз, грешник бедный. Незадолго до блаженной его кончины, за несколько лет до злодейского убиения Государя Александра Николаевича, собрались мы как-то раз, ученики его, к нему в келью. Было это вечером; в келье был полумрак; горели одни лампадки пред святыми иконами... Молча сидели мы при ногу учителю, ожидая, когда сам старец нарушит молчание. И вот, восклонил старец голову, перекрестился, вздохнул и сказал: «Видите вы меня, чадца, скорона... Читал я, чадца, в дни сии Апокалипсис Св. Апостола и

Тайнозрителя Иоанна Богослова. И возжелала душа моя увидеть, доколе же Господу угодно будет долго терпеть все умножающимся беззакониям мира. И был я, чадца, в духе; и се, вижу: восходит от востока на небе звезда великая и пресветлая, и вокруг нее звезды яркие и великие. Прошла эта звезда по небосклону и склонилась к своему западу. И был ко мне голос: «Се звезда Императора Благословенного!». — И другую звезду, еще светлее, еще величавее увидел я восходящей на востоке, и вокруг нее звезды светлые. Прошла и эта звезда путь свой и тоже склонилась к своему западу. И тот же голос сказал мне: «Се звезда Императора Николая I!». — И по сем взошла с востока звезда яркая; и был цвет ее как цвет крови; вокруг же той звезды в спутниках ее были звезды тоже цвета кровавого. И не дошла звезда та до своего запада. Устрашилось сердце мое. И голос возвестил мне: «Се звезда ныне царствующего Государя Александра Николаевича. Насилием сокращены будут дни его: убит будет Царь рукой освобожденного им раба среди бела дня, на стогнах верноподданной ему столицы». — И опять увидел я звезду, восходящую с востока, и была та звезда ярче и величественнее всех прежде виденных мною звезд. Но и этой звезды дни сокращены будут. — «Се звезда Императора Александра III», — сказал мне голос... И после узрел я иную звезду»...

И не кончил старец речи своей, прервал ее и заплакал. Потом по малом времени восклонил старец свою главу и такое молвил великое и страшное слово: «Бдите и молитесь, чадца! Нецыи из zde стоящих возжелают смерти, но смерть убежит от них»^[31].

Напоминать ли нам еще не отзвучавшие в сердцах многих слушателей грозные слова великого молитвенника земли Русской Отца Иоанна Кронштадтского?.. Вот они:

«...По-видимому, скоро наступит день второго пришествия Христова, ибо наступило предсказанное в Писании отступление от веры, хотя еще не открылся «человек греха, сын погибели». (Слово на 3-ю неделю В. Поста. 5 марта 1907 г.).

«...Снова ли приходить на землю Христу? Нет, — полно глумиться над Богом, полно попить Его святые законы! Он скоро придет, но придет судить мир и воздать каждому по делам... Может быть, скоро услышим грозную весть: «Се Жених грядет в полунощи». (Слово на Благовещение того же года).

Пишущему эти строки батюшка Отец Иоанн лично говорил при последнем свидании 14 июля 1906 года в Николо-Бабаевском монастыре:

«Если не будет покаяния у русских людей, — конец мира близок!»

.....

Для верных чад Святой Православной Церкви довольно будет и тех свидетельств из уст праведников, которые мною были приведены выше, чтобы убедить их в том, насколько опасно и страшно время, которое мы переживаем, в каком покаянии и трезвении должны все мы проводить теперь дни свои, чтобы иметь чресла свои препоясаны и светильники горящи. Только их и имеет в виду этот малый, но с великою любовью составленный, труд мой. О, если бы он мог уловить в церковное лоно и тех из стоящих вне ее ограды, в ком еще не совсем погас святой огонь искания чистой истины!..

Но прежде, чем отойти нам от святыни богодухновенных речей великих подвижников Православной веры, я приведу здесь слышанное мною в Святой Пустыни от одного из сотаинников великого Оптинского Старца Амвросия такое сказание:

«Что-то около 1882 или 1883 года, — точно не упомню, — так сказывал мне этот батюшкин

современник^[32], — был я у Старца с ответными письмами для отправки их многочисленным духовным его детям и почитателям. Вдруг Старец взглянул на меня, — «Ныне — говорит — отец А., настоящий антихрист народился в мире!» — и увидав мое недоумение и испуг, Старец вновь повторил мне ту же фразу».

О смысле и значении фразы этой суди сам, боголюбивый читатель!.. Таков голос о переживаемых нами временах и сроках православных пастырей и учителей деятельного подвижничества. Мы не ошибемся, — кажется нам, — если скажем, что голос этот исшел от всего того, что может быть наименовано истинною солью Православной Христовой Церкви, той солью, которая еще «не обуяла» и не выкинута вон «на поправление людям». Не грозный ли этот набат во все церковные колокола, зовущий к покаянию, бьющий странную тревогу в виду надвинувшейся уже на Россию и с нею на весь мир величайшей «скорби, какой не бывало от века, и не будет»?..

Чтобы положить печать конечной истинности на свидетельство праведных прозорливцев, которое приведено нами выше, мы дополним его словами величайшего церковного авторитета Русской Церкви Митрополита Московского Филарета.

«1867-го года 1-го Октября, — так сказывал Архимандрит Антоний, Наместник Троице-Сергиевой Лавры, — за полтора месяца до кончины великого Московского Святителя Филарета был я у него с докладом...

— Видно, я скоро умру, — сказал мне Святитель, — в уме моем чувствую просвещение... Боюсь самообольщения. Вижу я страшную тучу, идущую от Запада на Церковь и на Россию; но чем она разрешится, не вижу^[33]...

В конце 70-х годов прошлого столетия, десять лет спустя по кончине Святителя, «разрешение» тучи дано было видеть Старцам — Амвросию Оптинскому, Илиодору Глинскому и Иоанну Кронштадтскому. У нас имеются свидетельства, что зрение это было дано и многим другим праведникам; но, по слову Божию, довлеет нам этих трех современных нам свидетелей, чтобы подтвердилось и слово наше на пользу и укрепление веры возлюбленных братьев наших по вере Христовой.

Глава VIII

В.С. Соловьев о кончине мира и об антихристе. В.Л. Величко о В.С. Соловьеве

Теперь, как видели мы, голос Православия — истинный глагол Божий — стал голосом и Западных Церквей. Особняком, как лишенная таинств Апостольской Церкви, еще держится Лютерова ересь, но и в ней вопрос об антихристе становится, по-видимому, в разряд вопросов наиболее жгучих и современных.

Ожидание близкого явления антихриста и кончины мира от предстоятелей Христовой Церкви перешло в умы и сердца наиболее чутких представителей мирской философской мысли, не порвавшей связи с Церковью, Глава коей Христос, без Которого «не может человек творить ничегоже»^[34]. Таким чутким представителем философского умозрения, сохранившим связь с христианством, бесспорно, можно считать покойного Владимира Сергеевича Соловьева, имя которого, как философа, известно не в одной только России, но и во всем образованном мире. В высокой степени знаменательно, что завершительный момент его творческой деятельности вознес его до высот эсхатологического^[35] прозрения, чрезвычайно ярко выразившегося в его предсмертном творении «Три разговора». Главный предмет, о котором трактует это творение — всемирно объединяющая власть антихриста, выросшая на столкновении и смешении

исторических добра и зла, царящих над массой человечества. Какое значение придавал почивший мыслитель этому своему творению, видно из заключительных слов предисловия к нему: «Разнообразные недостатки, — так пишет он в заключении своего труда, — и в этом исправленном изложении достаточно мне чувствительны, но ощутителен и не так уже далекий образ бледной смерти, тихо советующий не откладывать печатания этой книжки на неопределенные и необеспеченные сроки. Если мне будет дано время для новых трудов, то и для усовершенствования прежних. А нет — указание на предстоящий исторический исход нравственной борьбы^[36] сделано мною в достаточно ясных, хотя и кратких чертах, и я выпускаю теперь этот малый труд с благодарным чувством исполненного нравственного долга».

До какой степени почивший философ, при всей его громадной учености и дивной ясности из ряда выходящего ума, был объят идеей и предчувствием близости царства антихриста, это с редкой силой и живостью изображено другом его, Василием Львовичем Величко^[37] в его монографии «Владимир Соловьев. Жизнь и творения».

Вот что пишет он:

«Приблизительно за месяц до смерти, во второй половине июня 1900 года, сидя вечером у меня, Соловьев вдруг отвел меня в сторону и высказал, что в последнее время он охвачен особенно напряженным религиозным настроением, что ему хотелось бы при этом помолиться не в одиночестве, а присутствовать с другими людьми на Богослужении. Я ему ответил, конечно, что надо радоваться этому приливу высокого чувства и пойти в церковь. Ответ его мне показался странным в ту минуту:

— Боюсь, что я вынес бы из здешней церкви некоторую нежелательную неудовлетворенность. Мне было бы даже странно видеть беспрепятственный, торжественный чин Богослужения. Я чую близость времен, когда христиане будут опять собираться на молитву в катакомбах, потому что вера будет гонима, — быть может, менее резким способом, чем в нероновские дни^[38], но более тонким и жестоким: ложью, насмешкой, подделками, — да мало еще чем... Разве ты не видишь, кто надвигается? Я вижу, давно вижу»...

Голос у него дрожал, в глазах была видна глубокая скорбь; исхудалое лицо и руки в черных перчатках (он тогда еще не совсем вылечился от нервной экземы) — все это производило тяжелое впечатление. Я тогда приписал болезни его последние слова. Потом я вспомнил, что слышал их далеко не в первый раз и слышал в такие минуты, когда не могло быть и речи ни о малейшем нездоровье, ни о каком бы то ни было нервном подъеме.

«Еще лет восемь тому назад^[39] он говорил о предстоящем пришествии антихриста, — сперва коллективного, а затем воплощенного в отдельном лице, — с тем же научным спокойствием, с каким геолог говорил бы о смене формаций, или метеоролог о неизбежных климатических переменах. Он об этом не только говорил, но и писал, причем сперва у него проскальзывали указания на факты, которых он открыто еще не называл антихристовыми; затем он употреблял это слово, как нарицательное, для группы характерных явлений и, наконец, написал в известных «Трех разговорах» прямо уже «Повесть об антихристе». Любопытно, что он однажды, прочитав приятелю в рукописи эту повесть, спросил его внезапно:

— А как вы думаете, что будет мне за это?

— От кого?

— Да от заинтересованного лица. От самого!

— Ну, это еще не так скоро.

— Скорее, чем вы думаете.

Приятель Соловьева, рассказавший мне это, и сам тоже немножко мистик, подобно всем верующим людям, добавил потом не без волнения:

— А заметьте, однако: через несколько месяцев после этого вопроса нашего Владимира Сергеевича не стало: точно кто вышиб этого крестоносца из седла».

Для характеристики почившего писателя, — продолжает В.Л. Величко, — вопрос о конце мира представляет особый интерес. Уже несколько лет тому назад он высказал мне глубокое убеждение в том, что последние времена близки. Главным признаком этого он считал современный фазис философской мысли, которой будто бы мудроно сказать что-либо действительно новое. В остальном, — в головокружительном техническом прогрессе, наряду с успехами анархии и буржуазным очерствением человечества, — он усматривал признаки, предсказанные Апокалипсисом.

Ему возражали, что Евангелие еще не принято всеми народами, а потому человечество, очевидно, не созрело до конца времен. Он отвечал, что условием этого последнего, согласно Писанию, будет не принятие, а лишь проповедание Евангелия всем народам, — а это, мол, уже почти завершено, так как нет неизведанных уголков земного шара, где бы не побывали миссионеры... От одного известного геолога и почвовода я слышал однажды и передал Владимиру Соловьеву возражение, что с точки зрения геологической земля, мол, не готова для предсказанной Писанием катастрофы. Почивший мыслитель расхохотался:

— Мы — не рабы, а господа земли. Что годится для эволюциониста, то мне кажется пустяками. Представь себе, что четверо почтенных людей играют в винт, а в это время начинается пожар в квартире; неужели они скажут: не время, рано еще, мы не кончили последней партии?.. Для решения вопроса о кончине мира степень «зрелости» земной коры имеет не большее значение, чем партия винта.

Владимир Сергеевич признавал мечты о всеобщем прогрессе и т.д. не бесполезными с точки зрения подъема человеческой энергии, но сам-то считал это вздором, противоречащим христианскому учению, которое находит, что мир «лежит во зле»...

Мысль о близости всеобщего конца с каждым годом все более охватывала почившего мыслителя, высказывал он ее все более резко и нервно.

«Наступающий конец мира веет мне в лицо каким-то явственным, хотя неуловимым дуновением, — как путник, приближающийся к морю, чувствует морской воздух прежде, чем увидит море», — так писал Соловьев в одном из писем своих к Величко еще за несколько лет до появления в печати его «Трех разговоров», вызвавших столбняк недоумения у большинства читающей публики, не знавшего, да и теперь — увы — не знающего, какой огромный пролом в стене, скрывавшей великую беззакония тайну, сделала небольшая по объему статья эта.

Глава IX

Киевская комета 1882-го года. Тринадцатилетнее царствование Александра III. Его значение. Скорь России. «Мир во зле лежит». Мудрость века сего как борьба против Бога

Теперь — нечто из области личных моих впечатлений, которые, мне кажется, тоже до некоторой степени не лишены интереса для моего читателя.

Тому назад двадцать девять лет, стало быть, в 1882 году, спустя год после безумно-кровавого злодеяния, жертвою которого пал человеколюбивейший Государь Александр-Освободитель, и за год до Священного Коронования Александра-Миротворца, я был в Киеве. Стояли чудные сентябрьские дни, на которые так щедро бывает иногда наша южно-русская осень. Уличная киевская жизнь кипела и была ключом: весь Киев от мала и до велика жил на улице; особенно Крещатик бурлил и шумел веселой, оживленной и впечатлительной толпой, той южной толпой, какой не встретишь обычно на городских улицах нашего севера. Под жарким солнцем юга рождаются, растут и созревают характеры совсем иного типа, чем те, которыми дарит нас наше тусклое, туманное, холодное небо.

В те дни я был православным только по имени довольно сказать, что прожив в Киеве, этой колыбели родного Православия, два с половиною месяца, я за все время своего пребывания в такой близости от благоухания Лаврской святыни ни разу не был не только в Лавре, но даже и в церкви. И тем не менее я именно в Киеве и в те самые дни получил впечатление от одного события, которое мне особенно врезалось в памяти, и которому впоследствии суждено было стать предметом моего христианского размышления.

Событие это было — комета; блестящая, яркая, огромная комета, появившаяся внезапно на юго-западном, помнится мне, горизонте киевского неба.

Теплыми осенними ночами весь Киев собирался к памятнику Св. Владимира наблюдать это таинственно-грозное небесное явление. От этого памятника оно особенно хорошо было видно во всей его ослепительно-величавой, устрашающей красоте.

Величественное и жуткое было это зрелище!..

Но скоро у пылких южан прошло увлечение этими наблюдениями, прошло так же скоро, как и возникло, — и сквер, разбитый у ног Св. Владимира опустел настолько, что в период наибольшего расцвета этой небесной красоты почти все скамейки сквера были пусты: две-три темные фигуры наблюдателей да я четвертый — вот и все, кто из всего многолюдного Киева к тому времени не утратил интереса к блуждающей в бесконечном мировом пространстве неожиданной гостье киевского небосклона.

Двадцать девять лет прошло уже с тех дней, а грозное небесное явление еще и теперь перед моими глазами, что-то стихийное и страшное знаменующее, что-то великое и как смерть неотразимое предвозвещающее.

И тогда, в те памятные киевские дни, комета эта не казалась мне чем-то случайным, как простое астрономическое явление, без влияния на жизнь не только планеты нашей, но и духа человечества, ее населяющего; история моей родины, как и мировая история, напоминала мне, что человеческое сердце не без оснований привыкло с незапамятных времен соединять с появлением на небе хвостатого знамени тяжкие предчувствия каких-то неведомых, но неизбежных угроз, сокрытых в таинственном грядущем. Конечно, человеку такого настроения, каким я был тогда, и в голову не могло придти при наблюдении над дивным небесным знамением, что оно может иметь то или другое прикровенное значение для грядущих судеб Христовой Церкви на земле; но тем не менее, сердце мое, помню, было смущено ожиданием чего-то, что грозящим призраком скорбей и бед, неясно для меня, восставало в туманной дали будущего родины.

Тринадцатилетнее царствование великого Государя, в начале которого мною наблюдалась в Киеве комета, не оправдало моих предчувствий: Россия достигла в его дни такого величия, такой славы, перед которой померкла вся слава мира; слово Державного Властителя православных миллионов заставляло подчиняться себе все, что могло быть втайне враждебно России; а явно враждовавшего на Россию не было — оно исчезло, скрылось в подполье сатанинских замыслов и на свет Божий показаться не дерзало. Только раз за все это безмятежное царствование подпольная злоба осмелилась прорваться наружу, но одного слова Венценосного Самодержца было довольно, чтобы отправить ее обратно в то подполье, из которого она осмелилась выйти. Подполье это была Англия; дерзновенная попытка нарушить мир Миротворца — столкновение англичан за спиной у афганцев под Кушкой на нашей границе с Афганистаном.

Люди, имеющие много досуга, могут сколько угодно спорить и препираться между собою о значении для России этого великого царствования; для нас, православных подданных нашего Царя, плоды этого царствования были налицо: Россия и ее Царь-Миротворец были для всего мира частью того целого, что Св. Апостолом Павлом именовано словом «держай» — тем державным началом, которое в своей железной деснице содержало в повиновении и страхе все политические стихии мира, со времен французской революции обнаружившие явную склонность к анархии, т.е. к безначалию. Державное это начало тем более подходило под определение Апостола, что оно почивало всецело на ином, еще более высоком принципе, — на происхождении своем от Бога в таинстве Помазания на царство царя земного от Царя Небесного по вере православной во Христа Господа, Искупителя мира. Для православного русского, верного сына Церкви, тем и важно и многоценно было это незабвенное царствование, что оно в лице России было истинным торжеством православного христианства над непросвещенным Христовой верой миром и миром, отступившим от вечной Истины — Христа Господа.

Таково мировое значение царствования Александра III.

Не то ли предвозвещала Киевская комета? Блестящее светило южной ночи не знаменовало ли собою тринадцатилетнего могучего блеска России? Не обмануло ли меня мое предчувствие?.. Допросите сердце России. Что оно ответит вам?

А вот что оно вам ответит, и ответ этот запечатлен, как свидетель неложный и неподкупный, в стенах Петропавловского собора: из серебра всенародной слезы слилось все то великое множество венков, которыми народная скорбь об утрате Великодержавного оковала не только гробницу его, но и всю усыпальницу наших Государей в твердыне крепости Св. Первоверховных Апостолов. Не было в России ни одного сколько-нибудь значительного местечка, ни одного содружества, которые бы не прислали на гроб великому Государю знака своей неутешной скорби об утрате того, в ком все, что было истинным сердцем России, привыкло видеть незаменимого хозяина, воплотившего в одном своем лице всю богатырскую историю Отечества, весь смысл и значение Русского народа. Скорбь об усопшем Царе была, истинно, скорбью всенародною. Россия дрогнула и застонала, точно в предчувствии чего-то неотвратимо-грозного, что могла бы остановить только та державная рука, которой не стало.

В те скорбные дни я все еще был питомцем либеральных веяний шестидесятых годов и все еще продолжал жить в отчуждении от великих и святых идеалов моего народа; но и меня сразила весть о кончине Царя-Богатыря, и мое сердце вострепело. И то же чувство скорби испытывалось вокруг меня решительно всеми, — людьми всех званий, всех состояний, всех партий, хотя того, что теперь именуют партиями, в то время, слава Богу, еще не существовало.

И тут я впервые в своей жизни почувствовал и уразумел сердцем, что в великие исторические

моменты народной жизни глас народа бывает действительно гласом Божиим.

И сердце России скорбью об утрате великого своего Богатыря ответило и моему сердцу: предчувствие мое стало предчувствие всенародным.

Блуждающее светило ночи не предвещало доброго.

«Егда рекут мир и утверждение, тогда внезапно нападет всегубительство».

Мир был, мир охранялся могучей рукой, великодушным сердцем.

Умерло сердце, бессильно опустились могучие руки...

Вечная память! Вечная память! Вечная память!.. Кончина великого царя была зарей и моего духовного возрождения. Держась принципов, враждебных всему духу царствования Александра III, отчего я не порадовался, а наоборот, отчего дал я безотчетной, но жгучей, скорби водвориться в сердце, казалось, неприязненным всему тому, чем так велико было окончившееся царствование?

Непонятное стало ясным, когда в исканиях истины я обратился к матери Церкви: от нее, от духа ее, получил свое возрождение в жизнь новую, от нее приобрел разумение земного и горнего в тех пределах, которые доступны ограниченному уму человеческому, моему в частности. Тайна за тайной стали открываться моей человеческой немощи, в которой совершалась великая сила Божия, и только в этой силе великой я познал, что мир и вся яже в мире, — былое, настоящее, будущее, — могут быть уяснены и постигнуты во всей сущности только при свете Божественного Откровения и тех, кто жизнь свою посвятил ему на служение в духе и истине, в преподобии и правде. И вот, из этого чистейшего источника я узнал впервые, что на земле нет и не может быть абсолютной правды, что была такая правда на земле, но Тот, Кто был сама Истина, распят на кресте; что мир во зле лежит, что он и все его дела осуждены огню; что будет некогда новое небо и новая земля, где будет обитать правда, но что перед водворением этого Царства правды под новым небом и на новой земле должен явиться антихрист, который будет принят евреями, как мессия, а миром — как царь и владыка вселенной. А затем перед моими духовными очами, просветленными учением Церкви и ее святых, стали открываться картины прошедшего, настоящего и даже будущего в такой яркости, в такой силе освещения внутреннего смысла и значения мировых событий, что перед яркостью их потускнела и померкла вся мудрость века сего, ясно открывшаяся мне, как борьба против Бога, как апокалипсическая брань на Него и на святых Его. Как мне открылось это, читатель мог видеть из предшествующих глав настоящего очерка, увидит и из последующих, если только не закроет намеренно или предубежденно духовных очей своих.

Глава X

Мировое предчувствие явления антихриста. Мировое предчувствие воплощения Бога Слова. В.Соловьев об образе пришествия антихриста. «Протоколы собраний сионский мудрецов» и первое появление их в книге «Великое в малом». Краткий обзор содержания «протоколов» и их значение. Зрелость времен

Не без намерения и не случайно остановился я так долго на сопоставлении свидетельств Церкви, прозрения святых, вдохновенного умозрения философа, мыслителя европейской, если только не мировой известности и моих личных мыслей и наблюдений, как бы малозначительны они ни были. В этом сопоставлении соединились мысли и чувства собирательного человеческого духа от высших его носителей и представителей до таких рядовых христианских

единиц, как моя человеческая немощь.

Какое согласие почти тождество взглядов и уверенности в ожиданиях роковой развязки, для мира прелюбодейного и грешного, лежащего во зле!..

Явление антихриста, второе пришествие Господа и конец мира, подобно воплощению Бога Слова, не должны и не могут совершиться без надлежащего предварения о сем человечества от Святого Духа. Церковь ветхозаветного Израиля, как общество едино и правоверующих была предварена о времени воплощении Мессии Истинного с такою убедительною ясностью, что в лице Праведных Симеона и Анны-пророчицы безошибочно могла принять Его в свое лоно в самый день исполнения над Ним закона Моисеева. Даже язычество в лице своих философов и поэтов не было чуждо мессианского ожидания времени воплощения Господа, ожидания, достигшего, наконец, такой напряженности и силы, что один из лучших языческих поэтов Виргилий в четвертой эклоге прямо и определенно указал, что уж наступило время явления «Девы», «Младенца» и «нового племени», с которым «железный век прекратится».

«Новых великих веков череда зарождается ныне.

Вот уж и Дева грядет, грядет и Сатурново царство.

Новое племя уже с небес посылается горних.

Ты же к Младенцу тому, с кем железный век прекратится,

С кем для мира всего взойдут времена золотые,

Чистая, ласкова буди, Люцина; твой Феб уже правит^[40]

Эклога эта, как известно, содействовала обращению Константина Великого в христианство и из Виргилия сделала почти святого в глазах средневековых западных христиан. «Дух дышал, где хотел»; дыхание Его слышно было как в Богоизбранном Израиле, так и в язычестве, не имевшем закона, и дыхание это предваряло род человеческий о приблизившемся к нему важнейшем историческом моменте — Рождестве обетованного Спасителя мира.

Могло ли остаться без такого же предварения событие, по значению равное первому — второе страшное и славное пришествие Господа нашего Иисуса Христа и кончина старого мира? Конечно, нет. И сосуд Духа Святого — Христова Церковь вселенским своим голосом уже возвестила миру о приблизившейся напасти «огненного крещения». Христианская философская мысль дополнила этот глагол Церкви, выразило его в форме более привычной, более родственной духу человечества, отступающего и частью отступившего от Богооткровенной истины. Но пред вторым пришествием Господа в славе и страшным судом Господним должен на короткое время придти «ин во имя свое», т.е. антихрист, который, происходя от крови еврейской, станет царем и владыкой всей земли, мессией от дома Данова того Израиля, на ком лежит кровь Мессии Истинного, и судьбы которого доселе еще управляются фарисейством и книжничеством, заклятым на жизнь и смерть врагом всего не-еврейского мира? На этот вопрос тем же Владимиром Сергеевичем Соловьевым в его «Трех разговорах» был дан такой предположительный и не вполне ясный ответ:

«Заправили общей политики, принадлежавшие к могущественному братству франкмасонов, чувствовали недостаток общей исполнительной власти. Достигнутое с таким трудом европейское единство каждую минуту готово было распасться. В союзном совете или всемирной управе (Comité permanent universel) не было единодушия, так как не все места удалось занять настоящими посвященными в дело масонами. Независимые члены управы вступали между собою в сепаратные соглашения, и дело грозило новою войною. Тогда «посвященные» решили учредить единоличную исполнительную власть с достаточным полномочием. Главным кандидатом был негласный член ордена «грядущий человек»^[41].

Но ответ этот, несмотря на кажущуюся его категоричность, не разрешает во всем объеме поставленных выше вопросов и не может ослабить недоумения: каким же образом, в виду несомненной, Церковью признанной близости «исполнения времен», совершается «тайна беззакония», которая была «в действии» еще во времена св. Апостола Павла, и которая в своем заключительном моменте должна завершиться приходом «иного во имя свое», «человека греха», «сына погибели», антихриста? Недоуменный вопрос этот осложняется еще тем, что этот «иной» должен быть принят евреями, как силой концентрированно-всемирной, тогда как сила эта до сих пор находится «в рассеянии» и все еще именуется «гонимым племенем»; что «грядущий человек» этот должен стать владыкой вселенной, подчинить себе весь мир, который еще и доселе разделен на могущественные государственные и национальные обособленности, и который по-видимому, сам стоит еще на такой высоте политической силы, что с ней не по плечу тягаться какому-то неопределенному выходцу из международного «Гетто», именуемого талмудистским Израилем.

В 1901 году мне удалось получить в свое распоряжение от одного близкого мне человека, ныне уже скончавшегося^[42], рукопись, в которой с необыкновенной отчетливостью и ясностью изображены ход и развитие всемирной роковой тайны еврейско-масонского заговора, имеющего привести отступнический мир к неизбежному для него концу. Лицо, передавшее мне эту рукопись, удостоверило, что она представляет собой точную копию-перевод с подлинных документов, выкраденных женщиной у одного из влиятельнейших и наиболее посвященных руководителей франкмасонства, после одного из тайных заседаний «посвященных» где-то во Франции, этом оживленном гнезде франкмасонского заговора. Эту-то рукопись под общим заглавием «Протоколы собраний Сионских мудрецов» я и предлагаю желающим видеть, слышать и разуместь.

Впервые рукопись эта увидела свет только в конце 1905 года во 2-м издании книги моей «Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность». Тогда был самый разгар всероссийского пожара так называемого «освободительного движения», с исключительной ясностью и силой оправдавшего нашу уверенность в подлинности «Протоколов». Один Господь знает, сколько мною было потрачено от 1901 по 1905 года тщетных усилий дать им движение с целью предвещения власти имущих о причинах грозы, уже давно собиравшейся над беспечной, а теперь — увы! — и обезумевшей Россией. И только в 1905 году совершилось печатание зловещей рукописи в предостережение всем тем, кто еще имеет уши слышать и очи, чтобы видеть, да обратятся они с покаянием к Богу Истинному и посланному им Господу Иисусу Христу, и да будут «чресла их препоясана и светильники горящи» для сретения «Жениха, грядущего в полунощи».

«Протоколы Собраний Сионских мудрецов» при беглом первоначальном их обзоре легко могут представиться тем, что мы привыкли называть общими местами; но эти общие места выражены с резкостью и ненавистью такими, какие для так называемых общих мест не совсем обычны. Гордая, закоренелая, непримиримая, древняя и притом долго скрытая, племенная и, — что всего страшнее, — религиозная злоба так и кипит между строками, клопоча и прорываясь из переполненного сосуда ярости и мести, уже предошущающей близость свою к конечному торжеству.

Нельзя попутно не заметить, что название рукописи не вполне соответствует ее содержанию: это не протоколы собраний, а чей-то, власть имеющего доклад, разделенный на части, не всегда даже между собою логически связанные; впечатление остается такое, что это как будто отрывок чего-то гораздо более значительного, начало и многие подробности которого или утрачены, или не были отысканы. Указанное мною выше происхождение рукописи дает тому удовлетворительное объяснение. Антихристово дело, по преданию Св. Отцов, должно быть во всем пародией дела Христова: оно и не обошлось без своего Иуды. Но конечно с земной,

человеческой точки зрения, Иуда антихриста, выдавший тайны своего учителя, не достигнет цели своего предательства, — и хотя кратковременное, но полное, торжество всемирного владыки может считать себя обеспеченным.

Меня могут, пожалуй, упрекнуть, — и справедливо, — в апокрифичности представляемого документа. Но если бы возможно бы доказать его подлинность юридически, обнаружить лиц, стоящих во главе всемирного заговора и держащих его кровавые нити в своих руках, то была бы нарушена и сама «тайна беззакония», а она должна остаться нерушимой до воплощения ее в «сыне погибели». Для вдумчивого христианского наблюдателя не достаточно ли доказательств подлинности «сионских протоколов» в окружающей его среде и в тех отечественных и мировых событиях, смена которых в вихре всякого беззакония совершается на его глазах, непрерывной молнии подобно?.. Для «имеющего уши слышати» довольно уж ей того, что дается, как очевидность, в настоящем труде с целью возбуждения внимательных блюсти себя и быть настороже. Для моего христианского чувства долга довольно будет и того, если я, по милости Божией, достиг важнейшей для меня цели — предупреждения братий моих — христиан о близ грядущей смертельной опасности и не возбудил в чьем-либо сердце вражды к ослепленному до времени^[43] еврейскому народу, в своей пламенно, хотя и ложно, верующей массе неповинному в сатанинском грехе своих руководителей — книжников и фарисеев, уже раз погубивших Израиля.

Гнев Божий — над головами нашими; но как бы ни был близок он, от нашего покаяния и обращения на путь истинный зависит преклонить к себе чашу милосердий на весах правосудия Божия и отвратить гнев Господень, праведно на ны движимый.

Но возможно ли искреннее покаяние пред Богом современного отступнического мира?

Невозможное для человека возможно для Бога; невозможное для мира возможно еще для верующей России, доселе еще наполняющей храмы Божии в праздники Господские, Богородичные и великих Святых Православной Христовой Церкви.

Не то на Западе, в Европе и в ее мировых колониях: так современное политическое состояние их граждан в массе уже достигло меры возраста, предуказанной Первоверховным Апостолом языков. В стремлениях усовершенствовать свою временную жизнь и в поисках за лучшим осуществлением идеи государственной власти, могущей обеспечить каждому его материальные блага, а обществу — царство всеобщей сытости, обезверенное человечество, признав с чужого голоса своих патентованных учителей, христианство будто бы дискредитированным и не оправдавшим возложенных на него надежд, обратилось к новым путям исканий. Повергая старые кумиры, изобретая новые, воздвигая на пьедесталы новых богов и создавая им храмы один другого роскошнее и грандиознее, вновь их повергая и разрушая недосозданные, человечество на Западе вытравило уже из своего сердца образ Бога Истинного и с ним идею Богодарованной власти Царя-Помазанника, обратившись в состояние, близкое к анархии. Еще немного, и держатель конституционно-представительных и республиканских весов перетрется: весы опрокинутся и увлекут в своем падении все мировые государства на дно бездны мировых войн и самой разнузданной анархии.

Из бездны этой анархии и должно, по преданию Св. Отцов, явиться антихристу.

Последний оплот миру, последнее на земле убежище от надвигающегося бешеного урагана — некогда Святая Русь, дом Пресвятыя Богородицы: еще в сердцах многих сынов и дочерей нашей матери-Родины жива и горит ярким пламенем из Святая, непорочная Православная вера, и стоит еще на страже Своего Царства неподкупный и верный его хранитель и оберегатель, Божий Помазанник — Самодержавный Царь Православный.

Все усилия тайных и явных, сознательных и бессознательных слуг и работников антихриста близгрядущего в мире устремлены теперь на Россию. Причины понятны, цели известны; они должны быть известны всей верующей и верной России.

Чем грознее надвигающийся исторический момент, чем страшнее скрытые в сгущающемся мраке громы грядущих событий, тем решительнее и смелее должны биться бестрепетные благородные сердца, тем дружнее и бесстрашнее должны они сплотиться вокруг священной своей хоругви — Божьей Церкви и Престола Царского. Пока жива душа, пока бьется в груди пламенное сердце, нет места мертвенно-бледному призраку отчаяния.

Ниневия падет, Ниневия идет к своему разрушению, но от нас, от нашей веры, любви и верности зависит преклонить к нам Божие милосердие и отсрочить час страшного суда на неопределенные сроки, которые положит во власти Своей Божественная Премудрость, бесконечная любовь и беспредельная сила Честного Животворящего Креста Господня...

За веру, за Царя, Православные, за дом Пресвятой Богородицы — за родину-мать, святую землю Русскую!

Протоколы собраний Сионских мудрецов

Протокол № 1

Право в силе. Свобода — идея. Либерализм. Золото. Вера. Самоуправление. Деспотизм капитала. Внутренний враг. Толпа. Анархия. Политика и мораль. Право сильного. Необоримость масонско-еврейской власти. Цель оправдывает средства. Толпа — слепец. Политическая азбука. Партийные раздоры. Наиболее целесообразный образ правления — самодержавие. Спирт. Классицизм. Разврат. Принцип и правила масонско-еврейского правительства. Террор. Свобода, равенство, братство. Принцип династического правления. Уничтожение привилегии гоевской аристократии. Новая аристократия. Психологический расчет. Абстракция свободы. Сменяемость народных представителей.

...Отложив фразерство, будем говорить о значении каждой мысли, сравнениями и выводами осветим обстоятельства.

Итак, я формулирую нашу систему с нашей и гоевской*1* точек зрения.

Надо заметить, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не академическими рассуждениями. Каждый человек стремится ко власти, каждому хотелось бы сделаться диктатором, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих.

Что сдерживало хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени?

В начале общественного строя они подчинились грубой и слепой силе, потом — закону, который есть та же сила, только замаскированная. Вывожу заключение, что по закону естества — право в силе.

Политическая свобода есть идея, а не факт. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные силы к своей партии, если таковая задумала

сломить другую, у власти находящуюся. Задача эта облегчается, если противник сам заразится идеей свободы, так называемым либерализмом и ради идеи поступится своею мощью. Тут-то и проявится торжество нашей теории: распущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может пробыть без руководителя, и новая, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма.

В наше время заместительницей либералов-правителей явилась власть золота. Было время, правила вера. Идея свободы неосуществима, потому что никто не умеет пользоваться ею в миру. Стоит только народ на некоторое время предоставить самоуправлению, как оно превращается в распущенность. С этого момента возникают междоусобицы, скоро переходящие в социальные битвы, в которых государства горят, и значение их превращается в пепел.

Истощается ли государство в собственных конвульсиях, или же внутренние распри отдадут его во власть внешним врагам, во всяком случае оно может считаться безвозвратно погибшим: оно в нашей власти. Деспотизм капитала, который весь в наших руках, протягивает ему соломинку, за которую государству приходится держаться поневоле, в противном случае оно катится в пропасть.

Того, который от либеральной души сказал бы, что рассуждения такого рода безнравственны, я спрошу: если у каждого государства два врага, и если по отношению к внешнему врагу ему дозволено и не почитается безнравственным употреблять всякие меры борьбы, как например не ознакомлять врага с планами или нападениями защиты, нападать на него ночью или неравным числом людей, то почему же такие же меры в отношении худшего врага, нарушителя общественного строя и благоденствия, можно назвать недозволенными и безнравственными?

Может ли здравый логический ум надеяться успешно руководить толпами при помощи разумных увещаний или уговоров при возможности противоречия хотя бы и бессмысленного, но которое может показаться поверхностно разумеющему народу более приятным? Руководясь исключительно мелкими страстями, повериями, обычаями, традициями и сентиментальными теориями, люди в толпе и люди толпы поддаются партийному расколу, мешающему всякому соглашению даже на почве вполне разумного увещания. Всякое решение толпы зависит от случайного или подстроенного большинства, которое по неведению политических тайн, произносит абсурдное решение, кладущее зародыш анархии в управлении.

Политика не имеет ничего общего с моралью. Правитель, руководящийся моралью, неполитичен, а потому не прочен на своем престоле. Кто хочет править, должен прибегать и к хитрости, и к лицемерию. Великие народные качества — откровенность и честность — суть пороки в политике, потому что они свергают с престолов лучше и вернее сильнейшего врага. Эти качества должны быть атрибутами гоевских царств, мы же отнюдь не должны руководиться ими.

Наше право — в силе. Слово «право» есть отвлеченная и ничем не доказанная мысль. Слово это означает не более, как: дайте мне то, чего я хочу, чтобы я тем самым получил доказательство, что я сильнее вас.

Где начинается право? Где оно кончается?

В государстве, в котором плохая организация власти, безличие законов и правителя, обезличенных размножившимися от либерализма правами, я черпаю новое право — броситься

по праву сильного и разнести все существующие порядки и установления, наложить руки на законы, перестроить все учреждение, и сделаться владыками тех, которые предоставили нам права своей силы, отказавшись от них добровольно, либерально...

Наша власть при современном шатании всех властей, будет неборимее всякой другой, потому что она будет незримой до тех пор, пока не укрепится настолько, что ее уже никакая хитрость не подточит.

Из временного зла, которое мы вынуждены теперь совершать, произойдет добро непоколебимого правления, которое восстановит правильный ход механизма народного бытия, нарушенного либерализмом. Результат оправдывает средства. Обратим же внимание в наших планах не столько на доброе и нравственное, сколько на нужное и полезное.

Перед нами план, в котором стратегически изложена линия, от которой нам отступать нельзя без риска видеть разрушение многовековых работ.

Чтобы выработать целесообразные действия, надо принять во внимание подлость, неустойчивость, непостоянство толпы, ее неспособность понимать и уважать условия собственной жизни, собственного благополучия. Надо понять, что мощь толпы слепая, неразумная, не рассуждающая, прислушивающаяся направо и налево. Слепой не может водить слепых без того, чтобы их не довести до пропасти, следовательно, члены толпы, выскочки из народа, хотя бы и гениально умные, но в политике не разумеющие, не могут выступать в качестве руководителей толпы без того, чтобы не погубить всей нации.

Только с детства подготовляемое к самодержавию лицо может владеть словами, составляемые политическими буквами.

Народ, предоставленный самому себе, т.е. выскочкам из его среды, саморазрушается партийными раздорами, возбуждаемыми погонею за властью и почестями и происходящими от этого беспорядками. Возможно ли народным массам спокойно, без соревнования, рассудить, управиться с делами страны, которые не могут смешиваться с личными интересами? Могут ли они защищаться от внешних врагов? Это немыслимо, ибо план, разбитый на несколько частей, сколько голов в толпе, теряет цельность, а потому становится непонятным и неисполнимым.

Только у Самодержавного лица планы могут выработаться обширно ясными, в порядке, распределяющем все в механизме государственной машины; из чего надо заключить, что целесообразное для пользы страны управление должно сосредоточиться в руках одного ответственного лица. Без абсолютного деспотизма не может существовать цивилизация, проводимая не массами, а руководителем их, кто бы он ни был. Толпа — варвар, проявляющий свое варварство при каждом случае. Как только толпа захватывает в свои руки свободу, она ее вскоре превращает в анархию, которая сама по себе есть высшая степень варварства.

Взгляните на наспиртованных животных, одурманенных вином, право на безмерное употребление которого дано вместе со свободой. Не допускать же нам и наших дойти до того же... Народы гоев одурманены спиртными напитками, а молодежь их одурела от классицизма и раннего разврата, на который ее подбивала наша агентура — гувернеры, лакеи, гувернантки — в богатых домах, приказчики и проч., наши женщины в местах гоевских увеселений. К числу этих последних я причисляю и так называемых «дам из общества», добровольных последовательниц их по разврату и роскоши.

Наш пароль — сила и лицемерие. Только сила побеждает в делах политических, особенно если она скрыта в талантах, необходимых государственным людям. Насилие должно быть

принципом, а хитрость и лицемерие — правилом для правительств, которые не желают сложить свою корону к ногам агентов какой-либо новой силы. Это зло есть единственное средство добраться до цели, добра. Поэтому мы не должны останавливаться перед подкупом, обманом и предательством, когда они должны послужить к достижению нашей цели. В политике надо уметь брать чужую собственность без колебаний, если ею мы добьемся покорности и власти.

Наше государство, шествуя путем мирного завоевания, имеет право заменить ужасы войны менее заметными и более целесообразными казнями, которыми надобно поддерживать террор, располагающий к слепому послушанию. Справедливая, но неумолимая строгость есть величайший фактор государственной силы: не только ради выгоды, но и во имя долга, ради победы нам надо держаться программы насилия и лицемерия. Доктрина расчета настолько же сильна, насколько и средства ею употребляемые. Поэтому не столько самими средствами, сколько доктриной строгости мы восторжествуем и закрепостим все правительства своему сверхправительству. Достаточно, чтобы знали, что мы неумолимы, чтобы прекратились ослушания.

Еще в древние времена мы среди народа впервые крикнули слова: «свобода, равенство, братство», слова, столь много раз повторенные с тех пор бессознательными попугаями, отовсюду налетевшими на эти приманки, с которыми они унесли благосостояние мира, истинную свободу личности, прежде так огражденную от давления толпы. Якобы умные, интеллигентные гои не разобрались в отвлеченности произнесенных слов, не заметили противоречия их значения и соответствия из между собою, не увидели, что в природе нет равенства, не может быть свободы, что сама природа установила неравенство умов, характеров и способностей, равно и подвластность ее законам, не рассудили, что толпа — сила слепая, что выскочки, избранные из нее для управления, в отношении политики такие же слепцы, как и она сама, что посвященный, будь он даже гений, ничего не поймет в политике — все это гоями было упущено из виду; а между тем на этом зиждилось династическое правление: отец передавал сыну знание хода политических дел так, чтобы никто его не ведал, кроме членов династии, и не мог бы выдать его тайны управляемому народу. Со временем смысл династической передачи истинного положения дел политики был утрачен, что послужило к успеху нашего дела.

Во всех концах мира слова «свобода, равенство, братство» становили в наши ряды через наших сильных агентов целые легионы, которые с восторгом несли наши знамена. Между тем эти слова были червяками, которые подтачивали благосостояние гоев, уничтожая всюду мир, спокойствие, солидарность, разрушая все основы их государств. Вы увидите впоследствии, что это послужило к нашему торжеству: это нам дало возможность, между прочим, добиться важнейшего козыря в наши руки — уничтожения привилегий, иначе говоря, самой сущности аристократии гоев, которая была единственной против нас защитой народов и стран. На развалинах природной и родовой аристократии мы поставили аристократию нашей интеллигенции во главе всего — денежной. Ценз этой новой аристократии мы установили в богатстве, от нас зависимом, и в науке, двигаемой нашими мудрецами.

Наше торжество облегчилось еще тем, что в сношениях с нужными нам людьми мы всегда действовали на самые чувствительные струны человеческого ума — на расчет, на алчность, на ненасытность материальных потребностей человека; а каждая из перечисленных человеческих слабостей, взятая в отдельности, способна убить инициативу, отдавая волю людей в распоряжение покупателя из деятельности.

Абстракция свободы дала возможность убедить толпу, что правительство ничто иное, как управляющий собственника страны — народа, и что его можно сменять, как изношенные

перчатки.

Сменяемость представителей народа отдавала их в наше распоряжение и, как бы, нашему назначению.

Протокол № 2

Экономические войны — основание еврейского преобладания. Показная администрация и «тайные советники». Успехи разрушительных учений. Приспособляемость в политике. Роль прессы. Стоимость золота и ценность еврейской жертвы.

Нам необходимо, чтобы войны по возможности не давали территориальных выгод: это перенесет войну на экономическую почву, в которой нации в нашей помощи усмотрят силу нашего преобладания, а также положение вещей отдаст обе стороны в распоряжение нашей интернациональной агентуры, обладающей миллионами глаз, взоров, не прегражденных никакими границами. Тогда наши международные права сотрут народные в собственном смысле права и будут править народами так же, как гражданское право государств правит отношениями своих подданных между собою.

Администраторы, выбираемые нами из публики, в зависимости от их рабских способностей, не будут лицами, приготовленными для управления, и потому они легко сделаются пешками в нашей игре, в руках наших ученых и гениальных советчиков, специалистов, воспитанных с раннего детства для управления делами всего мира. Как вам известно, эти специалисты наши черпали для управления нужные сведения из наших политических планов, из опытов истории, из наблюдений над каждым текущим моментом. Гои не руководятся практикой беспристрастных исторических наблюдений, а теоретической рутинной, без всякого критического отношения к ее результатам. Поэтому нам нечего с ними считаться — пусть они себе до времени веселятся, или живут надеждами на новые увеселения, или воспоминаниями о пережитых. Пусть для них играет главнейшую роль то, что мы внушили им признавать за веления науки (теории). Для этой цели мы постоянно, путем нашей прессы, возбуждаем слепое доверие к ним. Интеллигенты гоев будут кичиться знаниями и без логической их проверки проведут в действие все почерпнутые из науки сведения, скомбинированные нашими агентами с целью воспитания умов в нужном для нас направлении.

Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшетизма. Растворяющее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно.

Нам необходимо считаться с современными мыслями, характерами, тенденциями народов, чтобы не делать промахов в политике и в управлении административными делами. Торжество нашей системы, части механизма которой можно располагать разное, смотря по темпераменту народов, встречаемых нами по пути, не может иметь успеха, если практическое ее применение не будет основываться на итогах прошлого в связи с настоящим.

В руках современных государств имеется великая сила, создающая движение мысли в народ — это пресса. Роль прессы — указывать якобы необходимые требования, передавать жалобы народного голоса, выражать и создавать неудовольствия. В прессе воплощается торжество свободоговорения. Но государства не умели воспользоваться этой силой: и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени, благодаря ей мы собрали в свои руки золото, невзирая на то, что нам его приходилось брать из потоков крови и слез... Но мы откупились, жертвуя многими из нашего народа. Каждая жертва с нашей стороны стоит

тысячи гоев перед Богом.

Протокол № 3

Символический Змий и его значение. Неустойчивость конституционных весов. Террор во дворцах. Власть и честолюбие. Парламентские говорильни, памфлеты. Злоупотребления властью. Экономическое рабство. «Правда народа». Кулачество и аристократия. Армия масоно-еврейства. Вырождение гоев. Голод и право капитала. Толпа и коронация «всемирного владыки». Основной предмет программы будущих масонских народных школ. Тайна науки социального строя. Общий экономический кризис. Безопасность «наших». Деспотизм масонства — царство разума. Утрата руководителя. Масонство и «великая» французская революция. Царь-деспот Сионской крови. Причины неуязвимости масонства. Роль тайных масонских агентов. Свобода.

Сегодня могу вам сообщить, что наша цель уже в нескольких шагах от нас. Остается небольшое пространство, и весь пройденный нами путь готов уже сомкнуть свой цикл Символического Змия, каковым мы изображаем наш народ. Когда этот круг сомкнется, все европейские государства будут им замкнуты, как крепкими тисками.

Современные конституционные весы скоро опрокинутся, потому что мы их установили не с точностью для того, чтобы они не переставали колебаться, пока не перетрется их держатель. Гои предполагали, что они его достаточно крепко сковали и все ожидали, что весы придут в равновесие. Но держатель — Царствующие — заслонены своими представителями, которые дурят, увлекаясь своей бесконтрольной и безответственной властью. Властью же этой они обязаны навеянному во дворцы террору. Не имея доступа к своему народу, в самую его среду, Царствующие уже не могут сговориться с ним и укрепиться против властолюбцев. Разделенные нами зрячая Царская Сила и слепая сила народа потеряли всякое значение, ибо отдельно как слепец без палки они немощны.

Чтобы побудить властолюбцев к злоупотреблению властью, мы противопоставили друг другу все силы, развив их либеральные тенденции к независимости. Мы в этом направлении возбудили всякую предприимчивость, мы вооружили все партии, мы поставили власть мишенью для всех амбиций. Из государств мы сделали арены, на которых разыгрываются смуты... Еще немного, и беспорядки, банкротства появятся всюду...

Неистошимые говоруны превратили в ораторские состязания заседания парламентов и административных собраний. Смелые журналисты, бесцеремонные памфлетисты ежедневно нападают на административный персонал. Злоупотребления властью окончательно подготовят все учреждения к падению, и все полетит вверх ногами под ударами обезумевшей толпы.

Народы прикованы к тяжелому труду бедностью сильнее, чем их приковывало рабство и крепостное право: от них так или иначе могли освободиться, могли с ними считаться, а от нужды они не оторвутся. Мы включили в конституции такие права, которые для масс являются фиктивными, а не действительными правами. Все эти так называемые «права народа» могут существовать только в идее, никогда на практике неосуществимой. Что для пролетария-труженика, согнутого в дугу над тяжелым трудом, придавленного своей участью, получение говорунами права болтать, журналистами — права писать всякую чепуху наряду с делом, раз пролетариат не имеет иной выгоды от конституции, кроме тех жалких крох, которые мы им бросаем с нашего стола за подачу ими голосов в пользу наших предписаний и ставленников наших, наших агентов?.. Республиканские права для бедняка — горькая ирония, ибо необходимость чуть не поденного труда не дает им настоящего пользования ими, но зато

отнимает у них гарантию постоянного и верного заработка, ставя его в зависимость от стачек хозяев или товарищей.

Народ под нашим руководством уничтожил аристократию, которая была его естественной защитой и кормилицей ради собственных выгод, неразрывно связанных с народным благосостоянием. Теперь же, с уничтожением аристократии, он попал под гнет кулачества разжившихся пройдох, насевших на рабочих безжалостным ярмом.

Мы явимся якобы спасителями рабочего от этого гнета, когда предложим ему вступить в ряды нашего войска — социалистов, анархистов, коммунаров, которым мы всегда оказываем поддержку из якобы братского правила общечеловеческой солидарности нашего социального масонства. Аристократия, пользовавшаяся по праву трудом рабочих, была заинтересована в том, чтобы рабочие были сыты, здоровы и крепки. Мы же заинтересованы в обратном — в вырождении гоев. Наша власть — в хроническом недоедании и слабости рабочего, потому что всем этим он закрепощается нашей воле, а в своих властях он не найдет ни сил, ни энергии для противодействия ей. Голод создает права капитала на рабочего вернее, чем аристократии давала это право законная Царская власть.

Нуждою и происходящею от нее завистливою ненавистью мы двигаем толпами и их руками стираем тех, кто нам мешает на пути нашем.

Когда придет время нашему всемирному владыке короноваться, то те же руки сметут все, могущее сему быть препятствием.

Гои отвыкли думать без наших научных советов. Поэтому они не видят настоящей необходимости в том, чего мы, когда наступит наше царство, будем неукоснительно придерживаться, а именно: что в народных школах надо преподавать единую истинную науку, первую из всех — науку о строе человеческой жизни, социального быта, требующего разделения труда, а следовательно, разделения людей на классы и сословия. Необходимо, чтобы знали все, что равенства быть не может вследствие различия назначения деятельности, что не могут одинаково отвечать перед законом тот, который своим поступком компрометирует целое сословие, и тот, который не затрагивает им никого, кроме своей чести. Правильная наука социального строя, в тайны которой мы не допускаем гоев, показала бы всем, что место и труд должны сохраняться в определенном кругу, чтобы не быть источником человеческих мук от несоответствия воспитания с работой. При изучении этой науки народы станут добровольно повиноваться властям и распределенному ими строю в государстве. При теперешнем же состоянии науки и нами созданном ее направлении народ, слепо верящий печатному слову, питает во внушенных ему заблуждениях, в неведении своем, вражду ко всем сословиям, которые он считает выше себя, ибо не понимает значения каждого сословия.

Указанная вражда еще более увеличивается на почве экономического кризиса, который остановит биржевые сделки и ход промышленности. Создав всеми доступными нам подпольными путями с помощью золота, которое все в наших руках, общий экономический кризис, мы бросим на улицу целые толпы рабочих одновременно во всех странах Европы. Эти толпы с наслаждением бросятся проливать кровь тех, кому они, в простоте своего неведения, завидуют с детства, и чье имущество им можно будет тогда грабить.

Наших они не тронут, потому что момент нападения нам будет известен, и нами будут приняты меры к ограждению от них.

Мы убедили, что прогресс приведет всех гоев к царству разума. Наш деспотизм будет таковым, ибо он сумеет разумными строгостями замирить все волнения, вытравить либерализм из всех

учреждений.

Когда народ увидел, что ему во имя свободы делают всякие уступки и послабления, он вообразил себе, что он владыка и ринулся во власть, но конечно как и всякий слепец, наткнулся на массу препятствий; бросился искать руководителя, не догадался вернуться к прежнему и сложил свои полномочия у наших ног. Вспомните французскую революцию, которой мы дали имя «великой»: тайны ее приготовления нам хорошо известны, ибо она вся — дело рук наших.

С тех пор мы водим народы от одного разочарования к другому для того, чтобы он и от нас отказался в пользу того Царя — деспота Сионской крови, которого мы готовим для мира.

В настоящее время мы, как международная сила, неуязвимы, потому что при нападении на нас одних нас поддержат другие государства. Неистощимая подлость гоевских народов, ползающих перед силой, безжалостных к слабости, беспощадных к проступкам и снисходительных к преступлениям, не желающих выносить противоречий свободного строя, терпеливых до мученичества перед насилием смелого деспотизма — вот что способствует нашей независимости. От современных премьеров — диктаторов они терпят и выносят такие злоупотребления, за меньшее из которых они обезглавили бы двадцать королей.

Чем же объяснить такое явление, такую непоследовательность народных масс в отношении своем к событиям, казалось бы, одного порядка?

Объясняется это явление тем, что диктаторы эти шепчут народу через своих агентов, что они злоупотреблениями теми наносят ущерб государствам для высшей цели — достижения блага народов, их международного братства, солидарности и равноправия. Конечно, им не говорят, что такое соединение должно совершиться только под державой нашей.

И вот народ осуждает правых и оправдывает виновных, все более и более убеждаясь, что он может творить все, чего не пожелает. Благодаря такому положению вещей народ разрушает всяческую устойчивость и создает беспорядки на каждом шагу.

Слово «свобода» выставляет людские общества на борьбу против всяких сил, против всякой власти, даже Божеской и природной. Вот почему при нашем воцарении мы должны будем это слово исключить из человеческого лексикона, как принцип животной силы, превращающей толпы в кровожадных зверей.

Правда, звери эти засыпают всякий раз, как напьются крови, и в это время их легко заковать в цепи. Но если им дать крови, они не спят и борются.

Протокол № 4

Стадии республики. Внешнее масонство. Свобода и вера. Международная торговая промышленная конкуренция. Роль спекуляции. Культ золота.

Всякая республика проходит несколько стадий. Первая из них заключена в первых днях безумствования слепца, мятущегося направо и налево, вторая — в демагогии, от которой рождается анархия, приводящая неизбежно к деспотизму, но уже не законному, открытому, а потому ответственному, а к невидимому и неведомому и тем не менее чувствительному деспотизму какой бы то ни было тайной организации, тем бесцеремоннее действующей, что она действует прикрито, за спиной разных агентов, смена которых не только не вредит, но воспособляет тайной силе, избавляющейся благодаря этой смене от необходимости тратить

свои средства на вознаграждение досрочно прослуживших

Кто и что может свергнуть незримую силу?! А сила наша именно такова. ВНЕШНЕЕ МАСОНСТВО служит слепым прикрытием ей и ее целям, но план действий этой силы, даже самое ее местопребывание, для народа всегда останется неизвестным.

Но и свобода могла бы быть безвредной и просуществовать в государственном обиходе без ущерба для благоденствия народов, если бы она держалась на принципах веры в Бога, на братстве человечества, вне мысли о равенстве, которому противоречат сами законы творения, установившие подвластность. При такой вере народ был бы управляем опекой приходов и шел бы смиренно и кротко под рукой своего духовного пастыря, повинуюсь Божьему распределению на земле. Вот почему нам необходимо подорвать веру, вырвать из ума гоев самый принцип Божества и Духа и заменить все арифметическими расчетами и материальными потребностями.

Чтобы умы гоев не успевали думать и замечать, надо их отвлечь на промышленность и торговлю. Таким образом, все нации будут искать своей выгоды и в борьбе за нее не замечать своего общего врага. Но для того, чтобы свобода окончательно разложила и разорила гоевские общества, надо промышленность поставить на спекулятивную почву: это послужит тому, что отнятое промышленностью от земли не удержится в руках и перейдет к спекуляции, то есть в наши кассы.

Напряженная борьба за превосходство, толчки в экономической жизни создадут, да и создали уже, разочарованные, холодные и бессердечные общества. Эти общества получают полное отвращение к высшей политике и к религии. Руководителем их будет только расчет, т.е. золото, к которому они будут иметь настоящий культ за те материальные наслаждения, которые оно может дать. Тогда то не для служения добру, даже не ради богатства, а из одной ненависти к привилегированным, низшие классы гоев пойдут за нами против наших конкурентов на власть интеллигентов-гоев.

Протокол № 5

Создание усиленной централизации управления. Пути захвата власти масонством. Причины невозможности соглашения между государствами. «Предызбранничество» евреев. Золото — двигатель государственных механизмов. Монополии в торговле и промышленности. Значение критики. «Показные» учреждения. Переутомление от витийства. Как взять в руки общественное мнение? Значение личной инициативы. Сверхправление.

Какую форму административного правления можно дать обществам, в которых подкупность проникла всюду, где богатства достигают только ловкими сюрпризами полумошеннических проделок, где царствует распущенность, где нравственность поддерживается карательными мерами и суровыми законами, а не добровольно воспринятыми принципами, где чувства к родине и к религии затерты космополитическими убеждениями? Какую форму правления дать этим обществам, как не ту деспотическую, которую я опишу далее? Мы создадим усиленную централизацию управления, чтобы все общественные силы забрать в руки. Мы урегулируем механически все действия политической жизни наших подданных новыми законами. Законы эти отберут одно за другим все послабления и вольности, которые были допущены гоями, и наше царство ознаменуется таким величественным деспотизмом, что он будет в состоянии во всякое время и во всяком месте прихлопнуть противодействующих и недовольных гоев.

Нам скажут, что тот деспотизм, о котором я говорю, не согласуется с современным

прогрессом, но я вам докажу обратное.

В те времена, когда народы глядели на царствовавших, как на чистое проявление Божьей Воли, они безропотно покорялись самодержавию Царей, но с того дня, как мы им внушили мысль о собственных правах, они стали считать царствующих лиц простыми смертными. Помазание Божественным избранием ниспало с главы Царей в глазах народа, а когда мы у него отняли веру в Бога, то мощь власти была выброшена на улицу в место публичной собственности и захвачена нами.

Кроме того, искусство управлять массами и лицами посредством ловко подстроенной теории и фразеологии, правилами общежития и всякими другими уловками, в которых гои ничего не смыслят, принадлежит также к специальностям нашего административного ума, воспитанного на анализе, наблюдении, на таких тонкостях соображений, в которых у нас нет соперников, как нет и в составлении планов политического действия и солидарности. Одни иезуиты могли бы в этом с нами сравняться, но мы их сумели дискредитировать в глазах бессмысленной толпы, как организацию явную, сами со своей тайной организацией оставшись в тени. Впрочем, не все ли равно для мира, кто будет его владыкой — глава ли католичества, или наш деспот Сионской крови?! Нам-то, избранному народу, это далеко не все равно.

Временно с нами могла бы справиться всемирная коалиция гоев; но с этой стороны мы обеспечены теми глубокими корнями разлада между ними, которых уже вырвать нельзя. Мы противопоставили друг другу личные и национальные расчеты гоев, религиозные и племенные ненависти, выращенные нами в их сердцах в продолжении двадцати веков. Благодаря всему этому, ни одно государство не встретит ниоткуда поддержки своей протянутой руке, ибо каждый должен думать, что соглашение против нас невыгодно ему самому. Мы слишком сильны — с нами приходится считаться. Державы даже небольшого частного соглашения не могут составить без того, чтобы к нему не были причастны тайно*2* мы.

Per Me reges regnant — «через Меня царствуют Цари». А пророками нам сказано, что мы избраны самим Богом на царство над всею землею. Бог нас наградил гением, чтобы мы могли справиться со своею задачею. Будь гений у противного лагеря, он бы еще поборолся с нами, но пришлец не стоит старого обывателя: борьба была бы между нами беспощадной, какой не видывал еще свет. Да и опоздал бы гений их. Все колеса государственных механизмов ходят воздействием двигателя, находящегося в наших руках, а двигатель этот — золото. Измышленная нашими мудрецами наука политической экономии давно указывает царский престиж за капиталом.

Капитал для действий без стеснений должен добиться свободы для монополии промышленности и торговли, что уже и приводится в исполнение незримой рукой во всех частях света. Такая свобода дает политическую силу промышленникам, а это послужит к стеснению народа. Ныне важнее обезоруживать народы, чем их вести на войну, важнее пользоваться разгоревшимися страстями в нашу пользу, чем их заливать, важнее захватить и толковать чужие мысли по-своему, чем их изгонять. Главная задача нашего правления состоит в том, чтобы ослабить общественный ум критикой, отучить от размышлений, вызывающих отпор, отвлечь силы ума на перестрелку пустого красноречия.

Во все времена народы, как и отдельные лица, принимали слово за дело, ибо они удовлетворяются показным, редко замечая, последовало ли на общественной почве за обещанием исполнение. Поэтому мы установим показательные учреждения, которые будут красноречиво доказывать свои благодеяния прогрессу.

Мы присвоим себе либеральную физиономию всех партий, всех направлений и снабдим ею же

ораторов, которые бы столько говорили, что привели бы людей к переутомлению от речей, к отвращению от ораторов.

Чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока гои не затеряются в лабиринте их и не поймут, что лучше всего не иметь никакого мнения в вопросах политики, которых обществу не дано ведать, потому что ведают их лишь тот, кто руководит обществом. Это первая тайна.

Вторая тайна, потребная для успеха управления, заключается в том, чтобы настолько размножить народные недостатки — привычки, страсти, правила общежития, чтобы никто в этом хаосе не мог разобраться, и люди вследствие этого перестали бы понимать друг друга. Эта мера нам еще послужит к тому, чтобы посеять раздор во всех партиях, разобщить все коллективные силы, которые еще не хотят нам покориться, обескуражить всякую личную инициативу, могущую сколько-нибудь мешать нашему делу. Нет ничего опаснее личной инициативы: если она гениальна, она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор. Нам надо направить воспитание гоевских обществ так, чтобы перед каждым делом, где нужна инициатива, у них опускались бы в безнадежном бессилии руки. Напряжение, происходящее от свободы действий, расслабляет силы, встречаясь с чужой свободой. От этого происходят тяжелые нравственные толчки, разочарования, неудачи. Всем этим мы так утомим гоев, что вынудим их предложить нам международную власть, по расположению своему и могущую без ломки всосать в себя все государственные силы мира и образовать Сверхправительство*3* На место современных правителей мы поставим страшилище, которое будет называться Сверхправительственной Администрацией. Руки его будут протянуты во все стороны, как клещи, при такой колоссальной организации, что она не может не покорить все народы.

Протокол № 6

Монополии: зависимость от них «гоевских» состояний. Обезземеление аристократии. Задолженность земли. Торговля, промышленность и спекуляция. Роскошь. Подъем заработной платы и вздорожание предметов первой необходимости. Анархизм и пьянство. Тайный смысл пропаганды экономических теорий.

Скоро мы начинаем учреждать громадные монополии*4* — резервуары колоссальных богатств, от которых будут зависеть даже крупные гоевские состояния настолько, что они потонут вместе с кредитом государств на другой день после политической катастрофы...

Господа экономисты, здесь присутствующие, взвесьте-ка значение этой комбинации!..

Всеми путями нам надо развить значение нашего Сверхправительства, представляя его покровителем и вознаградителем всех нам добровольно покоряющихся.

Аристократия гоев, как политическая сила, скончалась — с нею нам нечего считаться; но как территориальная владелица, она для нас вредна тем, что может быть самостоятельна в источниках своей жизни. Нам надо поэтому ее во что бы то ни стало обезземелить*5* Для этого лучший способ заключается в увеличении земельных повинностей — в задолженности земли. Эти меры задержат землевладение в состоянии безусловной приниженности.

Наследственно не умеющие довольствоваться малым, аристократы гоев прогорят быстро.

В то же самое время надо усиленно покровительствовать торговле и промышленности, а

главное — спекуляции*6*, роль которой заключается в противовесе промышленности: без спекуляции промышленность умножит частные капиталы и послужит к поднятию земледелия, освободит землю от задолженности, установленной ссудами земельных банков. Надо, чтобы промышленность высосала из земли и руки, и капиталы и через спекуляцию передала бы в наши руки все мировые деньги, и тем самым выбросила бы всех гоев в ряды пролетариев. Тогда гои преклонятся перед нами, чтобы только получить право на существование.

Для разорения гоевской промышленности мы пустим в подмогу спекуляции развитую нами среди гоев сильную потребность в роскоши, все поглощающей роскоши. Поднимем заработную плату, которая, однако, не принесет никакой пользы рабочим, ибо одновременно мы произведем вздорожание предметов первой необходимости якобы от падения земледелия и скотоводства; да, кроме того, мы искусно и глубоко подкопаем источники производства, приучив рабочих к анархии и спиртным напиткам и приняв вместе с этим все меры к изгнанию с земли всех интеллигентных сил гоев.

Чтобы истинная подкладка вещей не стала заметна гоями раньше времени, мы ее прикроем якобы стремлением послужить рабочим классам и великим экономическим принципам, которых ведут деятельную пропаганду наши экономические теории.

3 декабря 1910 года в № 297 Московских Ведомостей напечатана статья «Рабочее движение в Западной Европе». Привожу здесь из нее следующую выдержку: «...Вообще, основною причиной всех столкновений последнего времени является заработная плата, — рабочие усиленно добиваются повышения ее. Это требование прикрывается иногда другими мотивами, как, например, новыми способами исчисления заработка; но все столкновения сводятся к увеличению получаемого рабочими вознаграждения. В железнодорожной забастовке во Франции прямо было поставлено требование, чтобы минимальный заработок железнодорожных служащих был повышен с 4 до 5 франков в день. Не касаясь вопроса, насколько осуществимы эти требования, остановимся на той причине, которую они обуславливаются.

Во всех государствах Западной Европы наблюдается за последние годы значительное вздорожание предметов потребления. Об этом свидетельствует и так называемый «Index number». Но в этот «Index» входят весьма разнообразные предметы, имеющие далеко не одинаковое значение для потребления, как например, хлеб, железо, шелк, табак и т.п.; в то время как одни оказываются существенно необходимыми, другие являются лишь роскошью. Во-вторых, «Index number» представляет не средние цены известного периода, а приурочивается лишь к известным срокам, поэтому его показания могут отражать случайные колебания цен. Вследствие этого берем по официальной статистике Германии (Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1910) средние годовые цены наиболее важных товаров: ржаной муки, пшеничной муки, свинины и баранины, и выводим из них средние цены по двум пятилетиям — с 1899 по 1904 и с 1905 по 1909 год. Оптовые цены этих товаров в Берлине определились следующими размерами (в марках за метрический центнер):

	1899-1904	1905-1909	Повышение
Мука ржаная	18.7	22.8	19%
Мука пшеничная	22.5	26.9	19%
Свинина	104.8	124.3	19%
Баранина	121.0	144.5	19%

Получается изумительное совпадение, что цены этих наиболее необходимых

продовольственных припасов повысились во втором пятилетии против первого пятилетия одинаково на 19%.

Газета изумляется такому совпадению.

Протокол № 6 сионских мудрецов не рассеет ли ее недоумение?

Обманутый и обманываемый рабочий человек, открой свои очи!...

Протокол № 7

Цель напряжения вооружений. Брожения, раздоры и вражда во всем мире. Обуздание противодействия «гоев» войсками и всеобщей войной. Война — успех политики. Пресса и общественное мнение. Американские, китайские и японские пушки.

Напряжение вооружений, увеличение полицейского штата — это все суть необходимые пополнения вышеуказанных планов. Необходимо достичь того, чтобы кроме нас во всех государствах были только массы пролетариата, несколько преданных нам миллионеров, полицейские и солдаты.

Во всей Европе, а с помощью ее отношений и на других континентах, мы должны создать брожения, раздоры и вражду. В этом двоякая польза: во-первых, этим мы держим в решпекте [почтении] все страны, хорошо ведающие, что мы по желанию властны произвести беспорядки или водворить порядок. Все эти страны привыкли видеть в нас необходимое давление; во-вторых, — интригами мы запутаем все нити, протянутые нами во все государственные кабинеты политикой, экономическими договорами или долговыми обязательствами. Для достижения этого нам надо вооружиться большою хитростью и пронырливостью во время переговоров и соглашений, но в том, что называется «официальным языком», мы будем держаться противоположной тактики и будем казаться честными и сговорчивыми. Таким образом, народы и правительства гоев, которых мы приучили смотреть только на показную сторону того, что мы им представляем, примут нас еще за благодетелей и спасителей рода человеческого.

На каждое противодействие мы должны быть в состоянии ответить войной с соседями той стране, которая осмелится нам противодействовать, но если и соседи эти задумают стать коллективно против нас, то мы должны дать отпор всеобщей войной.

Главный успех в политике заключается в тайне ее предприятий: слово не должно согласоваться с действиями дипломата.

К действиям в пользу широко задуманного нами плана, уже близящегося к вожделенному концу, мы должны вынуждать гоевские правительства якобы общественным мнением, втайне подстроенным нами при помощи так называемой «великой державы» — печати, которая, за немногими исключениями, с которыми считаться не стоит, — вся уже в руках наших.

Одним словом, чтобы резюмировать нашу систему обуздания гоевских правительств в Европе, мы одному из них покажем свою силу покушениями, т.е. террором, а всем, если допустить их восстание против нас, мы ответим американскими, или китайскими, или японскими пушками*7*.

Протокол № 8

Двусмысленное пользование юридическим правом. Сотрудники масонского правления. Особые школы и сверхобразовательное воспитание. Экономисты и

миллионеры. Кому поручать ответственные посты в правительстве?

Мы должны заручиться для себя всеми орудиями, которыми наши противники могли бы воспользоваться против нас. Мы должны будем выискивать в самых тонких выражениях и заговздках правового словаря оправдания для тех случаев, когда нам придется произносить решения, могущие показаться непомерно смелыми и несправедливыми, ибо эти решения важно выразить в таких выражениях, которые казались бы высшими нравственными правилами правового характера. Наше правление должно окружать себя всеми силами цивилизации, среди которых ему придется действовать. Оно окружит себя публицистами, юристами-практиками, администраторами, дипломатами, и, наконец, людьми, подготовленными особым сверхобразовательным воспитанием в наших особых школах. Эти люди будут ведать все тайны социального быта, они будут знать все языки, составляемые политическими буквами и словами; они будут ознакомлены со всей подкладочной стороной человеческой природы, со всеми ее чувствительными струнами, на которых им надо будет уметь играть. Струны эти — строение умов гаев, их тенденции, недостатки, пороки и качества, особенности классов и сословий. Понятно, что гениальные сотрудники нашей власти, о которых я веду речь, будут взяты не из числа гоев, которые привыкли исполнять свою административную работу, не задаваясь мыслью, чего ею надо достигнуть, не думая о том, на что она нужна. Администраторы гоев подписывают бумаги, не читая их, служат же из корысти или из честолюбия.

Мы окружим свое правительство целым миром экономистов. Вот отчего экономические науки составляют главный предмет преподавания евреям. Нас будет окружать целая плеяда банкиров, промышленников, капиталистов, а, главное, миллионеров, потому что, в сущности, все будет разрешено вопросом цифр*8*.

На время, пока еще будет не безопасно вручить ответственные посты в государствах нашим братьям-евреям*9*, мы их будем поручать лицам, прошлое и характер которых таковы, что между ними и народом легла пропасть, таким людям, которым в случае непослушания нашим предписаниям, остается ждать или суда или ссылки — сие для того, чтобы они защищали наши интересы до последнего своего издыхания.

Протокол № 9

Применение масонских принципов в деле перевоспитания народов. Масонский пароль. Значение антисемитизма. Диктатура масонства. Террор. Кто служит масонству. Разделение «зрячей» и «слепой» сил гоевских царств. Общение власти с народом. Либеральный произвол. Захват образования и воспитания. Ложные теории. Толкование законов. Метрополитеновые ходы.

Применяя наши принципы, обращайтесь внимание на характер народа, в стране которого вы будете находиться и действовать; общее, одинаковое их применение, ранее перевоспитания народа на наш лад, не может иметь успеха. Но шествуя в применении их осторожно, вы увидите, что не пройдет и десятка лет*10*, как самый упорный характер изменится, и мы зачислим новый народ в ряды уже покорившихся нам.

Слова либерального, в сущности нашего масонского пароля — «свобода, равенство, братство», — когда мы воцаримся, мы заменим словами не пароля уже, а лишь идейности: «право свободы, долг равенства, идеал братства» — скажем мы и... и поймем козла за рога... De facto мы уже стерли всякое правление, кроме нашего, хотя de jure таковых еще много. Ныне, если какие-либо государства поднимают протест против нас, то это для формы и по нашему усмотрению и распоряжению, ибо их антисемитизм нам нужен для управления нашими

меньшими братьями. Не буду этого разъяснять, ибо это уже было предметом неоднократных наших бесед.

В действительности, для нас нет препятствий. Наше Сверхправительство находится в таких экстралегальных условиях, которые принято называть энергичным и сильным словом — диктатура. Я могу по совести сказать, что в данное время мы — законодатели, мы творим суд и расправу, мы казим и милуем, мы, как шеф всех наших войск, сидим на предводительском коне. Мы правим сильною волею, потому что у нас в руках осколки когда-то сильной партии, ныне покоренной нами. В наших руках неудержимые честолюбия, жгучие жадности, беспощадные мести, злобные ненависти.

От нас исходит всеохватывающий террор. У нас в услужении люди всех мнений, всех доктрин: реставраторы монархии, демагоги социалисты, коммунары и всякие утописты*11*. Мы всех запрягли в работу: каждый из них со своей стороны подтачивает последние остатки власти, старается свергнуть все установленные порядки. Этими действиями все государства замучены; они призывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью.

Народ завопил о необходимости разрешить социальный вопрос путем международного соглашения. Раздробление на партии предоставило их в наше распоряжение, так как для того, чтобы вести соревновательную борьбу, надо иметь деньги, а они все у нас.

Мы могли бы бояться соединения гоевской зрячей силы царствующих со слепой силой народной, но нами приняты все меры против такой возможности: между тою и другою силой нами воздвигнута стена в виде взаимного между ними террора. Таким образом, слепая сила народа остается нашей опорой и мы, только мы будем ей служить руководителем и, конечно, направим ее к нашей цели.

Чтобы рука слепого не могла освободиться от нашего руководства, мы должны по временам находиться в тесном общении с ним, если не лично, то через самых верных братьев наших. Когда мы будем признанной властью, то мы с народом будем беседовать лично на площадях и будем его учить по вопросам политики в том направлении, какое нам понадобится.

Как проверить, что ему преподают в деревенских школах? А что скажет посланник правительства или сам царствующий, то не может не стать известным тотчас всему государству, ибо быстро будет разнесено голосом народа.

Чтобы не уничтожать раньше времени гоевских учреждений, мы коснулись их умелой рукой и забрали в свои руки концы пружин их механизма. Пружины эти были в строгом, но справедливом порядке, а мы его заменили либеральным беспорядочным произволом. Мы затронули юрисдикцию, выборные порядки, печать, свободу личности, а главное — образование и воспитание, как краеугольные камни свободного бытия.

Мы одурачили, одурманили и развратили гоевскую молодежь посредством воспитания в заведомо для нас ложных, но нами внушенных принципах и теориях.

Сверх существующих законов, не изменяя их существенно, а лишь исковеркав их противоречивыми толкованиями, мы создали нечто грандиозное в смысле результатов. Эти результаты выразились сначала в том, что толкования замаскировали законы, а затем и совсем закрыли их от взоров правительств невозможностью ведать такое запутанное законодательство.

Отсюда — теория суда совести.

Вы говорите, что на нас поднимутся с оружием в руках, если раскусят, в чем дело, раньше времени: но для этого у нас в запасе такой терроризирующий маневр, что самые храбрые души дрогнут: метрополитеновые подземные ходы*12* — коридоры будут к тому времени проведены во всех столицах, откуда они будут взорваны со всеми своими организациями и документами стран.

Протокол № 10

Показное в политике. «Гениальность» подлости. Что обещает масонский государственный переворот? Всеобщее голосование. Самозначение. Лидеры масонства. Гениальный руководитель масонства. Учреждение и их функции. Яд либерализма. Конституция — школа партийных раздоров. Республиканская эра. Президенты — креатура масонства. Ответственность президентов. «Панама». Роль палаты депутатов и президента. Масонство — законодательная сила. Новая республиканская конституция. Переход к масонскому «самодержавию». Момент провозглашения «всемирного царя». Прививка болезней и прочие козни масонства.

Сегодня начинаю с повторения уже сказанного и прошу вас помнить, что правительства и народы в политике довольствуются показным. Да и где им разглядывать подкладку вещей, когда их представителям важнее всего веселиться. Для нашей политики весьма важно ведать эту подробность: она нам поможет при переходе к обсуждению разделения власти, свободы слова, прессы, религии (веры), права ассоциаций, равенства перед законом, неприкосновенности собственности, жилища, налога (идея о скрытом налоге), обратной силы законов. Все эти вопросы таковы, что их прямо и открыто для народа не следует никогда касаться. В тех случаях, когда необходимо их коснуться, надо не перечислять их, а заявлять без подробного изложения, что принципы современного права признаются нами. Значение этого умолчания заключается в том, что неназванный принцип оставляет нам свободу действий исключать то или другое из него неприметно; при перечислении же их они являются все как бы уже дарованными.

Народ питает особую любовь и уважение к гениям политической мощи и на все их насильственные действия отвечает: подло-то, подло, но ловко!..., фокус, но как сыграл, сколь величественно, нахально!..

Мы рассчитываем привлечь все нации к работе возведения нового фундаментального здания, которое нами проектировано. Вот почему нам прежде всего необходимо запастись и заручиться той прямо бесшабашной удалью и мощью духа, которая в лице наших деятелей сломит все препятствия на нашем пути.

Когда мы совершим наш государственный переворот, мы скажем тогда народам: «Все шло ужасно плохо, все исстрадались. Мы разбираем причины ваших мук: народности, границы, разномонетность. Конечно, вы свободны произнести над нами приговор, но разве он может быть справедливым, если он будет вами утвержден прежде, чем испытаете то, что мы вам дадим»... Тогда они нас вознесут и на руках понесут в единодушном восторге надежд и упований. Голосование, которое мы сделали орудием нашего воцарения, приучив к нему даже самые мелкие единицы из числа членов человечества составлением групповых собраний и соглашений, отслужит свою службу и сыграет на этот раз свою последнюю роль единогласием, в желании ознакомиться с нами поближе, прежде чем осудить.

Для этого нам надо привести всех к голосованию, без различия классов и ценза, чтобы установить абсолютизм большинства, которого нельзя добиться от интеллигентных цензовых классов. Таким порядком приучив всех к мысли о самозначении, мы ломаем значение

гоевской семьи, ее воспитательную цену, устраним выделение индивидуальных умов, которым толпа, руководимая нами, не даст ни выдвинуться, ни даже высказаться: она привыкла слушать только нас, платящих ей за послушание и внимание. Этим мы создадим такую слепую мощь, которая не будет в состоянии никуда двинуться помимо руководства наших агентов, поставленных нами на место ее лидеров. Народ подчинится этому режиму, потому что будет знать, что от этих лидеров будут зависеть заработки, подачки и получение всяких благ.

План управления должен выйти готовым из одной головы, потому что его не скрепишь, если допустить его раздробление на клочки в многочисленных умах. Поэтому нам можно ведать план действий, но не обсуждать его, чтобы не нарушить его гениальности, связи его составных частей, практической силы тайного значения каждого его пункта. Если обсуждать и изменять подобную работу многочисленным голосованием, то она понесет на себе печать всех умственных недоразумений, не проникших в глубину и связь ее замыслов. Нам нужно, чтобы наши планы были сильны и целесообразно задуманы. Поэтому нам не следует бросать гениальной работы нашего руководителя на растерзание толпы или даже ограниченного общества.

Эти планы не перевернут пока вверх дном современных учреждений. Они только заменят их экономию, а следовательно, всю комбинацию из шестивия, которое таким образом направится по намеченному в наших планах пути.

Под разными названиями во всех странах существует приблизительно одно и то же. Представительство, министерства, сенат, государственный совет, законодательный и исполнительный корпус. Мне не нужно пояснять вам механизма отношений этих учреждений между собою, так как это вам хорошо известно. Обратите только внимание на то, что каждое из названных учреждений отвечает какой-либо важной государственной функции, причем прошу вас заметить, что слово «важный» я отношу не к учреждению, а к функции, следовательно, не учреждения важны, а важны функции их. Учреждения поделили между собою все функции управления — административную, законодательную, исполнительную, поэтому они стали действовать в государственном организме, как органы в человеческом теле. Если повредим одну часть в государственной машине, государство заболеет, как человеческое тело и... умрет.

Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью — разложением крови. Остается ожидать конца их агонии.

От либерализма родились конституционные государства, заменившие спасительное для гоев Самодержавие, а конституция, как вам хорошо известно, есть ничто иное, как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций, партийных тенденций — одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства. Трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию и тем сделала их ненужными, лишними, отчего они и были во многих странах свергнуты. Тогда стало возможным возникновение республиканской эры, и тогда мы заменили правителя карикатурой правительства — президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур, наших рабов. В этом было основание мины, подведенной нами под гоевский народ, или вернее под гоевские народы.

В близком будущем мы учредим ответственность президентов.

Тогда мы уже не станем церемониться в проведении того, за что будет отвечать наша безличная креатура. Что нам до того, если разредеют ряды стремящихся к власти, что наступят замешательства от ненахождения президентов, замешательства, которые

окончательно дезорганизуют страну...

Чтобы привести наш план к такому результату, мы будем подстраивать выборы таких президентов, у которых в прошлом есть какое-нибудь нераскрытое темное дело, какая-нибудь «панама» — тогда они будут верными исполнителями наших предписаний из боязни разоблачений и из свойственного всякому человеку, достигшему власти, стремления удержать за собою привилегии, преимущества и почет, связанный со званием президента. Палата депутатов будет прикрывать, защищать, избирать президентов, но мы у нее отнимем право предложения законов, их изменения, ибо это право будет нами предоставлено ответственному президенту, кукле в руках наших. Конечно, тогда власть президента станет мишенью для всевозможных нападков, но мы ему дадим самозащиту в праве обращения к народу, к его решению, помимо его представителей, т.е. к тому же нашему слепому прислужнику — большинству из толпы. Независимо от этого мы предоставим президенту право объявления военного положения. Это последнее право мы будем мотивировать тем, что президент, как шеф всей армии страны, должен иметь ее в своем распоряжении на случай защиты новой республиканской конституции, на защиту которой он имеет право, как ответственный представитель этой конституции.

Понятно, при таких условиях ключ от святилища будет находиться в руках наших, и никто, кроме нас не будет уже руководить законодательной силой.

Кроме того, мы отнимем у Палаты со введением новой республиканской конституции право запроса о правительственных мероприятиях под предлогом сохранения политической тайны, да помимо того новой конституцией мы сократим число представителей до минимума, чем сократим на столько же политические страсти и страсть к политике. Если же они, паче чаяния, возгорятся и в этом минимуме, то мы их сведем на нет воззванием и обращением ко всенародному большинству...

От президента будет зависеть назначение президентов и вице-президентов Палаты и Сената. Вместо постоянных сессий Парламентов мы сократим их заседания до нескольких месяцев. Кроме того, президент как начальник исполнительной власти будет иметь право собрать или распустить Парламент и в случае отпуска протянуть время до назначения нового парламентского собрания. Но чтобы последствия от всех этих, по существу незаконных действий, не пали на установленную нами ответственность президента преждевременно для наших планов, мы дадим министрам и другим окружающим президента чиновникам высшей администрации мысль обходить его распоряжения собственными мерами, за что и подпадать под ответственность вместо него... Эту роль мы особенно рекомендуем давать для исполнения Сенату, Государственному Совету или Совету Министров, а не отдельному лицу.

Президент будет по нашему усмотрению толковать смысл тех их существующих законов, которые можно истолковать различно* к тому же он будет аннулировать их, когда ему нами будет указана в том надобность* кроме того, он будет иметь право предлагать временные законы и даже новое изменение правительственной конституционной работы, мотивируя как то, так и другое, требованиями высшего блага государства.

Таковыми мерами мы получим возможность уничтожить мало-помалу, шаг за шагом все то, что первоначально при вступлении нашем в наши права, мы будем вынуждены ввести в государственные конституции для перехода к незаметному изъятию всякой конституции, когда наступит время превратить всякое правление в наше самодержавие.

Признание нашего самодержавца может наступить и ранее уничтожения конституции; момент этого признания наступит, когда народы, измученные неурядицами и несостоятельностью

правителей, нами подстроенною, воскликнут: «Уберите их и дайте нам одного, всемирного царя, который объединил бы нас и уничтожил причины раздоров — границы, национальности, религии, государственные расчеты, который дал бы нам мир и покой, которых мы не можем найти с нашими правителями и представителями»...

Но вы сами отлично знаете, что для возможности всенародного выражения подобных желаний необходимо беспрестанно мутить во всех странах народные отношения и правительства, чтобы переутомить всех разладом, враждою, борьбою, ненавистью и даже мученичеством, голодом, прививкою болезней*13*, нуждою, чтобы гои не видели другого исхода, как прибегнуть к нашему денежному и полному владычеству...

Если же мы дадим передышку народам, то желательный момент едва ли когда-нибудь наступит.

Протокол № 11

Программа новой конституции. Некоторые подробности предположенного переворота. Гои — бараны. Тайное масонство и его «показные» ложи.

Государственный Совет явится, как подчеркиватель власти правителя; он, как показная часть Законодательного Корпуса, будет как бы комитетом редакций законов и указов правителя.

Итак, вот программа новой готовящейся конституции. Мы будем творить Закон, Право и Суд; 1) под видом предложений Законодательному Корпусу; 2) указами президента, под видом общих установлений, постановлений Сената и решений Государственного Совета, под видом министерских постановлений; 3) а в случае наступления удобного момента — в форме государственного переворота.

Установив приблизительно *modus agendi*, займемся подробностями тех комбинаций, которыми нам остается довершить переворот хода государственных машин в вышесказанном направлении. Под этими комбинациями я разумею свободу прессы, право ассоциаций, свободу совести, выборное начало и многое другое, что должно будет исчезнуть из человеческого репертуара, или должно будет в корне изменено на другой день после провозглашения новой конституции. Только в этот момент нам возможно будет сразу объявить все наши постановления, ибо после всякое заметное изменение будет опасно и вот почему: если это изменение проведено будет с суровой строгостью, и в смысле строгости и ограничений, то оно может довести до отчаяния, вызванного боязнью новых изменений в том же направлении; если же оно произведено будет в смысле дальнейших послаблений, то скажут, что мы сознали свою неправоту, а это подорвет ореол непогрешимости новой власти, или же скажут, что испугались и вынуждены идти на уступки, за которые никто не будет благодарен, ибо будет их считать должными... То и другое вредно для престижа новой конституции. Нам нужно, чтобы с первого момента ее провозглашения, когда народы будут ошеломлены совершившимся переворотом, будут еще находиться в терроре и недоумении, они сознали, что мы так сильны, так неуязвимы, так исполнены мощи, что мы с ними ни в каком случае не будем считаться, не только не обратим внимания на их мнения и желания, но готовы и способны с непререкаемой властью подавить выражение и проявление их в каждый момент и на каждом месте, что мы все сразу взяли, что нам было нужно и что мы ни в каком случае не станем делиться с ними нашей властью... Тогда они из страха закроют глаза на нее и станут ожидать, что из этого выйдет.

Гои — баранье стадо, а мы для них волки. А вы знаете, что бывает с овцами, когда в овчарню забираются волки?..

Они закроют глаза на все еще и потому, что мы им пообещаем вернуть все отнятые свободы после усмирения врагов мира и укрощения всех партий...

Стоит ли говорить о том, сколько времени они будут ожидать этого возврата?..

Для чего же мы придумали и внушили гоям всю эту политику, внушили, не дав им возможности разглядеть ее подкладку, для чего, как не для того, чтобы обходом достигнуть того, что недостижимо для нашего рассеянного племени прямым путем. Это послужило основанием для нашей организации тайного масонства, которого не знают, и целей, которых даже и не подозревают скоты гои, привлеченные нами в показную армию масонских лож, для отвода глаз их соплеменникам.

Бог*15* даровал нам, своему избранному народу, рассеяние, и в этой кажущейся для всех слабости нашей и сказалась вся наша сила, которая теперь привела нас к порогу всемирного владычества.

Нам теперь немного уже остается достраивать на заложенном фундаменте.

Протокол № 12

Масонские толкования слова «свобода». Будущее прессы в масонском царстве. Контроль над прессой. Корреспондентские агентства. Что такое прогресс в понятиях масонства? Еще о прессе. Масонская солидарность в современной прессе. Возбуждение провинциальных «общественных» требований. Непогрешимость нашего режима.

Слово «свобода», которое можно толковать разнообразно, мы определяем так:

Свобода есть право делать то, что позволяет закон. Подобное толкование этого слова в то время послужит нам к тому, что вся свобода окажется в наших руках, потому что законы будут разрушать или созидать только желательное нам по вышеизложенной программе.

С прессой мы поступим следующим образом. — Какую роль играет теперь пресса? Она служит пылкому разгоранию нужных нам страстей или же эгоистичным партийностям. Она бывает пуста, несправедлива, лжива, и большинство людей не понимает вовсе, чему она служит. Мы ее оседлаем и возьмем в крепкие вожжи, то же сделаем и с остальной печатью, ибо какой смысл нам избавляться от нападков прессы, если мы останемся мишенью для брошюры и книги. Мы превратим ныне дорого стоящий продукт гласности, дорогой благодаря необходимости его цензуры, в доходную статью для нашего государства: мы ее обложим особым марочным налогом и взносами залогов при учреждении органов печати или типографий, которые должны будут гарантировать наше правительство от всяких нападений со стороны прессы. За возможное нападение мы будем штрафовать беспощадно. Такие меры, как марки, залогов и штрафы, ими обеспеченные, принесут огромный доход правительству. Правда, партийные газеты могли бы не пожалеть денег, но мы их будем закрывать по второму нападению на нас. Никто безнаказанно не будет касаться ореола нашей правительственной непогрешимости. Предлог для прекращения издания — закрываемый де орган волнует умы без повода и основания. Прошу вас заметить, что среди нападающих на нас будут и нами учрежденные органы, но они будут нападать исключительно на пункты, предназначенные нами к изменению.

Ни одно оповещение не будет проникать в общество без нашего контроля. Это и теперь уже нами достигается тем, что все новости получают несколькими агентствами, в которых они

централизуются со всех концов света. Эти агентства будут тогда уже всецело нашими учреждениями и будут оглашать только то, что мы им предпишем. Если теперь мы сумели овладеть умами гоевских обществ до той степени, что все они почти смотрят на мировые события сквозь цветные стекла тех очков, которые мы им надеваем на глаза, если теперь для нас ни в одном государстве не существует запоров, преграждающих нам доступ к так называемым гоевской глупостью государственным тайнам, то что же будет тогда, когда мы будем признанными владыками мира, в лице нашего всемирного царя?!

Вернемся к будущности печати. — Каждый, пожелавший быть издателем, библиотекарем или типографщиком, будет вынужден добыть на это дело установленный диплом, который в случае провинности немедленно же будет отобран. При таких мерах орудие мысли станет воспитательным средством в руках нашего правительства, которое уже не допустит народную массу заблуждаться в дебрях и мечтах о благодеяниях прогресса. Кто из нас не знает, что эти призрачные благодеяния — прямые дороги к нелепым мечтаниям, от которых родились анархические отношения людей между собою и к власти, потому что прогресс, или лучше сказать, идея прогресса, навела на мысль о всякого рода эмансипации, не установив ее границы... Все так называемые либералы суть анархисты, если не дела, то мысли. Каждый из них гоняется за призраками свободы, впадая в исключительно в своеволие, т.е. в анархию протеста ради протеста...

Перейдем к прессе. Мы ее обложим, как и всю печать, марочными сборами с листа и залогами, а книги, имеющие менее 30 листов — в двойном размере. Мы их запишем в разряд брошюр, чтобы с одной стороны сократить число журналов, которые собой представляют худший печатный яд, а с другой — эта мера вынудит писателей к таким длинным произведениям, что их будут мало читать, особенно при их дороговизне. То же, что мы будем издавать сами на пользу умственного направления в намеченную нами сторону, будет дешево и будет читаться нарасхват. Налог уgomонит пустое литературное влечение, а наказуемость поставит литераторов в зависимость от нас. Если и найдутся желающие писать против нас, то не найдется охотников печатать их произведения. Прежде чем принять для печати какое-либо произведение, издатель или типографщик должен будет прийти к властям просить разрешения на это. Таким образом, нам заранее будут известны готовящиеся против нас козни, и мы их разобьем, забежав вперед с объяснениями на трактуемую тему.

Литература и журналистика — две важнейшие воспитательные силы, вот почему наше правительство сделается собственником большинства журналов. Этим будет нейтрализовано вредное влияние частной прессы и приобретется громадное влияние на умы... Если мы разрешим десять журналов, то сами учредим тридцать и так далее в том же роде. Но этого отнюдь не должны подозревать в публике, почему и все издаваемые нами журналы будут самых противоположных по внешности направлений и мнений, что возбудит к ним доверие и привлечет к ним наших ничего не подозревающих противников, которые таким образом попадутся в нашу западню и будут обезврежены.

На первом плане поставятся органы официального характера. Они будут всегда стоять на страже наших интересов, и потому их влияние будет сравнительно ничтожно.

На втором — мы поставим как бы нашу оппозицию, которая хотя бы в одном из своих органов будет представлять собою как бы наш антипод. Наши действительные противники в душе примут эту кажущуюся оппозицию и откроют нам свои карты*16*.

Все наши газеты будут всевозможных направлений: аристократического, республиканского, революционного, даже анархического — пока, конечно, будет жить конституция... Они, как индийский божок Вишну будут иметь сто рук, из которых каждая будет щупать пульс у любого

из общественных мнений. Когда пульс ускорится, тогда эти руки поведут мнение по направлению к нашей цели, ибо разволновавшийся субъект теряет рассудительность и легко поддается внушению. Те дураки, которые будут думать, что повторяют мнение газеты своего лагеря, будут повторять наше мнение или то, которое нам желательно.. Воображая, что они следуют за органом своей партии, сии пойдут за тем флагом, который мы вывесим для них.

Чтобы направлять в этом смысле наши газетные милиции, мы должны особенно тщательно организовать это дело. Под названием центрального отделения печати мы учредим литературные собрания, в которых наши агенты будут незаметно давать пароль и сигналы. Обсуждая и противореча нашим начинаниям всегда поверхностно, не затрагивая существа их, наши органы будут вести пустую перестрелку с официальными газетами для того, чтобы дать нам повод высказаться более подробно, чем мы могли бы это сделать в первоначальных официальных заявлениях. Конечно, когда это для нас будет выгодно.

Нападки эти на нас сыграют еще и ту роль, что подданные будут уверены в полной свободе свободооговорения, а нашим агентам это даст повод утверждать, что выступающие против нас органы пустословят, так как не могут найти настоящих поводов к существенному опровержению наших распоряжений.

Такие незаметные для общественного внимания, но верные мероприятия всего успешнее поведут общественное внимание и доверие в сторону нашего правительства. Благодаря им мы будем по мере надобности возбуждать и успокаивать умы в политических вопросах, убеждать или сбивать с толку, печатая то правду, то ложь, данные или их опровержения, смотря по тому, хорошо или дурно они приняты, всегда осторожно ощупывая почву, прежде чем на нее ступить... Мы будем побеждать наших противников наверняка, так как у них не будет в распоряжении органов печати, в которых они могли бы высказываться до конца, вследствие вышесказанных мероприятий против прессы. Нам не нужно будет даже опровергать их до основания...

Пробные камни, брошенные нами в третьем разряде нашей прессы, в случае надобности, мы будем энергично опровергать в официозах...

Уже и ныне в формах хотя бы французской журналистики существует масонская солидарность в пароле: все органы печати связаны между собою профессиональной тайной, подобно древним авгурам ни один член ее не выдаст тайны своих сведений, если не постановлено их оповестить. Ни один журналист не решится предать этой тайны, ибо ни один из них не допускается в литературу без того, чтобы все прошлое его не имело бы какой-нибудь постыдной раны... Эти раны были бы тотчас же раскрыты. Пока эти раны составляют тайну немногих, ореол журналиста привлекает мнение большинства страны — за ним шествуют с восторгом.

Наши расчеты особенно простираются на провинцию. В ней нам необходимо возбудить те упования и стремления, с которыми мы всегда могли бы обрушиться на столицу, выдавая их столицам за самостоятельные упования и стремления провинций. Ясно, что источник их будет все тот же — наш. Нам нужно, чтобы иногда, пока мы еще не в полной власти, столицы оказывались окутанными провинциальным мнением народа, т.е. большинства, подстроенного нашими агентами. Нам нужно, чтобы столицам в психологический момент не пришлось бы обсуждать совершившегося факта уже по одному тому, что он принят мнением провинциального большинства.

Когда мы будем в периоде нового режима, переходного к нашему воцарению, нам нельзя будет допускать разоблачения прессой общественной бесчестности; надо, чтобы думали, что новый режим так всех удовлетворил, что даже преступность иссякла... Случаи проявления

преступности должны оставаться в ведении их жертв и случайных свидетелей — не более.

Протокол № 13

Нужда в насущном хлебе. Вопросы политики. Вопросы промышленности. Увеселения. Народные дома. «Истина одна». Великие проблемы.

Нужда в насущном хлебе заставляет гоев молчать и быть нашими покорными слугами. Взятые в нашу прессу из их числа агенты будут обсуждать по нашему приказу то, что нам неудобно издавать непосредственно в официальных документах, а мы тем временем под шумок поднявшегося обсуждения возьмем да и проведем желательные нам меры и поднесем их публике, как совершившийся факт. Никто не посмеет требовать отмены раз решенного, тем более, что оно будет представлено, как улучшение... А тут пресса отвлечет мысли на новые вопросы (мы ведь приучили людей искать все нового). На обсуждение этих новых вопросов набросятся те из безмозглых вершителей судеб, которые до сих пор не могут понять, что они ничего не смыслят в том, что берутся обсуждать. Вопросы политики никому не доступны, кроме руководящих ею уже много веков создателей ее.

Из всего этого вы увидите, что добиваясь мнения толпы, мы только облегчаем ход нашего механизма, и вы можете заметить, что не действиям, а словам, выпущенным нами по тому или другому вопросу, мы как бы ищем одобрения. Мы постоянно провозглашаем, что руководимся во всех наших мероприятиях надеждой, соединенной с уверенностью послужить общему благу.

Чтобы отвлечь слишком беспокойных людей от обсуждения вопросов политики, мы теперь проводим новые якобы вопросы ее — вопросы промышленности. На этом поприще пусть себе беснуются! Массы соглашаются бездействовать, отдыхать от якобы политической деятельности (к которой мы же их приучили, чтобы бороться при их посредстве с гоевскими правительствами) лишь под условием новых занятий, в которых мы им указываем как бы то же политическое направление. Чтобы они сами до чего-нибудь не одумались, мы их еще отвлекаем увеселениями, играми, забавами, страстями, народными домами... Скоро мы станем через прессу предлагать конкурсные состязания в искусстве, спорте всех видов*17*. Эти интересы отвлекут окончательно умы от вопросов, на которых нам пришлось бы с ними бороться. Отвыкая все более и более от самостоятельного мышления, люди заговорят в унисон с нами, потому что мы одни станем предлагать новые направления мысли... конечно, через таких лиц, с которыми нас не почтут солидарными.

Роль либеральных утопистов будет окончательно сыграна, когда наше правление будет признано. До тех пор они нам сослужат хорошую службу. Поэтому мы еще будем направлять умы на всякие измышления фантастических теорий, новых и якобы прогрессивных: ведь с полным успехом вскружили прогрессом безмозглые головы и нет среди гоев ума, который бы увидел, что под этим словом кроется отвлечение от истины во всех случаях, где дело не касается материальных изобретений, ибо истина одна, в ней нет места прогрессу. Прогресс, как ложная идея, служит к затемнению истины, чтобы никто ее не знал кроме нас, Божиих избранников, хранителей ее.

Когда мы воцаримся, то наши ораторы будут толковать о великих проблемах, которые переволновали человечество для того, чтобы его в конце концов привести к нашему благовому правлению.

Кто заподозрит тогда, что все эти проблемы были подстроены нами по политическому плану, которого никто не раскусил в течение многих веков?!

Протокол № 14

Религия будущего. Будущее крепостное право. Недоступность познания тайн религии будущего. Порнография и будущее печатного слова.

Когда мы воцаримся, нам нежелательно будет существование другой религии, кроме нашей о едином боге*18*, с которым наша судьба связана нашим избранничеством и которым та же наша судьба объединена с судьбами мира. Поэтому мы должны разрушить всякие верования. Если от этого родятся современные атеисты, то как переходная ступень, это не помешает нашим видам, а послужит примером для тех поколений, которые будут слушать проповеди наши о религии Моисея*19*, приведшей своей стойкой и обдуманной системой к покорению нам всех народов. В этом мы подчеркнем и мистическую ее правду, на которой, скажем мы, основывается вся ее воспитательная сила... Тогда при каждом случае мы будем сравнивать наше благое правление с прошлыми. Благодеяния покоя, хотя и вынужденного веками волнений, послужат к новому рельефу сказанного блага. Ошибки гоевских администраций будут описываться нами в самых ярких красках. Мы посеем такое к ним отвращение, что народы предпочтут покой в крепостном состоянии правам пресловутой свободы, столь их измучившим, истощившим самые источники человеческого существования, которые эксплуатировались толпой проходимцев, не ведавших, что творят... Беспольные перемены правлений, к которым мы подбивали гоев, когда подкапывали их государственные здания, до того надоедят к тому времени народам, что они предпочтут терпеть еще нас все, лишь бы не рисковать переиспытывать пережитые волнения и невзгоды. Мы же особенно будем подчеркивать исторические ошибки гоевских правлений, столько веков промучивших человечество отсутствием сообразительности во всем, что касается истинного его блага, в погоне за фантастическими проектами социальных благ, не замечая, что эти проекты все более ухудшали, а не улучшали положение всеобщих отношений, на которых основывается человеческая жизнь...

Вся сила наших принципов и мероприятий будет заключена в том, что они нами выставятся и столкнутся как яркий контраст разложившимся старым порядкам общественного строя.

Наши философы будут обсуждать все недостатки гоевских верований, но никто никогда не станет обсуждать нашу веру с ее истинной точки зрения, так как ее никто основательно не узнает, кроме наших, которые никогда не посмеют выдать ее тайны*20*...

В странах, называемых передовыми, мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу*21*. Еще некоторое время после вступления нашего во власть мы станем поощрять ее существование, чтобы она рельефнее обрисовала контраст речей, программ, которые раздадутся с высот наших... Наши умные люди, воспитанные для руководства гоями, будут составлять речи, проекты, записки, статьи, которыми мы будем влиять на умы, направляя их к намеченным нами понятиям и знаниям.

Протокол № 15

Однодневный мировой переворот. Казни. Будущая участь гоев — масонов. Мистичность власти. Размножение масонских лож. Центральное управление мудрецов. «Азевовщина». Масонство как руководитель всех тайных обществ. Значение публичного успеха. Коллективизм. Жертвы. Казни масонов. Падение престижа законов и власти. Предызбранничество. Краткость и ясность законов будущего царства. Послушание начальству. Меры против злоупотребления властью. Жестокость наказаний. Предельный возраст для судей. Либерализм судей и власти. Мировые деньги. Абсолютизм масонства. Право кассации. Патриархальный «вид»

власти будущего «правителя». Обогащение правителя. Право сильного как единственное право. Царь Израильский — патриарх мира.

Когда наконец окончательно воцаримся при помощи государственных переворотов, всюду подготовленных к одному и тому же дню, после окончательного признания негодности всех существующих правительств (а до этого пройдет еще немало времени, может, и целый век), мы постараемся, чтобы против нас уже не было заговоров. Для этого мы немилосердно казним всех, кто встретит наше воцарение с оружием в руках. Всякое новое учреждение какого-либо тайного общества будет тоже наказано смертной казнью, и те из них, которые ныне существуют, нам известны и нам служат и служили, мы расквасим и вышлем в далекие от Европы континенты. Так мы поступим с теми гоями из масонов, которые слишком много знают; те же, которых мы почему-либо помилуем, будут оставаться в постоянном страхе перед высылкой. Нами будет издан закон, по которому все бывшие участники тайных обществ подлежат изгнанию из Европы, как центра нашего управления.

Решения нашего правительства будут окончательны и безапелляционны.

В гоевских обществах, в которых мы посеяли такие глубокие корни разлада и протестантизма, возможно водворить новый порядок только беспощадными мерами, доказывающими неукоснительную власть: нечего смотреть на падающие жертвы, приносимые для будущего блага. В достижении блага, хотя бы путем жертвоприношения, заключена обязанность всякого правления, которое сознает, что не в привилегиях только, но и в обязанностях состоит его существование. Главное дело для незыблемости правления — укрепление ореола могущества, а ореол этот достигается только величественной непоколебимостью власти, которая носила бы на себе признаки неприкосновенности от мистических причин — от Божьего избрания. Таково было до последнего времени русское Самодержавие — единственный в мире серьезный враг наш, если не считать Папства. Вспомните пример того, как залитая кровью Италия не коснулась волоса с головы Силлы, который пролил эту кровь: Силла обоготворился своею мощью в глазах народа, хотя и истерзанного им, а мужественное его возвращение в Италию ставило его вне прикосновенности... Народ не касается того, кто гипнотизирует его своею храбростью и силою духа.

Пока же, до нашего воцарения, мы напротив, создадим и размножим франк-масонские ложи во всех странах мира, втянем в них всех, могущих быть и существующих выдающихся деятелей, потому что в этих ложах будет главное справочное место и влияющее средство. Все эти ложи мы централизуем под одно, одним нам известное, всем же остальным неведомое, управление, которое состоит из наших мудрецов. Ложи будут иметь своего представителя, прикрывающего собою сказанное управление масонства, от которого будет исходить пароль и программа. В этих ложах мы завяжем узел всех революционных и либеральных элементов. Состав их будет состоять из всех слоев общества. Самые тайные политические замыслы будут нам известны и попадут под наше руководство в самый день и возникновения. В числе членов этих лож будут все почти агенты международной и национальной полиции*22*, так как ее служба для нас незаменима в том отношении, что полиция может не только по-своему распорядиться с непокорными, но и прикрыть наши деяния, создавать предлоги к неудовольствиям и т.д.

В тайные общества обыкновенно поступают всего охотнее аферисты, карьеристы и вообще люди, по большей части легкомысленные, с которыми нам будет нетрудно вести дело и ими заводить механизм проектированной нами машины... Если этот мир замутится, то это будет означать, что нам нужно было его замутить, чтобы расстроить слишком большую его солидарность. Если же среди него возникнет заговор, то во главе его станет никто иной, как один из вернейших слуг наших. Естественно, что мы, а никто другой, поведем масонские действия, ибо мы знаем, куда ведем, знаем конечную цель всякого действия, гои же не ведают

ничего, даже непосредственного результата: они задаются обыкновенно минутным расчетом удовлетворения самолюбия в исполнении задуманного, не замечая даже того, что самый замысел не принадлежал их инициативе, а нашему наведению на мысль...

Гои идут в ложи из любопытства, или в надежде при их помощи пробраться к общественному пирогу, а некоторые для того, чтобы иметь возможность высказать перед публикой свои несбыточные и беспочвенные мечтания; они жаждут эмоции успеха и рукоплесканий, на которые мы весьма щедры. Мы затем и даем им этот успех, чтобы пользоваться отсюда рождающимся самообольщением, с которым люди незаметно воспринимают наши внушения, не остерегаясь их, в полной уверенности, что их непогрешимость выпускает свои мысли, а воспринять чужих уже не может... Вы не можете себе представить, как умнейших из гоев можно привести к бессознательной наивности при условии самообольщения, и вместе с тем, как легко их обескуражить малейшей неудачей, хотя бы прекращением аплодисментов, и привести к рабскому повиновению ради возобновления успеха... Насколько наши пренебрегают успехом, лишь бы провести свои планы, настолько гои готовы пожертвовать всякими планами, лишь бы получить успех. Эта их психология значительно облегчает нам задачу их направления. Эти тигры по виду имеют бараньи души, а в головах их ходит сквозной ветер. Мы посадили их на конька мечты о поглощении человеческой индивидуальности символической единицей коллективизма... Они еще не разобрались и не разберутся в той мысли, что этот конек есть явное нарушение главного закона природы, создавшей с самого сотворения мира единицу, непохожую на другие, именно в целях индивидуальности...

Если мы могли привести их к такому безумному ослеплению, то не доказывает ли это с поразительной ясностью до какой степени ум гоев человечески неразвит по сравнению с нашим умом?! Это-то, главным образом, и гарантирует наш успех.

Насколько же были прозорливы наши древние мудрецы, когда говорили, что для достижения серьезной цели не следует останавливаться перед средствами и считать число жертв, приносимых ради этой цели... Мы не считали жертв из числа семени скота — гоев, хотя и пожертвовали многими из своих, но зато и теперь уже дали им такое положение на земле, о котором они и мечтать не могли. Сравнительно немногочисленные жертвы из числа наших оберегли нашу народность от гибели.

Смерть есть неизбежный конец для всякого. Лучше этот конец приблизить к тем, кто мешает нашему делу, чем к нашим, к нам, создателям этого дела. Мы казним масонов так, что никто, кроме братии, об этом заподозрить не может, даже сами жертвы казни: все они умирают, когда это нужно, как бы от нормального заболевания... Зная это, даже братия в свою очередь не смеет протестовать. Такими мерами мы вырвали из среды масонства самый корень протеста против наших распоряжений. Проповедуя гоям либерализм, мы в то же время держим свой народ и наших агентов в неукоснительном послушании.

Под нашим влиянием исполнение гоевских законов сократилось до минимума. Престиж закона подорван либеральными толкованиями, введенными нами в эту сферу. В важнейших политических и принципиальных делах и вопросах суды решают, как мы им предписываем, видят дела в том свете, каким мы их облакаем для гоевской администрации, конечно, через подставных лиц, с которыми общего как бы не имеем — газетным мнением или другими путями... Даже сенаторы и высшая администрация слепо принимают наши советы. Чисто животный ум гоев не способен к анализу и наблюдению, а тем более к предвидению того, к чему может клониться известная постановка вопроса.

В этой разнице способности мышления между гоями и нашими можно ясно узреть печать избраннычества и человечности, в отличие от инстинктивного, животного ума гоев. Они зрят,

но не предвидят и не изобретают (разве только материальные вещи). Из этого ясно, что сама природа предназначила нам руководить и править миром.

Когда наступит время нашего открытого правления, время проявлять его благотворность, мы проделаем все законодательство: наши законы будут кратки, ясны, незыблемы, без всяких толкований, так что их всякий будет в состоянии твердо знать. Главная черта, которая будет в них проведена — это послушание начальству, доведенное до грандиозной степени. Тогда всякие злоупотребления иссякнут вследствие ответственности всех до единого перед высшей властью представителя власти. Злоупотребления же властью, лежащей ниже этой последней инстанции, будут так беспощадно наказываться, что у всякого отпадет охота экспериментировать свои силы. Мы будем неукоснительно следить за каждым действием администрации, от которой зависит ход государственной машины, ибо распущенность в ней порождает распущенность всюду; ни один случай незаконности или злоупотребления не останется без примерного наказания.

Укрывательство, солидарное попустительство между служащими в администрации — все это зло исчезнет после первых же примеров сурового наказания. ореол нашей власти требует целесообразных, т.е. жестоких наказаний за малейшее нарушение ради личной выгоды ее, высшего престижа. Потерпевший, хотя бы и не в меру своей вины, будет как бы солдатом, падающим на административном поле на пользу Власти, Принципа и Закона, которые не допускают отступления с общественной дороги на личную от самих же правящих общественной колесницей. Например: наши судьи будут знать, что желая похвастать глупым милосердием, они нарушают закон о правосудии, который создан для примерного назидания людей наказаниями за проступки, а не для выставки духовных качеств судьи... Эти качества уместно показывать в частной жизни, а не на общественной почве, которая представляет собою воспитательную основу человеческой жизни.

Наш судебный персонал будет служить не более 55-летнего возраста во-первых, потому что старцы упорнее держатся предвзятых мнений, менее способны повиноваться новым распоряжениям, а во-вторых, потому что нам доставит возможность такой мерой достигнуть гибкости перемещения персонала, который этим легче согнетса под нашим давлением: кто пожелает задержаться на своем месте, должен будет слепо повиноваться, чтобы заслужить этого. Вообще же наши судьи будут выбираемы нами из среды только тех, которые твердо будут знать, что их роль карать и применять законы, а не мечтать о проявлении либерализма за счет государственного воспитательного плана, как это ныне воображают гои... Мера перемещения будет служить еще и к подрыву коллективной солидарности сослуживцев и всех привяжет к интересам правительства, от которого будет зависеть их судьба. Молодое поколение судей будет воспитано во взглядах о недопущении таких злоупотреблений, которые могли бы нарушить установленный порядок отношений наших подданных между собою.

Ныне гоевские судьи творят поблажки всяким преступлениям, не имея представления о своем назначении, потому что теперешние правители при определении судей на должность не заботятся внушить им чувства долга и сознания дела, которое от них требуется. Как животное выпускает своих детей на добычу, так и гои дают своим подданным доходные места, не думая им разъяснить, на что это место создано. От того-то их правления и разрушаются собственными силами через действия своей же администрации.

Почерпнем же в примере результатов этих действий еще один урок для своего правления.

Мы искореним либерализм из всех важных стратегических постов нашего управления, от которых зависит воспитание подчиненных нашему общественному строю. На эти посты попадут только те, которые будут воспитаны нами для административного управления. На

возможное замечание, что отставка старых служащих будет дорого стоить казне, скажу, во-первых, что им найдут предварительно частную службу взамен теряемой, а во-вторых, замечу, что в наших руках будут сосредоточены все мировые деньги, следовательно, не нашему правительству бояться дороговизны...

Наш абсолютизм во всем будет последователен, а потому в каждом своем постановлении наша великая воля будет уважаема и беспрекословно исполняема: она будет игнорировать всякий ропот, всякое недовольство, искореняя всякое проявление их в действии наказанием примерного свойства.

Мы упраздним кассационное право, которое перейдет в исключительное наше распоряжение — в ведение правящего, ибо мы не должны допустить возникновения мысли у народа, чтобы могло бы состояться неправильное решение нами поставленных судей. Если же что-либо подобное произойдет, то мы сами кассируем решение, но с таким примерным наказанием судьи за непонимание своего долга и назначения, что эти случаи не повторятся... Повторяю, что ведь мы будем знать каждый шаг нашей администрации, за которой только и надо следить, чтобы народ был доволен нами, ибо он вправе требовать от хорошего правления и хорошего ставленника.

Наше правление будет иметь вид патриархальной, отеческой опеки со стороны нашего правителя. Народ наш и подданные увидят в его лице отца, заботящегося о каждой нужде, о каждом действии, о каждом взаимоотношении как подданных друг к другу, так и их к правителю. Тогда они настолько проникнутся мыслью, что им невозможно обходиться без этого попечения, и руководства, если они желают жить в мире и спокойствии, что они признают самодержавие нашего правителя с благоволением, близким к обоготворению, особенно когда убедятся, что наши ставленники не заменяют его властью своею, а лишь слепо исполняют его предписания. Они будут рады, что мы все урегулировали в их жизни, как это делают умные родители, которые хотят воспитывать своих детей в чувстве долга и послушания. Ведь народы по отношению к тайнам нашей политики вечно несовершеннолетние дети, точно так же, как и их правления...

Как видите, я основываю наш деспотизм на праве и долге: право вынуждать исполнение долга есть прямая обязанность правительства, которое есть отец для своих подданных. Оно имеет право сильного для того, чтобы пользоваться им во благо направления человечества к природно определенному строю — послушанию. Все в мире находится в послушании, если не у людей, то у обстоятельств или у своей природы, во всяком же случае у сильнейшего. Так будем же мы этим сильнейшим ради блага.

Мы обязаны не задумываясь жертвовать отдельными личностями, нарушителями установленного порядка, ибо в примерном наказании зла лежит великая воспитательная задача.

Когда царь Израильский наденет на свою священную голову корону, поднесенную ему Европой, он сделается патриархом мира. Необходимые жертвы, им принесенные, вследствие их целесообразности, никогда не достигнут числа жертв, принесенных в течение веков манией величия — соревнованием гоевских правительств.

Наш царь будет находиться в непрестанном общении с народом, говоря ему с трибуны речи, которые молва будет в тот же час разносить на весь мир.

Протокол № 16

Обезвреживание университетов. Замена классицизма. Воспитание и звание. Реклама власти «правителя» в школах. Отмена свободного преподавания. Новые теории. Независимость мысли. Наглядное обучение.

С целью уничтожения всяких коллективных сил, кроме наших, мы обезвредим первую ступень коллективизма — университеты, перевоспитаем их в новом направлении. Их начальства и профессора будут готовиться для своего дела подробными тайными программами действий, от которых они безнаказанно не отступят ни на йоту. Они будут назначаться с особой осторожностью и будут поставлены в полную зависимость от правительства.

Мы исключим из преподавания государственное право, как и все, что касается политического вопроса. Эти предметы будут преподаваться немногим десяткам лиц, набранных по выдающимся способностям из числа посвященных. Университеты не должны выпускать из своих стен молокососов, стряпающих планы конституции, как комедии или трагедии, занимаясь вопросами политики, в которых и отцы-то их ничего никогда не смыслили.

Плохо направленное ознакомление большого числа лиц с вопросами политики создаст утопистов и плохих подданных, как вы сами можете усмотреть из примера всеобщего воспитания в этом направлении гоев. Нам надо было ввести в их воспитание все те начала, которые так блистательно надломили их строй. Когда же мы будем у власти, то мы удалим всякие смущающие предметы из воспитания и сделаем из молодежи послушных детей начальства, любящих правящего как опору и надежду на мир и покой.

Классицизм, как и всякое изучение древней истории, в которой более дурных, чем хороших примеров, мы заменим изучением программы будущего. Мы вычеркнем из памяти людей все факты прежних веков, которые нам не желательны, оставив из них только те, которые обрисовывают все ошибки гоевских правлений. Учение о практической жизни, об обязательном строе, об отношениях людей друг к другу, об избежании дурных эгоистических примеров, которые сеют заразу зла и другие подобные вопросы воспитательного характера будут стоять в первых нумерах преподавательской программы, составленной по отдельному плану для каждого звания, ни под каким видом не обольщая преподавания. Такая постановка вопроса имеет особую важность.

Каждое общественное звание должно быть воспитано в строгих разграничениях согласно назначению и труду. Случайные гении всегда умели и сумеют проскользнуть в другие звания, но ради этой редкой случайности пропускать в чужие ряды бездарности, отнимая места от присущих этим рядам по рождению и занятию — совершенное безумие. Вы сами знаете, чем все это кончилось для гоев, допустивших эту вопиющую бессмыслицу.

Чтобы правящий крепко засел в сердцах и умах своих подданных, надо во время его деятельности преподавать всему народу в школах и на площадях о его значении и деяниях, о всех его благоначинаниях.

Мы уничтожим всякое свободное преподавание. Учащиеся будут иметь право вместе с родными собираться, как в клуб — в учебные заведения: во время этих собраний, по праздникам, преподаватели будут читать якобы свободные лекции о вопросах человеческих отношений, о законах примера, о репрессалиях рождающихся от бессознательных отношений и, наконец, о философии новых теорий, еще не явленных миру. Эти теории мы возведем в догмат веры, как переходную ступень к нашей вере. По окончании изложения нашей программы действий в настоящем и будущем я вам прочту основания этих теорий.

Словом, зная из многовекового опыта, что люди только при помощи воспитания, даваемого с одинаковым успехом всем возрастам, конечно, только различными приемами, мы поглотим и конфискуем в нашу пользу последние проблески независимости мысли, которую мы уже давно направляем на нужные нам предметы и идеи. Система обуздания мысли уже в действии, в так называемой системе наглядного обучения, имеющей превратить гоев в немслящих, послушных животных, ожидающих наглядности, чтобы сообразить ее... Во Франции один из лучших наших агентов, Буржуа, уже провозгласил новую программу наглядного воспитания.

Протокол № 17

Адвокатура. Влияние священничества гоев. Свобода совести. Папский двор. Царь Иудейский, как патриарх-папа. Способы борьбы с существующей Церковью. Задачи современной прессы. Организация полиции. Добровольческая полиция. Шпионство по образцу кагального шпионажа. Злоупотребления властью.

Адвокатура создает людей холодных, жестоких, упорных, беспринципных, становящихся во всех случаях на безличную, чисто легальную почву. Они приучились все относить к выгоде защиты, а не к социальному благу ее результатов. Они обыкновенно не отказываются ни от какой защиты, домогаются оправдания во что бы то ни стало, придираясь к мелким загвоздкам юриспруденции: этим они деморализуют суд. Поэтому мы эту профессию поставим в узкие рамки, которые заключат ее в сферу исполнительного чиновничества. Адвокаты будут лишены наравне с судьями права общения с тяжущимися, получая дела только от суда, разбирая их по докладным запискам и документам, защищая своих клиентов после допроса их на суде по выяснившимся фактам. Они будут получать гонорар, не взирая на качество защиты. Это будут простые докладчики дел в пользу правосудия в перевес прокурору, который будет докладчиком в пользу обвинения: это сократит судебный доклад. Таким образом, установится честная, беспристрастная защита, веденная не из интереса, а по убеждению. Это, между прочим, устранил практикующиеся ныне подкупы товарищей, их соглашение дать выигрыш делу только того, кто платит...

Священничество гоев мы уже озаботились дискредитировать и этим разорить их миссию, которая ныне могла бы очень мешать. С каждым днем его влияние на народы падает. Свобода совести провозглашена теперь всюду, следовательно, нас только годы отделяют от момента полного крушения христианской религии; с другими же религиями мы справимся еще легче, но об этом говорить преждевременно. Мы поставим клерикализм и клерикалов в такие узкие рамки, чтобы их влияние пошло обратно своему прежнему движению.

Когда придет время окончательно уничтожить папский двор, то палец от незримой руки укажет народам в сторону этого двора. Когда же народы бросятся туда, мы выступим как бы его защитниками, чтобы не допустить до сильных кровопусканий. Этой диверсией мы проберемся в самые его ребра и уже не выйдем оттуда, пока не подточим всю силу этого места.

Царь Иудейский будет настоящим папою вселенной, патриархом интернациональной церкви.

Но пока мы перевоспитаем юношество в новых переходных верах, а затем и в нашей, мы не затронем открыто существующие церкви, а будем с ними бороться критикой, возбуждающей раскол...

Вообще же наша современная пресса будет изобличать государственные дела, религии, неспособности гоев и все это в самых беспринципных выражениях, чтобы всячески унижить их так, как это умеет делать только наше гениальное племя...

Наше царство будет аполгией божка Вишну, в котором находится олицетворение его — в наших ста руках будет по пружине социальной машины. Мы будем все видеть без помощи официальной полиции, которая в той форме ее прав, которую мы выработали для гоев, мешает правительствам видеть. При нашей программе треть*23* подданных наших будет наблюдать за остальными из чувства долга, из принципа добровольной государственной службы. Тогда не будет постыдно быть шпионом и доносчиком, а похвально, но необоснованные доносы будут жестоко наказуемы, чтобы не развелось злоупотребления этим правом.

Наши агенты будут из числа как высшего, так и низшего общества, из среды веселящегося административного класса, издатели, типографы, книгопродавцы, приказчики, рабочие, кучера, лакеи и т.д. Эта бесправная, неуполномоченная на какое-либо самоуправство, а следовательно, безвластная полиция будет только свидетельствовать и докладывать, а проверка ее показаний и аресты будут зависеть от ответственной группы контролеров по делам полиции, самые же аресты будет производить жандармский корпус и городская полиция. Недонесший о виденном и слышанном по вопросам политики тоже будет привлекаться к ответственности за укрывательство, если будет доказано, что он в этом виновен.

Подобно тому, как ныне наши братья под собственною ответственностью обязаны доносить кагалу на своих отступников, или замеченных в чем-либо, противном кагалу, так в нашем всемирном царстве будет обязательно для всех наших подданных соблюдать долг государственной службы в этом направлении.

Такая организация искоренит злоупотребления властью, силой, подкупом — все то, что мы ввели нашими советами, теориями сверхчеловеческих прав в привычки гоев... Но как же нам иначе было бы и добиться увеличения причин к беспорядкам среди их администрации, как не этими путями?! В числе же этих путей один из важнейших — это агенты водворения порядка, поставленные в возможность в своей разрушительной деятельности проявлять и развивать свои дурные наклонности — своеобразие, своевластие и в первую голову взяточничество.

Протокол № 18

Меры охраны. Наблюдение в среде заговорщиков. Открытая охрана — гибель власти. Охрана Иудейского царя. Мистический престиж власти. Арест по первому подозрению.

Когда нам будет нужно усилить строгие меры охраны (страшнейший яд для престижа власти), мы устроим симуляцию беспорядков, или проявление неудовольствий, выражаемых при содействии хороших ораторов. К этим ораторам примкнут сочувствующие. Это даст нам повод к обыскам и надзору со стороны наших слуг из числа гоевской полиции...

Так как большинство заговорщиков действуют из любви к искусству, говорения ради, то до проявления с их стороны действий мы их не будем тревожить, а лишь введем в их среду наблюдательные элементы... Надо помнить, что престиж власти умалется, если она обнаруживает часто заговоры против себя: в этом заключена презумпция признания бессилия, или, что еще хуже, неправоты. Вам известно, что мы разбили престиж Царствующих гоев частыми покушениями на их жизнь чрез своих агентов, слепых баранов нашего стада, которых легко несколькими либеральными фразами двинуть на преступления, лишь бы они имели политическую окраску. Мы вынудим правителей признать свое бессилие в объявлении открытых мер охраны и этим погубим престиж власти.

Наш правитель будет охраняться только самой неприметной стражей, потому что мы не допустим и мысли, чтобы против него могла существовать такая крамола, с которой он не в

силах бороться и вынужден от нее прятаться.

Если бы мы допустили эту мысль, как это делали и делают гои, то тем самым мы подписали бы приговор если не ему самому, то его династии в недалеком будущем.

По строго соблюдаемой внешности наш правитель будет пользоваться своею властью только для пользы народа, а отнюдь не для своих или династических выгод. Поэтому при соблюдении этого декорума его власть будет уважаться и ограждаться самими подданными, ее будут боготворить в сознании, что в ней связано благополучие каждого гражданина государства, ибо от нее будет зависеть порядок общественного строя...

Охранять Царя открыто, значит признать слабость организации Его силы.

Наш правитель будет всегда в народе окружен толпой как бы любопытных мужчин и женщин, которые займут первые ряды около него, по виду случайно, а сдерживать будут ряды остальных из уважения якобы к порядку. Это посеет пример сдержанности и в других. Если в народе окажется проситель, старающийся подать прошение, пробиваясь через ряды, то первые ряды должны принять это прошение и на глазах просителя передать его правителю, чтобы все знали, что подаваемое доходит по назначению, что следовательно, существует контроль самого правителя. ореол власти требует для своего существования, чтобы народ мог сказать: «когда бы знал об этом Царь», или «Царь об этом узнает».

С учреждением официальной охраны исчезает мистический престиж власти: при наличии известной смелости каждый считает себя хозяином над ней, крамольник сознает свою силу и при случае караулит момент для покушения на власть... Для гоев мы проповедовали иное, но за то же и можем видеть пример, до чего их довели меры открытой охраны!..

У нас преступники будут арестованы при первом более или менее обоснованном подозрении: нельзя из боязни могущей произойти ошибки предоставлять возможность побега подозреваемым в политическом проступке или преступлении, к которым мы будем поистине беспощадными. Если еще можно с известной натяжкой допустить рассмотрение побудительных причин в простых преступлениях, то нет извинения для лиц занимающихся вопросами, в которых никто, кроме правительства, ничего понять не может... Да и не все правительства-то понимают истинную политику.

Протокол № 19

Право подачи прошений и проектов. Крамола. Подсудности политических преступлений. Реклама политических преступлений.

Если мы не допустим самостоятельного занятия политикой, то, напротив, будем поощрять всякие доклады или петиции с предложениями на усмотрение правительства всяких проектов для улучшения народного быта: это нам откроет недостатки или же фантазии наших подданных, на которые мы будем отвечать или исполнением, или толковым опровержением, которое доказало бы близорукость рассуждающего неправильно.

Крамольничество есть ничто иное, как лай моськи на слона. Для правительства, хорошо организованного не с полицейской, а с общественной стороны, моська лает на слона, не сознавая его силы и значения. Стоит только на добром примере показать значение того и другого, как моськи перестанут лаять, а станут вилять хвостом, как только завидят слона.

Чтобы снять престиж доблести с политического преступления, мы посадим его на скамью

подсудимых наряду с воровством, убийством и всяким отвратительным и грязным преступлением. Тогда общественное мнение сольет в своем представлении этот разряд преступлений с позором всякого другого и заклеит его одинаковым презрением.

Мы старались и, надеюсь, достигли того, что гои не постигли такого способа борьбы с крамолой. Для этого через прессу и в речах, косвенно, — в умно составленных учебниках истории, мы рекламировали мученичество, якобы принятое крамольниками на себя, за идею общего блага. Эта реклама увеличила контингент либералов и поставила тысячи гоев в ряды нашего живого инвентаря.

Протокол № 20

Финансовая программа. Прогрессивный налог. Марочный прогрессивный сбор. Фондовая касса. % бумаги и застой денежного обращения. Ответность. Отмена представительства. Застой капиталов. Денежный выпуск. Золотая валюта. Валюта стоимости рабочей силы. Бюджет. Государственные займы. Однопроцентная серия. Промышленные бумаги. Правители гоев: временщики; масонские агенты.

Сегодня мы коснемся финансовой программы, которую я отложил на конец своего доклада, как труднейший, завершительный и решительный пункт наших планов. Приступая к ней, я напомню, что говорил вам раньше намеком, что итог наших действий разрешен вопросом цифр.

Когда мы воцаримся, наше самодержавное правительство будет избегать ради принципа самосохранения чувствительно обременять народные массы налогами, не забывая своей роли отца и покровителя. Но так как государственная организация стоит дорого, то все же необходимо получить нужные для этого средства. Поэтому надобно выработать особенно тщательно вопрос равновесия в этом предмете.

Наше правление, в котором Царь будет иметь легальную фикцию принадлежности ему всего, что находится в его государстве (что легко перевести на дело), может прибегнуть к законному изъятию всяких сумм для урегулирования их обращения в государстве. Из этого следует, что покрытие налогов лучше всего производить с прогрессивного налога на собственность. Таким образом, подати будут уплачиваться без стеснения или разорения в соразмерном % владения.. Богатые должны сознавать, что их обязанность предоставить часть своих излишков в общегосударственное пользование, так как государство им гарантирует безопасность владения остальным имуществом и право честной наживы, говорю — честной, ибо контроль над имуществом устранит грабежи на законном основании.

Эта социальная реформа должна идти сверху, ибо ей наступает время — она необходима, как залог мира.

Налог с бедняка есть семя революции и служит к ущербу для государства, теряющего крупное в погоне за мелочью. Независимо от этого, налог с капиталистов уменьшит рост богатства в частных руках, в которых мы ныне их стянули для противовеса правительственной силе гоев — государственным финансам.

Налог, увеличивающийся в процентном отношении к капиталу, даст много больший доход, чем нынешний поголовный или цензовой, который для нас теперь полезен только для возбуждения волнений и неудовольствий среди гоев.

Сила, на которую наш царь будет опираться, состоит в равновесии и гарантии мира, ради

которых необходимо, чтобы капиталисты поступились долей своих доходов, ради безопасности действия государственной машины. Государственные нужды должны оплачивать те, которым это не в тягость и с которых есть, что взять.

Такая мера уничтожит ненависть бедняка к богачу, в котором он увидит нужную финансовую поддержку для государства, увидит в нем устроителя мира и благоденствия, так как он будет видеть, что им уплачиваются для их достижения нужные средства.

Чтобы интеллигентные плательщики не слишком горевали о новых платежах, им будут в назначении этих платежей давать подробные отчеты, за исключением, конечно, таких сумм, которые будут распределены на нужды трона и административных учреждений.

Царствующий не будет иметь своих имуществ, раз все в государстве представляет собою его достояние, а то одно противоречило бы другому: факт собственных средств уничтожил бы право собственности на всеобщее владение.

Родственники царствующего, кроме его наследников, которые также содержатся на средства государства, должны становиться в ряды государственных служащих или трудиться для того, чтобы получить право собственности: привилегия царской крови не должна служить для хищения казны.

Купля, получение денег или наследства будут оплачиваться марочным прогрессивным сбором. Незаявленная этим сбором, непременно именная, передача собственности денежной или другой возложит на прежнего владельца платеж % налога за время от передачи этих сумм до обнаружения уклонения от заявления о передаче. Передаточные расписки должны еженедельно представляться в местное казначейство с обозначением имени, фамилии и постоянного местожительства бывшего и нового владельца имущества. Эта именная передача должна начинаться с определенной суммы, превышающей обыкновенные расходы по купле и продаже необходимого, которые будут оплачиваться лишь марочным сбором определенного % с единицы.

Рассчитайте-ка, во сколько раз такие налоги покроют доходы гоевских государств.

Фондовая касса государства должна будет содержать определенный комплект запасных сумм, а все то, что будет собрано сверх этого комплекта, должно будет возвращаться в обращение. На эти суммы будут устраиваться общественные работы. Инициатива таких работ, исходящая из государственных источников, крепко привяжет рабочий класс к государственным интересам и к царствующим. Из этих же сумм часть будет выделена на премии изобретательности и производства.

Отнюдь не следует сверх определенных и широко рассчитанных сумм задерживать хотя бы единицу в государственных кассах, ибо деньги существуют для обращения и всякий их застой губительно отзывается на ходе государственного механизма, для которого они служат смазывающим средством: застой смазки может остановить правильный ход этого механизма.

Замена части обменного знака процентными бумагами произвела именно такой застой. Последствия этого обстоятельства теперь уже достаточно заметны.

Отчетный двор тоже нами будет установлен, и в нем правитель во всякое время найдет полный отчет государственных доходов и расходов, за исключением текущего, еще не составленного месячного отчета и предыдущего, еще не доставленного.

Единственное лицо, которому не будет интереса грабить государственные кассы — это

собственник их, правитель. Вот почему контроль устранил возможность утраты и растраты.

Отнимающее драгоценное время у правителя представительство в приемах ради этикета будет упразднено для того, чтобы правитель имел время на контроль и соображения. Тогда его мощь не будет уже раздроблена на временщиков, окружающих для блеска и пышности престол и заинтересованных только в своих, а не в общегосударственных интересах.

Экономические кризисы были нами произведены для гоев ничем иным, как извлечением денег из обращения. Громадные капиталы застаивались, извлекая деньги из государств, которые к нам же и были вынуждены обратиться за займами. Эти займы отяготили финансы государства платежами % и закрепили их названным капиталом... Концентрация промышленности в руках капиталистов из рук кустарей высосала все народные соки, а с ними и государственные...

Нынешний выпуск денег вообще не соответствует поголовной потребности, а потому не может удовлетворить всем рабочим нуждам. Выпуск денег должен согласоваться с приростом населения, причем необходимо считать и детей, как их потребителей со дня рождения. Пересмотр выпуска есть существенный вопрос для всего мира.

Вы знаете, что золотая валюта была гибелью для принявших ее государств, ибо она не могла удовлетворить потреблению денег, тем более, что мы изъяли золото из обращения сколько возможно.

У нас должна быть введена валюта стоимости рабочей силы, будь она бумажная или деревянная. Мы произведем выпуск денег по нормальным потребностям каждого подданного, прибавляя его количество с каждым родившимся человеком, убавляя его с каждым умершим.

Расчетами будет заведовать каждый департамент (французское административное деление), каждый округ.

Чтобы не было задержек в выдаче денег на государственные нужды, суммы и срок их выдачи будут определяться указом правителя: этим устранился протекторат министерства над одними учреждениями в ущерб другим.

Бюджеты доходов и расходов будут вестись рядом, чтобы они не затемнялись вдали друг от друга.

Проектированные нами реформы гоевских финансовых учреждений и принципов мы облечем в такие формы, что они никого не встревожат. Мы укажем на необходимость реформ вследствие того беспорядочного сумбура, до которого дошли финансовые беспорядки у гоев. Первый беспорядок, укажем мы, состоит в том, что у них начинают с назначения простого бюджета, который растет из года в год по следующей причине: этот бюджет дотягивают до половины года; затем требуют поправочный бюджет, который растрачивают через три месяца, после чего просят дополнительный бюджет, и все это заканчивается ликвидационным бюджетом. А так как бюджет следующего года назначается согласно сумме общего подсчета, то ежегодный отход от нормы простирается на 50% в год, отчего годовой бюджет утраивается через десять лет. Благодаря таким приемам, допущенным беспечностью гоевских государств, опустели их кассы. Наступивший затем период займов добрал остатки и привел все государства гоев к банкротству.

Вы отлично понимаете, что такое хозяйство, внушенное нами гоеям, не может быть ведено нами.

Всякий заем доказывает государственную немощь и непонимание государственных прав. Займы, как Дамоклов меч, висят над головой правителей, которые вместо того, чтобы брать у своих подданных временным налогом, идут с протянутой рукой просить милостыню у наших банкиров. Внешние займы суть пиявки, которых никак нельзя отнять от государственного тела, пока они сами не отпадут, или государство само их не сбросит. Но гоевские государства не отрывают их, а все продолжают их присаживать к себе, так что они неизбежно должны погибнуть, истекая от добровольного кровопускания.

В сущности, что же иное представляет собою заем, да еще внешний?! Заем — это выпуск правительственных векселей, содержащих процентное обязательство соразмерно сумме заемного капитала. Если заем оплачивается 5%, то через двадцать лет государство напрасно выплачивает процентную сумму, равную взятому займу; в сорок лет оно выплачивает двойную сумму, в шестьдесят — тройную, а долг остается все таким же непокрытым долгом.

Из этого расчета очевидно, что при поголовной форме налога государство черпает последние гроши бедняков плательщиков податей, чтобы расплачиваться с иностранными богачами, у которых оно взяло деньги займы, вместо того, чтобы собрать те гроши на свои нужды без процентных приплат.

Пока займы были внутренние, гои только перемещали деньги из кармана бедняка в карманы богачей, но, когда мы подкупили, кого следовало, чтобы перевести займы на внешнюю почву, то все государственные богатства потекли в наши кассы, и все гои стали нам платить дань подданства.

Если легкомыслие царствующих гоев в отношении государственных дел и продажность министров, или непонимание в финансовых вопросах других правящих лиц задолжили свои страны нашим кассам неоплатными долгами, то надо знать, сколько же это нам стоило труда и денег!..

Застой денег нами допущен не будет, а потому не будет государственных процентных бумаг, кроме однопроцентной серии, чтобы платежи процентов не отдавали государственную мощь на высасывание пиявкам. Право выпуска процентных бумаг будет исключительно предоставлено промышленным компаниям, которым не трудно будет оплачивать проценты с прибылей, которых государство не вырабатывает на занятые деньги подобно этим компаниям, ибо оно занимает на траты, а не на операции.

Промышленные бумаги будут покупаться и правительством, которое из нынешнего плательщика дани по займам превратится в заимодавца из расчета. Такая мера прекратит застой денег, тунеядство и лень, которые нам были полезны у самостоятельных гоев, но нежелательны в нашем правлении.

Как ясно недомыслие чисто животных мозгов гоев, выразившееся в том, что когда они брали займы у нас под платежи процентов, они не думали, что все равно те же деньги, да еще с приплатой процентов им придется черпать из своих же государственных карманов для расплаты с нами! Что было проще — прямо взять нужные деньги у своих?!

Это же доказывает гениальность нашего избранного ума в том, что мы сумели им так представить дело займов, что они в них даже усмотрели для себя выгоду.

Наши расчеты, которые мы представим, когда придет время, под освещением вековых опытов, проделанных нами над гоевскими государствами, будут отличаться ясностью и определенностью, и воочию покажут всем пользу наших нововведений. Они положат конец тем

злоупотреблениям, благодаря которым мы владели гоями, но которые не могут быть допущены в нашем царстве.

Мы так обставим расчетную систему, что ни правитель, ни мельчайший чиновник не будет в состоянии вывести малейшей суммы незаметно от ее назначения, или направить ее по другому направлению кроме того, которое будет значиться в раз определенном плане действий.

Без определенного же плана управлять нельзя. Шествуя по определенной дороге и с неопределенным запасом, погибают в пути герои-богатыри.

Гоевские правители, которых мы когда-то посоветовали отвлечь от государственных занятий представительными приемами, этикетами, увеселениями, были лишь ширмами нашего правления. Отчеты временщиков, их замещающих на поприще дел, составлялись для них нашими агентами и каждый раз удовлетворяли недалекновидные умы обещаниями, что в будущем предвидятся сбережения и улучшения... С чего сбережения? С новых налогов?.. — могли спросить и не спросили читающие наши отчеты и проекты... Вы знаете, до чего довела их такая беспечность, до какого финансового расстройтва они дошли, несмотря на удивительное трудолюбие их народов...

Протокол № 21

Внутренние займы. Пассив и налоги. Конверсии. Банкротство. Сберегательные кассы и рента. Уничтожение фондовых бирж. Таксирование промышленных ценностей.

К доложенному вам на прошлом собрании прибавлю еще подробное объяснение о внутренних займах. О внешних же я говорить более не буду, потому что они нас питали национальными деньгами гоев, для нашего же государства не будет иностранцев, т.е. чего-либо внешнего.

Мы пользовались продажностью администраторов и нерадивостью правителей, чтобы получать двойные, тройные и большие суммы, ссужая гоевским правительствам вовсе ненужные государствам деньги. Кто же мог бы делать то же по отношению к нам?.. Поэтому буду излагать подробности только одних внутренних займов.

Объявляя о заключении такого займа, государства открывают подписку на свои векселя, т.е. на процентные бумаги. Для того, чтобы они были доступны для всех, им назначают цену от ста до тысяч; при этом делается скидка для первых подписчиков. На другой день искусственно поднимается цена на них, якобы потому, что все бросаются их раскупать. Через несколько дней кассы казначейства будто бы переполнены, и денег девать некуда (зачем же их брать?). Подписка, якобы, превышает во много раз выпуск займа: в этом весь эффект — вот, де, какое доверие к векселям правительства.

Но когда комедия сыграна, то возникает факт образовавшегося пассива, и при том весьма тяжелого. Для уплаты процентов приходится прибегать к новым займам, не поглощающим, а лишь увеличивающим капитальный долг. Когда же кредит истощен, приходится новыми налогами покрывать не заем, а только все проценты по нему. Эти налоги — пассив, употребляемый на покрытие пассива...

Далее наступает время конверсий, но они уменьшают платеж процентов, а не покрывают долгов, кроме того, они не могут быть сделаны без согласия заимодавцев: при объявлении о конверсии предлагается возврат денег тем, кто не согласен конвертировать свои бумаги. Если бы все выразили свое несогласие и потребовали свои деньги назад, то правительства были бы пойманы на собственную удочку и оказались несостоятельными уплатить предложенные

деньги. По счастью несведущие в финансовых делах подданные гоевских правительств всегда предпочитали потери на курсе и уменьшение процента риску новых помещений денег, чем и дали этим правительствам сбросить с себя не раз пассив в несколько миллионов.

Теперь, при внешних долгах, таких штук выкинуть гои уже не могут, зная, что мы потребуем все деньги назад.

Таким образом, признанное банкротство лучше всего докажет странам отсутствие связи между интересами народов и их правлений.

Обращаю ваше сугубое внимание на это обстоятельство и на следующее: ныне все внутренние займы консолидированы так называемыми летучими долгами, т.е. такими, сроки уплаты которых более или менее близки. Долги эти состоят из денег, положенных в сберегательные и запасные кассы. Находясь долгое время в распоряжении правительства, эти фонды улечиваются для уплаты процентов по заграничным займам, а вместо них положены на разную сумму вклады ренты.

Вот эти-то последние и покрывают все прорехи в государственных кассах гоев.

Когда мы взойдем на престол мира, то все подобные финансовые извороты, как несоответствующие нашим интересам, будут уничтожены бесследно, как будут уничтожены и все фондовые биржи, так как мы не допустим колебать престиж нашей власти колебанием цен на наши ценности, которые мы объявим законом в цене полной их стоимости без возможности их понижения или повышения. (Повышение дает повод к понижению, с чего мы и начали в отношении к ценностям гоев),

Мы заменим биржи грандиозными казенными кредитными учреждениями, назначение которых будет состоять в таксировании промышленных ценностей согласно правительственным соображениям. Эти учреждения будут в состоянии выбросить на рынок на пятьсот миллионов промышленных бумаг в один день или скупить на столько же. Таким образом, все промышленные предприятия станут в зависимость от нас. Вы можете себе представить, какую мощь мы составим себе через это!..

Протокол № 22

Тайна грядущего. Многовековое зло как основание будущего блага. Ореол власти и мистическое ей поклонение.

Во всем, что до сих пор мною доложено вам, я старался тщательно обрисовать тайну происходящего — бывшего и текущего, стремящегося в потоке великих, грядущих уже в близком будущем событий, тайну законов наших отношений к гоям и финансовых операций. На эту тему мне остается еще немного добавить.

В наших руках величайшая современная сила — золото: в два дня мы можем его достать из наших хранилищ в каком угодно количестве.

Неужели нам еще доказывать, что наше правление предназначено от Бога?! Нежели таким богатством мы не докажем, что все то зло, которое столько веков мы были вынуждены творить, в конце концов послужило к истинному благу^[44] — приведению всего к порядку?! Хотя и через некоторое насилье, но он все же будет установлен. Мы сумеем доказать, что мы благодетели, вернувшие растерзанной земле истинное добро и свободу личности, которой мы дадим пользоваться покоем, миром, достоинством отношений при условии, конечно, соблюдения

установленных нами законов. Мы выясним при этом, что свобода не состоит в распущенности и в праве на разнузданность, как равно достоинство и сила человека не состоит в праве каждому провозглашать разрушительные принципы вроде свободы совести, равенства и им подобным, что свобода личности отнюдь не состоит в праве волновать себя и других, безобразничая ораторством в беспорядочных скопищах, а что истинная свобода состоит в неприкосновенности личности, честно и точно соблюдающей все законы общежития, что человеческое достоинство заключено в сознании своих прав и вместе бесправия, а не в одном только фантазировании на тему своего «Я».

Наша власть будет славною, потому что она будет могущественна, будет править и руководить, а не плестись за лидерами и ораторами, выкрикивающими безумные слова, которые они называют великими принципами и которые ничто иное, говоря по совести, как утопия... Наша власть будет вершителем порядка, в котором и заключается все счастье людей. ореол этой власти внушит мистическое поклонение ей и благоговение перед ней народов. Истинная сила не поступается никаким врагом, даже Божественным: никто не смеет приступить к ней, чтобы отнять у нее хотя бы пядь ее мощи.

Протокол № 23

Сокращение производства предметов роскоши. Кустарное производство. Безработица. Запрещение пьянства. Убийство старого общества и воскрешение его в новом виде. Избранник Б(б)ожий.

Чтобы народы привыкли к послушанию, надо их приучить к скромности, а потому сократить промышленное производство предметов роскоши. Этим мы улучшим нравы, деморализованные соревнованием на почве роскоши. Мы восстановим кустарное производство, которое подорвет частные капиталы фабрикантов. Это необходимо еще и потому, что крупные фабриканты часто двигают, хотя и не всегда сознательно, мыслями масс против правительства. Народ — кустарь не знает безработицы, а это его связывает с существующим порядком, а следовательно, и с крепостью власти. Безработица — самая опасная вещь для правительства. Для нас ее роль будет сыграна, как только власть перейдет в наши руки. Пьянство будет тоже запрещено законом и наказуемо, как преступление против человечности людей, превращающихся в животных под влиянием алкоголя.

Подданные, повторяю еще раз, слепо повинуются только сильной, вполне независимой от них руке, в которой они чувствуют меч на защиту и поддержку против ударов социальных бичей... На что им нужна ангельская душа в царе? — Им надо видеть в нем олицетворение силы и мощи.

Владыка, который сменит ныне существующие правления, влачащие свое существование среди деморализованных нами обществ, отрекающихся даже от Божеской власти, из среды которых выступает со всех сторон огонь анархии, прежде всего должен приступить к заливанью этого всепожирающего пламени. Поэтому он обязан убить такие общества, хотя бы залив их собственной кровью, чтобы вновь их воскресить в лице правильно организованного войска, борющегося сознательно со всякой заразой, могущей изъязвить государственное тело.

Этот избранник Божий назначен свыше, чтобы сломить безумные силы, движимые инстинктом, а не разумом, животностью, а не человечностью. Эти силы теперь торжествуют в проявлениях грабительства и всякого насилия под личиною принципов свободы и прав. Они разрушили все социальные порядки, чтобы на них воздвигнуть трон царя Иудейского; но их роль будет сыграна в момент воцарения его. Тогда их надо будет смести с его пути, на котором не должно лежать ни сучка, ни задоринки.

Тогда-то нам можно будет сказать народам: благодарите Бога и преклонитесь перед носящим на лице своем печать предопределения людей, к которому Сам Бог вел его звезду, чтобы никто иной, кроме него, не мог освободить вас от всех вышеуказанных сил и зол.

Протокол № 24

Укрепление корней царя Давида (?). Подготовка царя. Устранение прямых наследников. Царь и трое его посвятивших. Царь — судьба. Безупречность внешней нравственности царя Иудейского.

Теперь перейду к способу укрепления династических корней царя Давида до последних слоев земли...

Это укрепление будет заключаться прежде всего в том, в чем до сего дня заключалась сила сохранения за нашими мудрецами ведения всех мировых дел, направления воспитания мысли всего человечества...

Несколько членов от семени Давидова будут готовить царей и их наследников, выбирая не по наследственному праву, а по выдающимся способностям, посвящая их в сокровенные тайны политики, в планы управления с теми, однако, чтобы никто не ведал этих тайн. Цель такого образа действий та, чтобы все знали, что правление не может быть поручено непосвященным в тайники его искусства.

Только этим лицам будет преподано практическое применение названных планов через сравнение многовековых опытов, все наблюдения над политико-экономическими ходами и социальными науками — весь, словом, дух законов, непоколебимо установленных самою природою для урегулирования человеческих отношений.

Прямые наследники часто будут устранимы от восшествия на престол, если в учебное время выкажут легкомыслие, мягкость и другие свойства, — губители власти, которые делают неспособными к управлению, а сами по себе вредны для царского назначения.

Только безусловно способные к твердому, хотя бы и до жестокости, неукоснительному правлению, получают его бразды от наших мудрецов.

В случае заболевания упадком воли или иным видом неспособности цари должны будут по закону передавать бразды правления в новые, способные руки...

Царские планы действий текущего момента, а тем более будущего, будут неведомы даже тем, которых назовут ближними советниками.

Только царь да посвятившие его трое будут знать грядущее.

В лице царя, владеющего с непоколебимой волей собой и человечеством, все узрят как бы судьбу с ее неведомыми путями. Никто не будет ведать, чего царь желает достигнуть своими распоряжениями, а потому никто и не посмеет стать поперек неведомого пути...

Понятно, нужно, чтобы умственный резервуар царей соответствовал вмещаемому в нем плану управления. Вот почему он будет всходить на престол не иначе, как по испытании своего ума названными мудрецами.

Чтобы народ знал и любил своего царя, необходимо, чтобы он беседовал на площадях со своим народом. Это производит нужное скрепление двух сил, ныне отделенных нами террором друг

от друга.

Этот террор был нам необходим до времени для того, чтобы в отдельности обе эти силы подпали под наше влияние.

Царь Иудейский не должен находиться под властью своих страстей, особенно же — сладострастия: ни одной стороной своего характера он не должен давать животным инстинктам власти над своим умом. Сладострастие хуже всего расстраивает умственные способности и ясность взглядов, отвлекая мысли на худшую и наиболее животную сторону человеческой деятельности.

Опора человечества в лице всемирного владыки от святого семени Давида должна приносить в жертву своему народу все личные влечения.

Владыка наш должен быть примерно безупречен.

Необходимые разъяснения

Подписано Сионскими представителями 33 степени.

Эти протоколы тайно извлечены (или похищены) из целой книги протоколов.

Все это добыто моим корреспондентом из тайных хранилищ Сионской Главной Канцелярии, находящейся ныне на Французской территории.

Франция потребовала у Турции льготы для школ и религиозных учреждений всех вероисповеданий, которые в Малой Азии будут поддерживаемы французской дипломатией.

Конечно, это требование льготы не касается католических учреждений, изгоняемых из Франции несколькими последними составами ее правительства, а доказывает лишь, что дрейфусаровская дипломатия выступает за интересы Сиона и открывает путь для колонизации французскими евреями Малой Азии.

Сион всегда завоевывал себе места и влияние через свой рабочий скот с человеческими лицами, как называет Талмуд все не-еврейское человечество.

По данным тайного еврейского Сионизма, Соломоном и другими иудейскими мудрецами еще за 929 лет до Рождества Христова был измышлен в теории политический план мирного завоевания для Сиона вселенной. По мере развития исторических событий, план этот был разрабатываем и пополняем посвященными в это дело последователями^[45].

Эти мудрецы решили мирно завоевать мир для Сиона хитростью Символического Змия, главу которого должно было составлять посвященное в планы мудрецов правительство евреев (всегда замаскированное даже от своего народа), а туловище — народ иудейский. Проникая в недра встречаемых ими на пути государств, Змий этот подтачивал и пожирал (свергая их) все государственные не-еврейские силы по мере их роста. Это же должен он делать и в будущем при точном следовании предначертаниям плана до тех пор, пока цикл пройденного им пути не сомкнется возвратом главы его на Сион и пока, таким образом, Змий не заключит, не сосредоточит в сфере своего круга всей Европы, а через нее остальной мир, пользуясь всеми силами — завоеванием и экономическим путем, чтобы подчинить своему влиянию, влиянию своего цикла и остальные континенты. Возврат главы Змия в Сион мог совершиться только по сглаженным равнинам государственной мощи всех европейских стран, т.е. через экономическое расстройство и разорение, всюду вносимое Сионом, через духовный упадок и

нравственное растление, главным образом, с помощью еврейских женщин, под маскою француенок, итальянок, испанок, лучших вносительниц распутства в нравы руководителей народов. Женщины в руках Сиона служат приманкой для тех, которые благодаря им всегда нуждаются в деньгах, а потому торгуют совестью, чтобы добыть денег во что бы то ни стало... Деньги же эти, собственно говоря, только ссужаются им, ибо быстро возвращаются в руки подкупающего Сиона через тех же женщин, а между тем рабы Сиону приобретены.

Естественно, что для успеха предприятия надо было, чтобы ни государства, ни отдельные личности не подозревали, какую роль они играли в руках Сиона. Потому Сионские правители учредили из своей среды якобы религиозную касту, ревнивую блюстительницу чистоты Моисеевых законов и талмудистских предписаний, и не поверили, что маска Моисеевых законов есть истинное самоуправление евреев, никто не стал присматриваться к деятельности этого самоуправления тем более, что глаза были отведены на золото, доставляемое кастой, которой и была предоставлена полная свобода действий в ее политико-экономических интригах.

По графическому изображению шествия Символического Змия первый его этап в Европе был в 429 году до Рождества Христова в Греции, где во времена Перикла он начал подтачивать величие и мощь этой страны.

Второй этап был в Риме, во времена Августа незадолго до Рождества Христова.

Третий — в Мадриде во времена Карла V в 1552 году по Рождестве Христовом.

Четвертый — в Париже в 1700 году, во времена Людовика XIV.

Пятый — в Лондоне с 1814 года, после падения Наполеона III.

Шестой — в Берлине с 1871 года, после франко-прусской войны.

Седьмой — в Петербурге, над которым теперь нарисована глава Змия под датой 1881 год.

Все пройденные Змием государства, не исключая Германии с видимой ее мощью^[46], действительно, подточены в своем основании конституционным либерализмом и экономическим расстройством. В экономическом отношении пощажены Англия и Германия, но только до времени, пока не совершится бесповоротного завоевания России, на которую устремлены все усилия.

Далее глава Змия еще не двинулась, но на рисунке стрелками показан путь на Москву, Киев, Одессу.

Нам теперь хорошо известно, в какие гнезда воинствующего еврейства обратились эти города.

Константинополь причислен к восьмому и последнему этапу до Иерусалима^[47].

Немного уже осталось проползти Змию до сомкнутия рокового цикла через сомкнутие головы с хвостом.

Чтобы указанное проползание совершилось беспрепятственно, были проведены следующие меры для воспитания и образования рабочих этого трудного дела с целью получить чистую работу: прежде всего была подстроена обособленность еврейского племени, дабы никто не проник в его среду и не открыл тайны его деяний. Ему было возведено пророчески, что оно избрано из среды людей Самим Богом, чтобы владеть землей — безраздельным Сионским

царством. Ему внушено было, что только евреи — сыны Божии, и одни они достойны названия человека, остальные же люди созданы Богом только как рабочий скот и рабы евреев (человеческие же лица даны только для того, чтобы евреям было не противно принимать от них услуги), роль же евреев заключена в завоевании Сиону престола над всем миром (см. Sanh 91, 21, 1051).

Евреям было внушено, что они высшие существа, что поэтому они не могут сливаться со скотскими племенами других народов.

Принципы этих мер, при посредстве воспитания в тайных и явных школах и в иудейских семьях, внушили евреям самовозвеличение над остальными людьми — самообоготворение по праву сынов Божиих (см. Jihal 67, Sanh 58, 2).

Обособленности сионского народа служила кагальная система, вынуждавшая каждого еврея поддерживать соотечественника независимо от той поддержки, которую все получают от местного самоуправления Сиона, носящего различные названия — кагала, консистории, комитета по еврейским делам, канцелярии по сборам податей и пр., прикрывавшими и покрывающими сионскую администрацию от взоров других Правительств, всегда усердно охраняющих почему-то сионское самоуправление, якобы религиозное.

Вышеприведенные многовековые внушения повлияли и на принципы еврейской материальной жизни. Читая Хопаим §14, стр. 1; Эбен-Гаезар §44, стр. 8; XXXVI Ебамот 98, XXV Кетубат, 3 б; XXXIV Сандрин, 74 в; XXX Кадушин, 68-а, созданные для возвеличения Сиона, мы видим, что евреи с нами обращались и обращаются, действительно, как со скотами. Собственность и даже жизнь народов они считают своим достоянием и расправляются с ними по своему усмотрению, когда, конечно, это можно сделать безнаказанно. Администрация же их санкционирует это отпущением всех злодейств, содеянных евреями против не-евреев в день йом Кипура — еврейского Нового года, давая вместе с тем разрешение на таковые же деяния и в наступающем году.

Помимо всего сказанного, желая возбудить непримиримость и ненависть своего народа против остальных людей, сионская администрация по временам выдавала некоторые правила Талмуда гоям, чем возбуждала антисемитизм. Этот антисемитизм служил Сиону еще и тем, что кроме ненависти в сердцах евреев он создавал чувство жалости в сердцах нужных отдельных лиц к якобы несправедливо гонимому племени. И это последнее чувство многих затащило в число служащих Сиону.

Гоня и застрашивая еврейский плебс (глава Сиона еще никогда не пострадал от этого ни в своих законах, ни в своей административной целостности), антисемитизм удерживал этот плебс в беспрекословном повиновении у своих пастырей, потому что они всегда вовремя успешно умели защитить свой народ; да и не мудрено, так как сами пастыри эти науськивали гончих собак (гоев-христиан), которые отлично загоняли им стадо и делали его послушным, слепым исполнителем предписаний пастырей, направленных к созданию Всемирного Союза Сиона, ныне уже начавшего сбрасывать с себя маску — он, по его мнению, уже достиг положения сверхправительства,двигающего незаметно для всех не-евреев по своему усмотрению канцеляриями всего мира.

Конечно, главное завоевательное средство в руках Сиона всегда полагалось в золоте, а для сего надо было не только его добыть, но и увеличить его ценность.

Вздорожанию золота послужила золотая валюта, а переходу его в сионские кассы — международные и внутренние распри, как это доказывает история Ротшильдов, напечатанная в

Париже в газете Libre Parole. Этими-то распрями создалась монополярная сила капитала под флагами либерализма и «научно» разработанных экономических и социальных теорий.

Присвоение титула научности разным «теориям» оказывало и продолжает оказывать Сиону немаловажные услуги. Баллотированные системы давали возможность проводить в жизнь все, чего только ни желало сионское начальство, действуя всегда подкупом или подговором нужных людей и большинства голосов толпы, лишь только ему удалось дать общественное или политическое значение этому большинству. Нуждающиеся интеллигенты, недальновидные либералы и тому подобный люд тоже хорошо послужили Сиону. Для Сиона же самый удобный и желательный вид государственного управления — республиканский режим, дающий полный простор деятельности армии Сиона — анархистам. Отсюда его усердная пропаганда либерализма, проводимая преданной Сиону прессой, которая тщательно игнорирует уже достаточно выяснившийся факт, что в республике нет свободы личности, потому что там существует свобода давления толпы большинства над меньшинством, хотя бы и правым. Большинство же всегда следует за агентами капитала Сиона, рекламированными расклейками афиш и газетными статьями, на которые Сион по завету Монтефиоре не скупится в пользу своих агентов.

Пресса игнорирует и то, конечно, не без инспирации с известной стороны, что единственно только Самодержавие Царя страны беспристрастно, ибо для Него каждый подданный одинаково сын Его земли и что одно Самодержавие дает свободу личности, ограждая ее от давления бессмысленной толпы.

Только Самодержавному Правителю не выгодно предоставлять стихийному насилию толпы свободу гнуть своим большинством такие столпы, которые могут выйти из всех слоев Его государства.

Кто хочет добыть или сохранить свободу личности, тот не должен требовать свободы для толпы, которая стирает лучших людей тем, что, как стадо баранов, гонится в республике на за своими истинными пастырями, а за агентами Сиона, как это ясно показывает теперь республиканский строй несчастной Франции.

Ныне незаметно для себя или добровольно, но все государства мира повинуются распоряжениям воровского сверхправительства, т.е. Сиона, который подстраивает их соглашения (концерты), ибо у него, в его руках все государственные векселя на неоплатные, все увеличивающиеся суммы... Сион таксирует ценности и рекламирует деятелей, отдает неудобных и нежелательных для себя под опеку начальства или общественного мнения, прибегая для того или к тайным доносам и подвохам, или через свою прессу, или лучше сказать, через всемирную агентуру его прессы, в которую не вошли только единичные издания.

Ныне Сион своей рекламой изобретает так называемые «идеи времени», «теории науки», дает или не дает ход людям, их произведениям, изобретениям, ибо и биржа и торговля, и дипломатия — все в его руках. Всем этим он руководит для перевоспитания людей на материалистической подкладке, которой убивается душа, принципы, творчество, которой все адепты превращаются в механических деятелей, искателей одних материальных благ, ради наживы делающихся слепыми и не рассуждающими раболепными прислужниками капиталов Сиона.

Таким образом, эти капиталы Сиона, системой государственных долгов поглотившие остальные народные капиталы, это бесчувственное и человеконенавистническое сверхправительство налагают на всех не-евреев тяжкие цепи небывалого крепостного

состояния.

Настает конец свободы народной, а, следовательно, и личной, которой не может быть там, где денежный рычаг дает царствовать толпе и ее насилию над бесправным, хотя и более достойным и разумным меньшинством.

История Ротшильдов доказывает, что Франция всей своей республиканской эрой обязана Сиону, и в ней еще ни один до сих пор ее избранник не исполнил того, что обещал, если требования его избирателей не согласовались с предназначениями сионского правительства.

Что же случилось с несчастной Францией!..

«Имеющий уши слышати, да услышит!»

Таков документ «Сионской мудрости»; таковы глубины сатанинских замыслов масонства талмудистского Израиля.

Надо ли говорить, что опубликование в 1905 году этого документа было встречено молчаливой ненавистью всей преданной Сиону прессы и полным едва ли только легкомысленным невниманием со стороны тех, кто призван был Государем ведать дела управления царства Русского?..

Но семя, брошенное на землю, утучненную кровью, пролитую Сионом, не заглохло и дало свой росток, умножая в людях ведение и заставив «многих очиститься, убедиться и переплавиться в искушении».

Каков же росток этот?

О! свидетельства роста его так многочисленны, что их не вместить не только подлежащему нам слову, но, думается, даже и всем словам, которые за год выбрасываются из типографских машин всего мира. Для наших целей достаточно будет двух свидетельств из двух миров — из Москвы и из Нью-Йорка, из глубин Старого и Нового Света — чтобы показать, что не заглохло семя ведения, посеянное в сердцах человеческих.

В одном из ноябрьских 1910 года номеров Московских Ведомостей помещена статья К.И. Тур, озаглавленная «Тайные еврейские программы». Вот что изображено в статье этой:

«За последние 50 лет стряслось немало революционных катастроф, и каждая из этих катастроф гигантским шагом подвигала вперед еврейское дело. В России несмотря на гениальную «Герценштейновскую» подготовку революция не совсем удалась, а все же многое добыто евреями, благодаря событиям 1905-1906 года. Никогда еще не наблюдалось такого окрыления еврейских надежд, как на последних еврейских съездах. В Государственную Думу за подписью значительного числа членов уже внесен проект еврейского равноправия. Еще больше евреи получили уже *de facto*^[48]. Со времен Витте издан в административном порядке ряд циркулярных распоряжений, коими черта еврейской оседлости, и раньше слабо охранявшаяся, стала уже вовсе удобопроеходимой.

Русская смута, деморализовав и разорив коренное население, евреям оказалась несомненно выгодной^[49]. Обстоятельство, над которым невольно призадуматься.

Лет пять тому назад в русской печати обсуждались тайные еврейские программы, облеченные в форму «Пражских Речей», относящихся к 1860 году, и «Сионских протоколов» почти нашего времени. По утверждению некоторых исследователей масонство пережило серьезную эволюцию. Этот якобы мирный союз философов и филантропов подпал под иудейское влияние и превратился в страшную организацию, стремящуюся разрушить христианский строй, чтобы на развалинах его основать всемирное иудейское царство^[50].

Если «Пражские Речи» намечают еще только теоретические пути и средства к достижению всемирного еврейского владычества, то «Сионские Протоколы» правильность тех же теоретических умозаключений и выводов уже подтверждают примерами и явлениями многолетней практики. Но большинство русских людей к разоблачениям еврейских планов отнеслось скептически-насмешливо, как к любому сенсационному пустяку. Сомнение в подлинности «Сионский Протоколов» не вызвало даже серьезной попытки к их проверке^[51].

Легковесный скептицизм вообще не имеет оправданий; у нас же он не раз создавал атмосферу оплошности, которая только разжигала аппетиты коварства и вероломства внутренних и внешних врагов.

Странно игнорировать содержание документов, отразивших в себе, как в зеркале, всю подоплеку последних революций. Подлинны или неподлинны «Сионские Протоколы», но они служат ключом и к нашей смуте^[52].

«При своей относительной малочисленности, — говорит автор недавно вышедшей книги г. Демченко, — евреи сами в открытой борьбе не могут, конечно, одолеть коренного населения, среди которого паразитируют, и вот они измыслили способ саморазрушения гоев посредством искусно проводимой дезорганизации их и вытекающих отсюда внутренних раздоров в их среде».

«Если золото — первая сила в мире, — повествуют «Пражские Речи», — то пресса — вторая. Мы достигнем цели только тогда, когда пресса будет в наших руках. Наши люди должны руководить ежедневными изданиями. Нам нужны большие политические газеты, которые образуют общественное мнение, критика, уличная литература и сцена.

О золоте, кажется, нечего и говорить. Печать также всемирно прибирается еврейскими руками. Совсем недавно сообщалось, что почти все главные венские газеты составляют собственность крупных банковских фирм, — например, банк Ротшильда располагает таким солидным органом, как «Neue Freie Presse». Во многих пунктах мира возникли уже, подобно Нью-Йоркскому, опасные газетные тресты^[53].

Есть сила — недосыгаемо-самоотверженная и потому естественно охраняющая все слабое — Монарх^[54].

«Мы заменили, — говорится в «Сионских Протоколах», — представительство нации карикатурой его — президентом республики... взятым из толпы, из среды наших креатур... Это первая мина, подведенная нами под гоевские народы»...

И на самом деле, отношение печати, руководимой людьми «из наших», к монархическому принципу, — или открыто враждебное или предательски подтачивающее.

«Успех даже превзошел ожидания «Сионских мудрецов». «Вам известно, — уверяли эти мудрецы, — что мы унизили престиж царствующих гоев частыми покушениями на них со стороны наших агентов»... И далее — «нет опаснее личной инициативы: если она гениальна,

она может сделать более того, что могут сделать миллионы людей, среди которых мы посеяли раздор».

Чего здесь более: цинизма или горькой правды?..

О роли и значении либерального гипноза в сеянии смуты «Сионские протоколы» говорят с особою вразумительностью: «Когда мы заразили государственные тела либерализмом, этим смертельным ядом, вся их политическая комплекция изменилась: они заболели смертельной болезнью — разложением крови.

По пути саморазложения у нас идти дальше некуда.

Теперь уже и «Голос Москвы» (№260) горестно восклицает: «Мы безнадежно топчемся на месте, безнадежно путаемся в кругу противоречий».

«Сионские Протоколы» дают ясный ответ на весь ужас русской бестолковщины: «...чтобы взять общественное мнение в руки, надо его поставить в недоумение, высказывая с разных сторон столько противоречивых мнений и до тех пор, пока непосвященные гои не затеряются в лабиринте их».

Точь-в-точь так печать «наших людей» и поступает. Взять хотя бы последние чествования памяти разных знаменитостей. Началось с Комиссаржевской... Затем понадобилось кому-то «нажать пружину» на чествование Муромцева. Муромцев был конституционалист, парламентарист, — деятель активной политики. За это, надо полагать, его и чествовали. И это дало право сказать, что кадеты производят смотр своих сил.

Но вот шумиха с Муромцевым внезапно сменяется шумихой с Толстым. И та же печать опять нажала пружины... И те же люди — почитатели политика(на) Муромцева — стали бесноваться над прахом писателя, отвергавшего всякую политику, всякое государство, всякий государственный строй. Толстого чествовали во имя отмены смертной казни (во имя протеста против «убийства», по мнению толстовцев) и одновременно же чествовали Балмашева, убийцу Сипягина.

Страшно смотреть на современных людей, запутавшихся в противоречиях, на охватывающее их безумие «от нескольких либеральных фраз». Это-то внутреннее состояние дезорганизации, когда «кто палку взял, тот и капрал»... А будет ли он социал, сионский мудрец, или еще кто^[55] — не все ли равно?

«Сионские Протоколы» поучительны тем, что дают канву и рисунки, по которым действительно вышивается саморазложение христианской культуры»...

Таков росток в Москве от семени, прозябшего из обнаруженной тайны «Сионских мудрецов». На каком бы поле ни прозябало семя это, лишь бы прозябло, а прозябши, оно даст в свое время плод по роду своему. Говорю я так для тех, кому попадутся на глаза строки эти, и для кого «Московские Ведомости» — боец враждебного и презираемого стана.

А вот голос на ту же тему по ту сторону Атлантического океана: он раздался в журнале «Аль-Калемат» (Слово), издаваемом на арабском языке в Нью-Йорке^[56]. В журнале этом недавно появилась статья, касающаяся борьбы еврейского кагала с христианством. Давая место этой статье, редактор «Аль-Калемат» преосвященный Рафаил, епископ Бруклинский, добавляет к ней свое предисловие и заключение. В предисловии преосвященный Рафаил замечает, что считает своим пастырским долгом предостеречь христиан, а в особенности свою паству от еврейских усилий отвлечь христиан от Христа. Евреи, считающие себя Богом избранным

народом, презрительно относятся к не-евреям и никогда не были и не будут сторонниками проповедываемых ими «братства и равенства». Такая проповедь не более как коварная уловка еврейских вождей завлечь и одурачить христиан. Отрицание и даже глумление над идеалами христианства начались во Франции — во время так называемой «Великой революции» и с удивительной планомерностью и последовательностью распространились по всему христианскому миру вместе с победоносным шествием революции. Зараза проникла и в величайший оплот Православия на земле — в Россию. Эта последовательность в распространении идей антихристианства доказывает, что какая-то темная сила руководит отрядами восставших на Христа^[57]. Кто же управляет всей этой сложной интригой? Кто стоит во главе заговора, стремящегося свергнуть власть царствующего Христа? Понятно те, в интересах которых изгнание Христа. Такими врагами для христиан являются евреи, издревле гонители и противники Христа и Его Божественного учения.

Евреи, исповедывающие веру в свое грядущее господство над миром, сознают, что осуществлению этого господства им мешает единение людей в одну великую семью последователей Христа. Поэтому они стремятся внести безверие в среду христиан, разрушить ту великую связь, которая делает сильными народы. Чем более неверия, смут, смятения, тем более обесиливаются христианские империи, и тем сильнее делается мировое значение еврейства.

Для осуществления своего господства и развращения христианских масс евреи успешно захватывают все учреждения, которые имеют влияние на общественную жизнь. Они захватили в свои руки прессу, банки, школу. Их ученые фальсифицируют науку, а еврей-литераторы занимаются популяризацией сфабрикованных евреями лже-истин.

В своей борьбе против Христа и христиан евреи не стесняются и не выбирают средств. Достаточно ознакомится с циркуляром «Alliance Isralite Universelle»^[58], разосланного этой мировой еврейской организацией во все концы вселенной, чтобы понять, какая опасность грозит христианам всего мира. В этом циркуляре-воззвании прямо и откровенно заявляется, что «христианские церкви — помехи еврейскому делу, и необходимо в интересах еврейства не только побороть христианские церкви, но и уничтожить их»^[59].

«Пока не поздно, — заявляет епископ, — необходимо христианам понять, что заговор еврейства против целого мира — не выдумка, а печальная действительность... В том же циркуляре «Alliance Isralite Universelle» мы находим победный крик:

«влияние христианской Церкви рушилось!»

Победный крик торжествующего Кагала и его Синедриона с быстротой молнии распространившись по всему миру, настроил и все находящееся в рассеянии племя на такой воинственный лад, что даже в нашей Сибири, тогда еще, кажется, не отвоеванной Кагалом у России, оно пустило в ход прокламацию прямо уже от имени еврейского народа такого содержания:

«Христианскому рабству, которому уже давно подпали европейские государства, приходит конец. Это рабство должно быть уничтожено, и народы Европы должны получить свободу, которую им могут дать только евреи, некогда казнившие позорною смертью Того, Кто это рабство создал, т.е. Христа. Не идите в Союз Русского Народа и в подобные ему организации, потому что они — ничто, а вся сила у нас, евреев. Промышленность и торговля у нас; банки и биржи у нас; весы европейского равновесия в наших руках; общественное мнение и печать с нами и за нас; железные дороги наши. Мы проникаем и проникли в правительственные учреждения; мы перенесли свою деятельность и в армию, которая тоже будет нашей. Наконец,

в наших руках золото всего мира. Идите к нам, потому что мы и только мы — сила. Мы, евреи, дадим вам свободу и избавим от рабства, в которое ввергло вас христианство».

От Сибири клич торжествующего еврейства прокатился до южных границ России:

«Еврейство, — так возглашает еврейская газета «Бессарабская Жизнь», — рисуется воспаленному воображению антисемита в виде страшного зверя, грозящего кончиной арийскому^[60] миру. И эти страхи имеют основание. Такое же приблизительно жуткое чувство государства испытывают при виде возникающей среди них и быстро крепнущей новой и юной державы. Подобно всем великим державным народам еврейство имеет мировой размах, орлиный полет и львиную дерзость. В дерзании и проявляется державная природа нации. Кто смеет, тот и может. А еврейство смеет участвовать в самых рискованных шагах, в опаснейших событиях мировой жизни. В те бурные моменты, когда маленькие народы, подобно птицам перед грозой, прячутся в свои гнезда и боязливо умолкают, евреи смело и властно действуют на авансцене. Их мнение выслушивается, их воля учитывается гигантами. Их нельзя не выслушивать, потому что они являются одним из факторов свирепствующей бури».

Это ли не вызов в лицо всему христианскому миру, гордый, исполненный лютой ненависти и величайшего, чисто сатанинского презрения?..

Заклучим наши выписки^[61], свидетельствующие о действительном торжестве вождей талмудистского Израиля — не над Христом Господом нашим и не над христианами — о, нет! — а над отступившим от Христа миром, заметкой из № 15-го газеты «Русское Знамя» от 16 января 1910 года. Вот что дословно изображено в заметке этой, озаглавленной «Боже, Боже, почто нас оставил еси!»

«Страшная важность, — читаем мы в этой заметке, — того, что случилось в Петербургском Дворянском Собрании преувеличена быть не может. Там сборище жидов (жидовский концерт) всех классов и состояний торжествовало первую победу жидовства над христианством^[62], неистово хлопая чуть не шансонетке, припевом которой служил предсмертный возглас Христа Спасителя... В подлой шансонетке, распеваемой жидами в качестве гимна победы и одоления повторяются все те злобные слова, которые с трепетом записывали Св. Евангелисты: «Сойди с креста, Распятый, если Ты Сын Божий!» Эти слова возглашал современный жидовский кантор^[63] на эстраде Благородного Дворянского Собрания в Петербурге, и возглас этот переложен на современный мотив, усугубляя этим кровавое оскорбление... А русские православные люди слушали его и, не понимая смысла жидовского пения, прислуживали жидам-оскорбителям... Не будь мы отравлены жидо-масонским ядом, разве могли бы русские люди, хладнокровно читать восторженные описания жидовского концерта, появившиеся в «Речи» и прочих противохристианских газетах... Эти газеты пояснили, чего русские люди не поняли... Газета, печатаемая по-русски и читаемая русскими людьми, осмеливается совершенно откровенно пояснять, как жидовская публика «наслаждалась» куплетами, сюжетом которых служить Распятие Христа. Все мы прочли чудовищное признание жидовского официоза: старые и малые, нищие и вельможи, мастеровые, купцы и сановники — все узнали причину ликования жидов и... молчат»...

Эта заметка, от которой кровь стынет в жилах и мысль цепенеет, ожидая для России участи Мессины, ужасна.

Но не ужаснее ли объявление в № 12507 «Нового Времени» от четверга, 6 января (Крещения Господня) 1911 года?

«Большой зал Консерватории. Во вторник, 11 января 1911 года перед отъездом за границу

только один

Духовно-светский концерт

знаменитого обер-кантора Варшавской синагоги Г.Л.Сирота с участием Еврейского хора и известного артиста-солиста на арфе Дмитрия Андреева и др.»...

И это ровно год спустя после вопля на весь Петербург верующего православного сердца, на глазах «и старых, и малых, нищих и вельмож, мастеровых, купцов и сановников» и в том же Петербурге, и с тем же кантором, произведенным только уже в обер-канторы!!!...

И все опять промолчали.

Очередное Евангелие, читанное в день 11 января 1911 года было от Марка XI глава 11-23 ст. о «бесплодной смоковнице»:

«Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла»...

Горе! горе! горе!..

Часть II

Тайна беззакония. Печать антихриста. Звериное число 666

Прошло уже пять с лишним лет со дня опубликования мною в книге моей «Великое в малом» тайны всемирного еврейско-масонского заговора.

Сколько за эти годы совершилось событий и во всем мире, и на нашей несчастной родине, униженной, оскорбленной, разбитой на поле брани внешними врагами, истерзанной внутренней смутой, расколовшейся на враждебные друг другу партии, смущенной в своих религиозных и политических верованиях, отданной на «поток и разграбление» всему злumu и хищному, что, сдерживаемое раньше Церковью и сильною властью, таилось в норах и подпольях, скрывалось в притворах адových!

Не перечеть их, не запомнить!..

Тому, кто внимательно прочел первую часть моего малого труда, довольно указать на шествие «Символического Змия», как оно изображено в этом очерке. По этому «шествию» Змия видно, что роковой цикл до сомкнутия главы его с хвостом и, стало быть, наступления царства антихриста, был к концу 1905 года уже почти пройден, и «Змию» оставалось захватить только Константинополь, как восьмой и последний этап до Иерусалима, откуда выполз Змий в 429 г. до Рождества Христова^[64] сокрушать под пяту свою народы и племена земные.

Пять только лет прошло с тех пор, и Константинополь уже захвачен.

Еще накануне свержения и заточения падишаха и воцарения на его месте Комитета «Единение и Прогресс», как отделения еврейско-масонского всемирного кагала, некоторые политики-добровольцы указывали нашей растерявшейся власти на величественную мощь падишаха Абдул-Гамид, который де на все дерзает и все может... И се — где Абдул-Гамид?!.. И уже в Турции отпразднована первая годовщина масонско-младо-турецкой конституции, и чем? — кощунством евреев над христианством, публичным, уличным кощунством, совершенным на улицах Царь-Града на глазах нашего «православного» посольства, на глазах посольств всех европейских «христианских» великих и малых держав.

Это ли не конечная победа «Символического Змия» над отступническим миром?!..

Но что же, наконец, это за символ — «Символический Змий», дающий такую власть и силу тем, кто, уповая на символ этот, на наших глазах одержал столь блистательную победу над миром?

— «Vexilla regis prodeunt inferni» — «знамена властителя ада подвигаются вперед?» — так в 1884 году в энциклике своей писал Лев XIII, папа римский, предупреждая римско-католический мир об опасности надвинувшегося на него всею своею силою масонства.

— Да, да! — ответил на слова эти «Вестник итальянского масонства» — «La Revista della Massoneria Italiana» (1884 г. 306 стр.): «Знамена властителя ада двигаются вперед; и нет сознательного человека, любящего свою родину, который не встал бы под эти знамена, под эти хоругви франкмасонства».

«Символический Змий» и «властитель ада» не представляют ли собою одного лица? не «дракон ли он», — «змий древний», не спадший ли с небесе Денница — сатана, «отец лжи», сам дьявол, дерзнувший восстать на Триипостасного Бога? Не в этом ли страшном и мерзком имени и не в добровольном ли ему поклонении заключена великая тайна масонства, ревниво скрываемая им столько веков от непосвященных? Не в этой ли тайне заключена «велия беззакония тайна», о которой предупредил христиан всех веков Св. Апостол Павел, сказав, что она «уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь», т.е. по толкованию Св. Отцов, пока от христианских государств не отнимется благодать Св. Духа и Богодарованная по образу Небесной иерархии Самодержавная власть Помазанникам Божия.

На вопросы эти может ответить только само масонство. Пусть же оно и отвечает. Коварною и лъстивою силою вдохновителя своего, дьявола одолев ныне почти уже весь отступнический мир, за исключением одной России, в которой «мерзость запустения» еще только водворяется, масонство действует теперь почти открыто и тайн своих от желающих видеть не скрывает.

В нижепомещаемой, так называемой, «Великой легенде» масонство устами самих масонов открывает свою страшную, кощунственную тайну.

«Великая легенда»

«Я говорю то, что видел в Отца Моего; а вы делает то, что видели у отца вашего...»

Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего»

(Ин. VIII:38, 44)

«Почти все тайные общества представляют собою звенья одной длиннейшей цепи, тесно соприкасаясь друг с другом. Источник этих обществ один — Восток, великая колыбель всех человеческих верований и суеверий. Но все общества эти в то же время при всем кажущемся из разнообразии представляют собою ничто иное, как разветвления одного дерева, и дерево это — франкмасонство. Оно — центральный питомник, из которого производятся все высадки на сторону, и потому весьма сомнительно, чтобы могли когда-либо существовать иные тайные общества или секты, члены которых не были бы в то же время и масонами, или, по крайней мере, не зависели бы от центрального органа великой масонской тайны. Доказательством тому служит то обстоятельство, что все они созданы по одному общему плану и имеют два учения: одно общее — для внешних, и другое частное, тайное, известное только немногим посвященным, которых не следует искать на высших степенях посвящения; но именно они — эти «негласные» члены масонства и держат в своих руках все, чем живут и движутся все эти

тайные организации».

Вышеприведенные слова принадлежать одному из компетентных знатоков тайных сект Востока, в особенности же франкмасонства, графу Лекуте-де-Кантеле^[65].

Не задаваясь целью представить читателю подробного обозрения всего изученного и исследованного мною в области религий тайных сект Востока, объединившихся под знаменами масонства, не имея даже на то времени, ибо дни наши, избранных ради, видимо сокращаются, я ограничусь из многого малым, начав свои разоблачения с легенды об Адонираме, о котором известный историк и сам масон Луи Блан в своей истории французской революции говорит, что на ней как на священном фундаменте основано все масонство^[66].

Легенда эта, как отрывок из «священной библии» масонства, стала известна Европе со времен Крестовых походов, когда христианству Запада пришлось столкнуться с тайными богоборческими силами Востока^[67] и, — увы, — быть оскверненным ими. Тайно силы эти не переставали действовать во все времена, работали они и во дни земной жизни Мессии Истинного Спасителя нашего и Бога, но воочию они явлены были только со дней знаменитого в летописях истории процесса Тамплиеров, рыцарей Соломонова храма, первых явных представителей этих сил в Европе, едва не сокрушивших во дни своего могущества христианских алтарей и тронов Западной Европы. Прочти внимательно легенду эту, читатель! Огради только себя от искушения крестным знамением: пред тобою разверзнутся «глубины сатанинские».

Легенда об Адонираме^[68]

«Когда слух о мудрости и работах Соломона Бен-Давида (сына Давидова) распространился до пределов земли, в те дни Балкида, царица Савская, прибыла в Иерусалим на поклон к великому Царю, чтобы подивиться чудесам Его царствования. В золото одетый, сидя на троне из позлащенного кедрового дерева, на золотое подножие опирая ноги свои — так принял Соломон царицу Савскую. И представилось царице, что не человек то восседает перед нею на троне, а золотая статуя, лицо, руки и ноги которой выточены из белой слоновой кости. И вот ожила статуя эта, и восстав, направилась навстречу Балкиде: и поняла тут царица, что это сам Соломон, царь премудрый и великий. И посадил царь Балкиду на трон рядом с собою. И всякий на месте Балкиды поразился бы красотой и величием этого трона.

Великолепные дары принесла Балкида Соломону и загадала ему три загадки. «Премудрый» же (ибо так повелел сам себя именовать Соломон) успел заранее подкупить великого жреца Савского и, узнав от него за деньги эти три загадки, приказал первосвященнику евреев Садоку приготовить их разгадку: потому и мог он дать царице ответ без замедления на все три ее вопроса.

И дивилась Балкида Соломоновой премудрости.

И после торжества премудрости своей повел Соломон Балкиду по всему дворцу своему, и показал ей все великолепие его. И повел он ее к храму, который он воздвигал в честь Бога евреев. И когда пришли они к основаниям Святого святых храма, тогда увидела царица на месте том корень лозы виноградной; и был тот корень вырван из земли и с небрежением отброшен в сторону... За царицей же, куда бы она ни шла, неотступно летала чудесная птичка — угод; кличка же ей была «Юд-Юд». Жалобно закричала птичка эта при виде вырванной виноградной лозы, и по этому крику уразумела Балкида, что должен был знаменовать собою этот вырванный корень, и что за священное сокровище скрывалось под тою землею, которую осквернила Соломонова гордость^[69].

— Ты, — воскликнула Балкида Соломону, — воздвиг свою славу на могиле отцов твоих!.. Лоза же эта...

И перебил речь ее Соломон такими словами: «Я велел вырвать ее, чтобы на месте ее воздвигнуть жертвенник из порфира и оливкового дерева. Жертвенник этот я повелю украсить четырьмя Серафимами из чистого золота».

Но не слушала Соломона царица и так продолжала прерванную речь свою:

— Лоза эта священна: она была посажена Ноем отцом отца твоего рода. Только кощунство его потомка могло дерзнуть вырвать священное дерево это с корнем. Знай же, что последний Царь из твоего рода будет как последний из злодеев, пригвожден к тому дереву, которое должно было бы быть для тебя священным^[70].

И воспламенилось любовью сердце Соломона под огнем очей царицы Южной, и стал он перед нею, как слуга, как раб пред госпожою своею, от которой зависит и жизнь, и смерть его рабья. И тронулось сердце царицы любовью царя Соломона. И на мольбы Соломона ответила она согласиём своим стать ему супругой, а народу еврейскому мудрой царицей.

Но куда бы ни ходила царица Савская: осматривала ли она дворец царский, или же храм, воздвигаемый в честь Бога евреев, любовалась ли она чем-либо из иных чудес и диковин, так высоко превознесших Соломонову славу, — на все расспросы свои, — кто исполнил и задумал эти дивные работы, от Соломона получала она один и тот же ответ неизменный:

— Творец всему этому некто Адонирам, существо нелюдимое и странное. Его прислал ко мне добрый царь Хирам, владыка Тирский^[71].

И пожелала Балкида видеть Адонирама. Но не было желание ее по сердцу Соломону, и он отвлек ее мысли. И стал он ей показывать изумительные по красоте колонны храма, изваяния зверей многообразный, статуи херувимов; показал он ей и престол из золота и слоновой кости, который он велел воздвигнуть для себя против жертвенника. Когда же он стал говорить ей о «море медном», которое должно было быть отлито по повелению его, то вновь спросила его царица Южная:

— Но кто же воздвиг эти колонны? Кто чеканил эти статуи? Кто воздвиг престол этот? Кто отливать будет «медное море»?

И на все эти вопросы пришлось Соломону ответить против воли своей:

— Это все дело Адонирама.

И уже нельзя было, не обижая царицы, не уступить ее нетерпеливому желанию видеть Адонирама. И повелел Соломон представить Адонирама пред очи Балкиды, царицы Южной.

Никто из смертных не ведает ни отечества, ни рода, ни племени таинственно-мрачной личности Адонирама, гений которого настолько выше людей земли, насколько вершина высочайшей горы возвышается над малым камнем, осыпанным пылью ее подножия. Глубочайшим презрением ко всему человеческому роду дышит эта нечеловеческая личность и законно презрение это: не от рода человек тот, кто как чужеземец, живет среди детей Адама^[72]. Хотя прародительница-мать была матерью обоих первородных братьев Каина и Авеля, но не Адам был отцом Каина: Эблис-Денница^[73], огнистый херувим, ангел света не мог зреть красоты первой жены, чтобы не возжелать ее. И могла ли Ева устоять перед любовью высшего ангела?.. Душа Каина, как искра Люцифера-Денницы, бесконечно возвышалась над душой

Авеля, сына Адама; но Каин был добр к Адаму, служил опорой его бессильной и немощной старости; был он исполнен благожелательности и к Авелю, охраняя первые шаги его детства. Но Бог из ревности^[74] к гению, сообщенному Эблисом-Люцифером Каину, изгнал Адама и Еву из рая в наказание им и всему их потомству за любовь Евы.

И по изгнании своем из Эдема возненавидели Адам и Ева Каина, как невинную и невольную причину этого жестокого приговора, и всю любовь материнскую перенесла прародительница-мать на Авеля. И исполнилось Авелево сердце гордости от несправедливого этого предпочтения, и заплатило оно Каину презрением за всю любовь его.

У первородных братьев была сестра именем Аклиния, и соединена была она с Каином узами глубокой взаимной нежности, но по жестокой воле ревнивого Бога она должна была стать супругой Авеля. Созданный из глины Адам сотворен был с душою раба; такова же была душа и Авеля, но душа Каина, как искра Денницы, была свободна: и Бог убоился свободной души Каина. Несправедливость Адонаи-Бога, неблагодарность Адама, Евы и Авеля исполнили чашу долготерпения Каина, и Каин смертью наказал неблагодарного брата. Жестокий и несправедливый Адонаи-Бог^[75], Который уже замышлял погубить в грядущем весь человеческий род свободных потомков Каина, смерть Авеля вменил Каину в преступление, недостойное прощения; но не смутил тем благородно-рожденной души его и в искупление горя, причиненного Адаму и Еве смертью Авеля, сын Денницы посвятил себя на служение Адамовым детям, вложив в него всю свою возвышенную душу, унаследованную им от великого херувима. Каин научил детей Адамовых земледелию; сын его Енох посвятил их в тайны общественной жизни; Мафусаил обучил письменам; Ламех — многоженству; сын Ламеха Тувалкаин наставил их в искусстве плавить и ковать металлы; Ноэма, сестра Тувалкаина, познавшая своего брата, обучила их прясть пряжу и ткать одежды.

Адонирам — прямой потомок Каина, благороднейший отпрыск Вулкана, сына Тувалкаина, рожденного ему сестрой его Ноэмой. Ковач металлов, углублявшийся в самые недра гор, Вулкан в расселине Этны сохранил себя от потопа и впоследствии познал жену Хама, родившую ему Хуса, отца Нимврода, сильного зверолова пред Богом^[76]. Таков род Адонирама, таков и сам Адонирам, создатель плана и построения того храма, который гордостью Соломона воздвигается Адонаи-Богу жестокому и неумолимому, преследующему из рода в род, из поколения в поколение свободнорожденных детей Каина.

И живет этот сын гениев огня печальный и одинокий среди детей Адамовых, никому не открывая тайны своего высочайшего происхождения. И все, а Соломон в особенности, испытывают страх, пред ним; и так велик тот страх, что он во всех сердцах заглушает всякое расположение к Адонираму, не позволяя ему и зародиться. Соломон же, томимый робостью пред таинственным величием Адонирама, ненавидит его со всею силою своей безмерной гордости.

Когда же великий мастер^[77] этот создатель стольких чудес, предстал очам царицы Савской и поднял на нее безбоязненный свой взор, исполненный огня, тогда во всем своем существе потрясена была душа царицы, и едва вернуть могла она себе самообладание. И стала царица предлагать ему вопросы о работах дивного его гения, исполняя тем Соломоновы чувства подлой зависти к Адонираму. И пожелала царица, чтобы очам ее представлено было все бесчисленное рабочее воинство Адонирама — и каменщики, и плотники, и столяры, и горнорабочие, плавильщики и кузнецы, и чеканщики, и мраморщики, и резчики — и все, кем руководил Адонирамов гений. и вмешался тут Соломон в речь царицы, и сказал ей, что люди те, кого она пожелала видеть, пришли из разных стран, говорят на разных языках и так

рассеяны по разным местам на работах, что нет возможности собрать их всех в одно место. Но в ответ на слова Соломон взошел Адонирам на близ стоящую гранитную глыбу и стал на ней на виду отовсюду, и поднял он правую руку свою, и назнаменовал он на воздухе рукой горизонтальную черту, и из середины ее опустил перпендикуляр, изобразив мистическое «Тау».

Т

И во мгновение со всех сторон стали сбегаться к Адонираму рабочие всех родов мастерства, племен и наречий. И вся эта более чем стотысячная армия рабочих мгновенно построилась в ряды, как войско к бою: правое крыло — плотники и все работающие по дереву; на левом крыле выстроились горнорабочие, плавильщики и все работающие по металлу; центр заняли каменщики и все работающие по мрамору.

И протянул властно Адонирам свою руку: и недвижимо замерло на месте все это бесчисленное рабочее воинство.

И, видя эту власть, уразумела царица Южная, что Адонирам выше человека. И понял Соломон, что его могущество и власть — жалкое бессилие пред могуществом Адонирама.

И пожалела Балкида о поспешном обязательстве, которым она связала себя с Соломоном. Соломон же ревнивым оком уловил взгляд царицы, устремившийся на великого мастера.

Но как ни были велики могущество и власть Адонирама, и ему приходится испытать неудачу, и тем тяжелее неудача эта, что она происходит на глазах уже любимой им царицы, явившейся присутствовать при его триумфе.

Сириец некий, именем Фанор — «товарищ-каменщик»^[78], финикиец Амру — «товарищ-плотник», еврей Мафусаил из колена Рувимова — «товарищ-горнорабочий» потребовали себе звание и жалованье мастера. Адонирам отказал им в их домогательстве, на которое по степени искусства своего они не имели права. И решили «товарищи» отомстить Адонираму: Фанор подмешал извести к кирпичу, приготовленному к отливке «медного моря»; Амру удлинил балки под формой отливки и тем выставил их под действие огня отливки и тем выставил их под действие огня во время литья; Мафусаил из отравленного моря Гоморского набрал серы и примешал ее к литью...

Узнало об этом предательстве единственное любящее Адонирама сердце молодого рабочего по имени Бенони, и кинулся Бенони к Соломону, чтобы он приказал остановить отливку «медного моря»; но Соломон, узнав от Бенони о злодеянии «товарищей» и обрадовавшись случаю посрамить Адонирама перед царицею, не внял мольбам Бенони и велел производить литье. И открылись тогда запоры, удерживавшие жидкую медь, и потоки расплавленного металла стремительно полились в огромный бассейн, служивший формой для отливки «медного моря». И разорвалась под напором литья предательски испорченная форма, и брызнул жидкий огонь из всех трещин огромного бассейна. И тут впервые растерялся на мгновение Адонирам и направил столб воды на основания упоров бассейна. Смешались друг с другом огонь и вода и вступили в борьбу между собою: кипит вода и обращается в пар; освобождаясь от объятий пламени, она действием паров брызжет в воздух расплавленный металл, и он дождем жидкого огня проливается на народ, собравшийся бесчисленными толпами на невиданное зрелище, и всюду сеется ужас и смерть.

И мастер великий посрамлен. Ищет он вокруг себя верного своего Бенони, и не находит; его обвиняет он в своем горе, и не знает, что он уже погиб жертвою своей преданности, пытаясь предотвратить страшную катастрофу...

И вдруг из глубины взволнованного до самого дна огненного моря слышит Адонирам чей-то страшный громовый голос, исходящий из самых глубин клокочущего пламени. И трижды зовет его по имени таинственный этот голос:

— Адонирам! Адонирам! Адонирам!

И в глубине сверкающего ослепительным блеском огня видит Адонирам образ как бы человека, но величием своим безмерно превосходящего всякого смертного. И приблизился к нему сей образ, и сказал ему такое слово:

— Приблизься, сын мой, подойди без боязни! Я дунул на тебя и пламя не властно уже прервать твоего дыхания.

И в смертоносной для детей Адамовых стихии, объятый пламенем, обрел Адонирам неиспытанное, неслыханное блаженство, увлекающее его в самую глубину огня.

— Куда влечешь ты меня? — вопрошает Адонирам явившегося.

— К центру земли, в душу мира^[79], в область владычества Каина, с которым неразрывно и неразлучно царствует и свобода. Там — предел тирании Адонаи, завистливого Бога; там, смеясь над бессильной яростью Его, мы свободно и беспрепятственно можем вкушать от плодов древа познания. Там — царство твоих отцов.

— Но кто же я? Кто же ты? — вопрошает Адонирам.

— Я — отец отцов твоих, я — сын Ламеха, внук Каина; я — Тувалкаин!

И введя Адонирама в святилище огня, Тувалкаин открывает ему великую тайну Адонаи, врага Своего создания, которое Он осудил на смерть за знание, сообщенное ему духами огня; открывает ему Тувалкаин и все низкие страсти этого Бога, Его бессилие и конечную победу над Ним высшего гения и царя огня^[80].

И в святилище огненного царства предстал Адонирам лицом к лицу пред начальником своего великого род. Денница-Люцифер, давший жизнь Каину, на лице сына своего отразил отблеск всех своей неизреченной красоты и беспредельного величия, возбудив тем против Каина ревнивую ярость Адонаи. И поведал потомку своему великий Каин всю тайну своих безмерных несчастий, которые Адонаи сравнял с его добродетелями, и показал Каин Адонираму всех из рода своего, которые еще до потопа приложились к его царству. Умерших же со дней этой безжалостной мести Адонаи Адонирам не может видеть, ибо земля еще удерживает их тела, но души их уже вошли в царство Каина, которое есть душа всего мира. И слышит тут Адонирам голос того, кто познал жену Хама и имел от нее сына Хуса, отца Нимврода. И пророчествует этот голос Адонираму:

— Внимай, мой сын! Родится сын от тебя, которого ты не увидишь, и тот произведет от тебя бесчисленное потомство. И будет род твой неизмеримо выше породы Адама, но порода эта покорит под ноги свои род твой. И многие века благородный род твой все мужество свое, весь гений свой отдавать будет на благотворение неблагодарной и бессмысленной породе Адама. Но настанет день, — и лучшие сильнейшими явятся, и восстанут они веру владыки Огня. Дети твои, объединившись под твоим именем, разобьют, как сосуд скудельный, власть царей земных,

ибо они представители тирании Адонаи на земле. Иди же теперь по предназначению твоему, сын мой, и гении Огня да пребудут с тобою!

И из святилища Огня восхищен был Адонирам на землю. С ним на мгновение возвратился на землю и Тувалкаин и вручил ему на прощанье для возбуждения в нем новой силы и мужества свой молот, который ему самому служил в работах, прославивших его имя.

И сказал Тувалкаин Адонираму такое слово:

— Молотом этим, отверзшим кратер Этны, ты с помощью гениев Огня доведешь до конца задуманное тобою создание твое и великолепием созданного тобою «медного моря» ослепишь изумленный взор свидетелей твоего бесславия.

Сказав слово это, Тувалкаин исчез в бездне огненной стихии. И молотом Тувалкаина Адонирам мгновенно исправил свое создание, которое, как чудо чудес, под первыми лучами утренней зари, осветилось ослепительным блеском Адонирамового гения.

И весь народ Израильский содрогнулся от неопишуемого восторга: и воспылало сердце царицы Южной огнем торжествующей любви и радости. Но мрачно было и ненависти исполнено сердце Соломона...

И пошла Балкида с женщинами своими за стены Иерусалима. Влекомый тайным предчувствием, туда же устремился и Адонирам. Ненавистен ему триумф от детей Адамовых; ищет его великая душа одиночества. И за стенами Иерусалима встретились Адонирам и царица и там излили они любовь свою друг другу. Юд-Юд птичка, посланница при царице Гениев Огня, отвращавшаяся от Соломона, видя, что Адонирам знаменует в воздухе мистическое Т, летит к нему и кружась над его головою, садится ему на руку, выражая всю радость своей с ним встречи.

И воскликнула Сарахиль, кормилица Балкиды:

— Исполнилось проречение оракула! Юд-Юд узнала супруга, предназначенного Балкиде гениями Огня. Его одного можешь познать ты, не преступив закона.

И без колебания отдались Адонирам и Балкида друг другу.

Но как уйти от ревности Соломона? Как освободить Балкиде себя от слова, данного царю Евреев? И желают они, чтобы первым удалился из Иерусалима Адонирам, а за ним, обманув бдительность Соломона, тайно уйдет и Балкида, чтобы уже навеки соединиться в Аравии с возлюбленным своим супругом.

Но бодрствует предательская злоба и следит неусыпно за Адонирамом, чтобы отомстить ему за посрамление своих коварных замыслов: она подстерегла и тайну царицы и Адонирама. И бегут три «товарища» к царю Соломону. И говорит Амру царю:

— Царь! Адонирам перестал ходить на постройки: не видно его ни в мастерских, ни на заводах.

— Человек, — говорит царю Фанор, — прошел мимо меня в третьем часу ночи; я видел, как он прошел тайком к ставке царицы. В человеке том узнал я Адонирама.

И сказал Мафусаил:

— Царь! Удали моих «товарищей», ибо только ты один можешь слышать слово, которое я скажу

тебе.

И когда остался Мафусаил наедине с царем, то сказал Мафусаил царю:

— Я прикрылся темнотою ночи и вмешался в толпу евнухов царицы Савской. И видел я, что к ней прокрался Адонирам в опочивальню. И был Адонирам наедине с нею до восхода зари, и тогда я тайно удалился.

И Соломон призвал к себе Садока, первосвященника Евреев, и совещался с ним, как отомстить Адонираму.

И пришел наутро Адонирам к царю и стал проситься отпустить его с миром. А царь спросил его, в какую страну пойдет он из Иерусалима.

— Хочу я вновь вернуться в Тир, — ответил Адонирам Соломону, — к доброму царю Хираму, что дал меня тебе для построения храма. Окончен храм, — теперь иду к нему.

И объявил ему Соломон, что он свободен, но отпуская от себя, спросил его:

— А кто такие у тебя «товарищи», — Амру, Фанор и Мафусаил?

— Это, — ответил Адонирам, — бездарные мастеровые. Они домогались от меня получить звание и плату мастера, но я отверг их незаконное домогательство.

И отпустил от себя Соломон Адонирама, торжественно уверив его в неизменности своей к нему любви и признательности. А между тем, призвал к себе Соломон тех трех «товарищей» и сказал им:

— Адонирам уходит и сегодня будет производить плату жалованья рабочим. Умерло несколько мастеров, и нужно их заместить. Вечером сегодня, после платежа пойдите к Адонираму и потребуйте от него, чтобы он посвящением даровал вам звание мастера. Если он даст вам это звание, то вы приобретете и мое доверие. Если же он вам откажет в посвящении, то явитесь завтра ко мне с ним вместе, и я произнесу суд свой, только бы Бог не оставил его и не положил бы на него печати Своего отвержения.

а тем временем у Адонирама уже происходит прощание с царицею пред соединением с нею навеки. И говорит царица своему супругу:

— Дважды счастлив будь, господин мой многолюбимый и владыка! Служанка твоя ждет не дождется навсегда соединиться с тобою. С нею вместе под небом Аравии обретешь ты и плод любви твоей, который я, слуга твоя, ношу под сердцем.

И простились влюбленные, едва оторвавшись от взаимных объятий.

Соломон же между тем, получив донос «товарищей», спешит и торопит царицу скорее заключить обещанный брак свой с нею. И в тот же вечер, когда должно было Адонираму производить расчет рабочим, Соломон за ужином под действием неумеренных возлияний убеждает царицу немедленно уступить желаниям любви его. И настал час, которого ждала Балкида. Она побуждает царя продолжать упиваться вином и, надеясь в вине обрести смелость, чтоб совершить насилие над нею, склоняется Соломон на ее уговоры и пьет без меры. И видит Соломон, что и сама царица осушает кубок, но не видит того, что вино не в уста ее льется, а на землю. И упивается Соломон вином до потери сознания, и впадает в беспробудный сон упившегося вином человека. И снимает с руки царя Балкида обручальный перстень, данный

ему в залог верности ее обещания, и быстрый конь Аравии мчит Балкиду далеко от Иерусалима, в страну Савскую, где, думает она, уже ждет ее благословенная гениями Огня любовь Адонирама.

Когда же, произведя расчет рабочим, стал выходить Адонирам из западных врат храма, он встретил стоящего у них с угрозой Мафусаила; повернул к северным, а там уже ждал его злобный Фанор; кинулся Адонирам к восточным, но там стоял, поджидая его, чтобы убить, Амру; и все три «товарища» потребовали от него пароль мастера.

И пал Адонирам за отказ в пароле от руки убийц-предателей. И чтобы скрыть следы преступления, спрятали убийцы труп Адонирама, великого мастера, на одиноком кургане, а Мафусаил на свежевзрытой земле кургана посадил ветку акации^[81].

Когда же рассеялись винные пары из головы Соломона и увидел он, что остался один, покинутый Балкидой, он распалился яростью и вознес, было, в гневе своем страшную угрозу на Бога своего Адонаи и на Его первосвященника Садока. Но предстал пред ним пророк Ахия Силомлянин и укротил ярость его словами:

— Знай, царь, что тому, кто убил бы Каина, должно было быть отмщено всемеро, за Ламеха же — семьдесят раз всемеро. Тот же, кто дерзнет пролить соединенную кровь Каина и Ламеха в лице Адонирама, наказан будет семьсот раз всемеро.

И чтобы не понести на себе последствий такого приговора, Соломон повелевает найти тело Адонирама. Десять избранных мастеров находят место, где тремя «товарищами» было сокрыто тело Адонирама, и Соломон предаёт его погребению под жертвенником храма.

И с того дня на троне из золота и слоновой кости преследует Соломона ужас и страх, и тщетно заклинает он силы мировой души оказать ему пощаду и милость. Но нет Соломону пощады и величию созданного им царского трона грозит гибель от малейшего из насекомых — древесного клеща, — и клещ этот, терпеливый и упорный, в течение двухсот двадцати четырех лет точит трон царя Соломона, и трон этот, под которым, казалось, гнулась вся земля, рушится наконец с грохотом, наводящим страх и трепет на всю вселенную».

Такова в сокращении, но без существенных пропусков, «великая Легенда об Адонираме», отрывок из «книги бытия» масонской библии, корень веры учителей Израиля, осудивших на пропятие Богочеловека, Истинного Мессию, Спасителя и Бога вселенной. Пароль и лозунг веры этих детей дьявола:

«Мечь Богу».

«Мечь сынам Божиим».

Это вопль из преисподней самого Денницы-Люцифера, в безумии своем ополчившегося на Творца своего и Творца всего невидимого и видимого мира.

Сыны ветхозаветного Израиля! Вы, именующие себя исповедниками закона Моисеева, услышите ли вы и уразумеете ли вскоре вопль этот, поймете ли, в какую погибель он зовет вас?

«И вот, Я сделаю», говорит Господь, «что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а не суть таковы, а лгут, — вот Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что я возлюбил тебя». (Откр. III, 9).

Верую сему, Господи мой и Боже мой!

Печать Антихриста и 666 число зверя

Тайна масонства, раскрываемая «Протоколами Сионских мудрецов», легендой Адонирама и наконец полупризнаниями офицеров масонства, свидетельствует, что цель масонства заключается в том, чтобы на развалинах христианских государств Европы основать новое всемирное царство во главе с масонским ставленником, царем-патриархом Сионской крови, мессией прельщенного Израиля и основателем нового завета его с таким богом, которого не знали ни Моисей, ни пророки.

Не трудно видеть уже и из того, что было выше представлено вниманию читателя, каково имя этому богу.

«Ваш отец дьявол, — сказал Господь, — и не может измениться Божие слово.»

Грядущий мессия евреев будет сыном дьявола по усыновлению, антихристом, которому масонство уже подготовило путь к владычеству над народами и племенами земными.

Из дальнейшего изложения выяснится еще более, как велико непосредственное участие богоборца-дьявола в совершении великой тайны беззакония; но и из того, что уже было здесь сообщено, с достаточной ясностью видно, что нашему времени, как истинно-последнему, суждено было тайное масонства расшифровать и тайну Апокалипсического Вавилона, сидящего «на звере багряном, преисполненном именами богохульными... жены, сидящей на водах многих и упоенной кровию свидетелей Иисусовых»...

На скольких «водах» сидит этот «великий Вавилон», можно судить из недавно опубликованного отчета Английской великой масонской ложи. Из этого отчета видно, что под ведением этой ложи состоит: в Австралии 81 масонская ложа, в Бенгалии — 75, в Трансваале — 53, в северной Африке — 43, в Бомбее — 34, в Натале — 31, в Мадрасе — 26, в Пенджабе — 26, в северо-западной Африке — 26, в Новой Зеландии — 40, в Аргентине — 15, в Бирме — 14, в Египте и Судане — 13, в центральной Африке — 11, в северном Китае — 11, в западном Архипелаге — 10, в Ямайке — 10, в Мальте — 7, на Цейлоне — 7, в южном Китае — 7, в Нью-Фаундленде — 7, в Барбадосе — 6, на Гибралтаре — 5, в Японии — 4 и на Британской Гвиане — 4. Все остальные масонские ложи зависят от французского «Великого Востока».

Образуя таким образом на «водах» всего мира как бы государство в государстве, масонство имеет и свою, так сказать, государственную печать.

Читателю, полагаю, и без особых доказательств ясно будет теперь, что печать масонства будет и печатью грядущего антихриста.

Еще в изданиях русских масонов времен Александра I^[82] и ранее мне доводилось видеть некую геометрическую фигуру, изображенную так:

и над ней надписание: «Тайна шестидневного творения».

Велико было мое изумление, когда из источников новейших изысканий, производимых в области еврейско-масонского засилья во Франции Дрюмоном с присными, я узнал, что фигура эта именуется «кабалистической тетраграммой», «Соломоновой печатью» и в то же время служит большой государственной печатью всемирного масонства, причем в этом своем

назначении она изображается иногда так:

Круг. Два взаимопересекающихся равносторонних равных треугольника, из которых один обращен вершиною вверх, а другой — вершиною вниз и цифра 6, помещенная в каждом углу обоих треугольников.

Узнал я, что существует еще две разновидности той же печати, как бы средняя и малая печати того же масонства, причем средняя изображается так:

Когда же на основании всего вышеизложенного я пришел к заключению, что масонство есть богоборство дьявола, производимое им чрез создание Божие — человека против Богочеловека, Господа нашего Иисуса Христа, Ипостаси Пресвятыя Троицы, то во всех этих разновидностях масонской печати я с очевидною для меня мудростью усмотрел ни что иное, как графическое изображение именно этого богоборства, этой извечной борьбы падшего херувима, Денницы-Люцифера, дьявола с Триипостасным Богом.

Круг есть вечность.

D — Триипостасный Бог.

Ñ — дьявол.

Святая Христова Церковь, как известно, допускает изображение Пресвятыя Троицы фигурой равностороннего треугольника, обращенного вершиною вверх. Внутри этого треугольника изображается или Всевидящее Око, или начертание Имени Божия — так:

По откровению дьявол возомнил о себе, что он подобен Всевышнему (Ис. XIV, 14). Кабалистическая тетраграмма, или масонская «Соломонова» печать посему и изображает дьявола тоже равносторонним треугольником, равным первому, но только обращенным вершиною вниз, а не вверх, обозначая тем самым полную противоположность сатаны Богу, не без свидетельства о том, что Божий противник низвергнут с неба.

Начавшись в вечности, но по Писанию, в некоторый определенный момент (по Св. Преданию, во время совета Божия о создании человека с его великим предназначением), богоборство дьявола в вечность же и устремляется. Масонская печать или тетраграмма кабалы^[83], это богоборство графическое изображает взаимопересечением этих равных треугольников, а извечность его — кругом.

В книгах, посвященных кабале, тайна эта выражается еще яснее таким рисунком:

По уверению каббалистов, тетраграмма эта есть последнее слово магии и означает «он тот, кем он будет».

В фигуре этой мы видим, что треугольник Божий представлен темным, и на вершине его поставлена буква А (альфа). На той же фигуре треугольник дьявола изображен светлым, и на вершине стоит W (омега). Легенда Адонирама дает нам ключ к разгадке этой тайны по тем свойствам, которые она придает Богу и дьяволу: Божий треугольник изображен потому темным, что Адонаи-Господь, по легенде этой, — бог зла, а Денница-дьявол — бог добра, почему его треугольник и изображен светлым.

Но ложь извращения Божьего Откровения идет дальше. «Я есмь альфа и омега, начало и конец, Первый и Последний» (Откр. XXII, г. 13 ст.) — так говорит «Сидящий на престоле» Откровения Иоанна Богослова. По кабале же и масонской «Соломоновой печати»

представлено, что «злой бог» есть альфа — первый, а «добрый бог» — омега — последний. Из взаимно же пересечения представленных на тетраграмме треугольников составляется новая фигура шестиконечной звезды^[84], в круге она представляет собою символически-крайний предел безумия сатаны — одоления им Бога и поставления своего имени на место Имени Божия в круге вечности и всего мироздания. Сатана есть альфа и омега, последний, который станет первым и последним — «он тот, кем он будет», т.е. теперь — дьявол, затем — бог.

Это и есть тайна беззакония, о которой свидетельствовал Ап. Павел, что она совершится тогда, когда будет взят от среды удерживающий теперь^[85].

Эта же тайна есть тайна и апокалипсической блудницы Вавилона, великой чародейки и волшебницы, волшебством^[86] которой введены в заблуждение и народы, и цари земные, тайна жены, сидящей на звере багряном, преисполненном именами богохульника,.. упоенной кровию святых и кровию свидетелей Иисусовых... (Апок. XVII, гл. 1-6).

Теперь несколько слов о числе 666, как оно раскрывается вышепоказанной печатью.

Что должны изображать собою цифры 6, поставленные в каждом углу треугольников?

По толкованию Св. Отцов, цифра 7 есть изображение настоящего века от сотворения его и до Страшного Суда Господня. Век будущий тем же толкованием изображается цифрою 8.

Таким образом, тот век, о котором Св. Писание и Св. Предание свидетельствуют, как о веке, предшествовавшем веку отпадения Денницы-Люцифера от Бога, цифровым начертанием своим логически должен иметь цифру 6.

В треугольнике три угла.

Три угла — три шестерки: 666 — число зверя.

Но оно же и «число человеческое» (Апок. XIII, г. 18 ст.), во-первых потому, что угол равностороннего треугольника — 60°; а, во-вторых, потому, что оно будет и в имени антихриста^[87]. Но об этом значении числа «Зверя» толковать преждевременно, ибо антихриста пока еще нет в явлении, а я свидетельствую только о том, что есть.

Каким особым значением, вернее — почитанием, пользуется у масонов-кабалистов, или магов, входящих в непосредственное сношение с дьяволом, Соломонова печать эта, о том мы возьмем свидетельство от одного из них^[88]. Вот что о сем писалось у него в годы, предшествовавшие 60-м года прошлого столетия:

«В великом круге заклинания начертывается обыкновенно треугольник, причем должно особенно наблюдать, в какую сторону обратить его вершину... Кроме того, необходимо иметь на себе — на лбу, на груди и на правой руке — священный символ двух взаимопересекающихся треугольников, образующий шестиконечную звезду, известный в магии под именем печати Соломона».

Полной антихристовой печати этого вида (с цифрами в круге, а равно и кабалистической) мы в

повседневном обращении еще не видим, кроме разве специфических «оккультных» изданий, явно или прикровенно антихристовых, средняя же и малая печати в таком теперь обращении, что без средней ни одна иллюминация не обходится.

Ее мы видим и на перевязочных средствах, отпускаемых из аптек и аптекарских складов, находящихся, как известно, большею частью в еврейских руках, видим и на еврейских синагогах; на сионистских кружках по сбору пожертвований на сионский союз и на выселение в Палестину семитов; на очень многих мануфактурных изделиях. Тот же знак вместо креста воздвигают на шестах на закладках новых построек в Западном крае и в черте еврейской оседлости.

Тот же знак, как свидетельствовали нам боголюбцы, накладывали на правую руку во время Московского бунта 1905 года тем, кто, снимая с себя крест, вступал в ряды «боевиков» революционных разбойничьих шаек.

Что касается малой печати, то ее — сознательно или бессознательно, Бог весть — употребляют в двух видах:

Треугольником вершиною вниз, как знак дьявола, и вершиною вверх, как знак Божий. Знак печати первого вида изображен теперь на всех вновь окрашенных вагонах Российских железных дорог, а знак второго вида, да еще с крестом на короне Государственного герба — на резиновых калошах. Под знаком дьявола мы совершаем наши путешествия, а Имя Божие и Крест Господен, не говоря уже об эмблеме Русского Царства, мы попираем и топчем в грязь.

Но есть еще печать кабалы и масонства, а следовательно, и их ставленника — антихриста, которая, как символ победы и одоления, как результат борьбы «победоносного» дьявола с «побежденным» Богом (прости меня, Господи!), открылась в повседневном обиходе сравнительно недавно. Зовется она у кабалистов-масонов «пентаграммой». Эта звезда глазам всего мира впервые явлена была 1329 лет тому назад как звезда «единого бога — Аллаха» и Магомета пророка его, блистающая и поныне над полумесяцем все еще воинствующего на христианство ислама.

Бог христиан и бог Магомета — не два ли треугольника масонской тетраграммы?

У кабалистов-масонов имя печати этой — «Звезда магов, святая мистическая пентаграмма».

Вот значение этой пятиконечной звезды, по признанию самих кабалистов-масонов: «пентаграмма^[89], известная у гностиков под именем «пламенеющей звезды», есть символ всемогущества и самодержавства Разума^[90]. Это звезда магов; это символ воплощения «слова»^[91]. Смотря по тому, куда обращаются лучи этой звезды, этот магический абсолют в кабале обозначает добро или зло, Люцифера или Веспера, звезду утреннюю или вечернюю. Пентаграмма двумя лучами вверх изображает сатану, а одним лучом вверх — Спасителя^[92]... Знак пентаграммы зовется «микрососоп» (microprosope^[93])... При заклинаниях пентаграмма микрокосма должна быть надеваема заклинателем на себя вместе с тетраграммой микрокосма, т.е. шестиконечной звездой... «Как видеть можно из сказанного, — так утверждает некий кабалист, — все тайны магии, символы гностицизма, фигуры оккультизма, все ключи кабалы к пророчествам — все это заключено в знаке пентаграммы, знак этот самый великий, самый могущественный из всех знаков».

Далее у того же автора против воли его и разумения вырывается силою Божиею такое признание: «Кто не признает крестного знамения, тот содрогается и трепещет при виде звезды микрокосма. Маг же наоборот, чувствуя ослабление воли, обращает свой взор к этому символу,

беря его в правую руку... при условии, чтобы маг знал, дерзал, хотел и молчал...»

Чтобы читатель не подумал, что я всему этому символизму придаю слишком большое значение, и что вся бесовщина раскрываемой тайны беззакония, составляя быть может, достояние магов, чародеев, волшебников — всех, словом, кабалистов, в то же время никакого отношения к «философскому» якобы и «филантропическому» масонству не имеет, я представлю в оправдание свое и в доказательство правильности моей точки зрения слова одного из виднейших представителей^[94] оккультного масонства времен французской революции 1848 год. Вот что говорит он по вопросу о значении символизма кабалы и талмуда:

«Истинное знание (гностицизм), побежденное в Александрии убийцами Гипатии, становится христианским, вернее — прячется под покровом христианства вместе с Аммонием, Синезием и автором, укрывшимся под псевдонимом Дионисия Ареопагита... Тогда пришлось воскресить письмена иероглифов, изобрести пентакли и буквы, которые одним знаком давали в обобщении целое учение, в одном слове — целую серию таинственных разоблачений... Таким образом получила свое происхождение вторая «Библия», неизвестная христианам, вернее — не понятая ими, в которой было собрано в дивном сочетании все, что только мог божественного изобрести философский и религиозный гений человечества... мы говорим здесь о талмуде, происходящем от кабалы, ибо все истинно-догматические религии произошли от кабалы, к кабале же и возвращаются... И если нам предложат вопрос, — неужели мы верим в силу тетраграммы и пентаграммы и можно ли вообще верить в силу и влияние на душу человека какого-то символа, мы на вопрос ответим вопросом же:

— Почему же тогда весь христианский мир повергся ниц перед крестом? Знак сам по себе ничто: сила его только в том догмате и «слове», которые он собою во всей полноте воплощает.

По этой «второй Библии» и по откровения, исходящему из уст все того же мага и волшебника, догмат, воплощаемый пентаграммой или «звездой магов» заключает в себе ничто иное, как обоготворение идола тамплиеров Бафомета^[95]. Об этом догмате, как об исповедании веры, цитируемый автор пишет так:

«Да, мы заявляем смело и во всеуслышание, что все посвященные в оккультные науки (я говорю только о высших посвященных, хранителях великой тайны) боготворили, боготворят еще теперь и всегда боготворить будут то, что представлено под страшным символом Бафомета тамплиеров. Да, по глубочайшему нашему убеждению, истинные вожди ордена тамплиеров обоготворяли Бафомета, заставляя и своих посвященных воздавать ему божеское поклонение. Объясним теперь же, не обинуясь, что великий возбудитель магической энергии, живой и астральный огонь земли — это змий древней книги Бытия... Его зовут профаны дьяволом, но для нас он — бог Пан, бог современной нашей философской школы, бог теургистов Александрийской школы, мистиков-неоплатоников наших дней, бог Спинозы и Платона, бог первичных школ гностицизма, Ариман персов, Тифон египтян, Пифон греков, змий древний евреев, он — Бафомет тамплиеров, чье имя должно по правилам кабалы быть сложено в обратном порядке расположения слогов:

Varhomet — Tem. ohr. ab. Templi omnium hominum pacis abbas, что значит: отец храма, всемирный мир человек.

«Исповедание этой нашей веры мы совершаем открыто во славу христианской Церкви^[96], преследовавшей тамплиеров, сжигавшей на кострах магов, отлучавшей от Церкви франкмасонов... Да будет сим дано удовлетворение и Церкви, и черни!..»

Каков тон! И это сказано было во всеуслышание еще в 1856 году. 55 лет прошло с тех пор, и во все эти протекшие долгие годы (не говоря уже о веках прошедших) никому и в голову не пришло дать себе труд проверить, действительно ли только шарлатанство кабала и магия, породившие талмуд-тору евреев, или же в них сокрыта некая тайна, о которой христиане предупреждены Божественным откровением, и которая грозит опасностью смерти не только отдельным лицам и государствам, но и всему миру.

Это ли не хитрость «Змия, который был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог»! (Быт. III, 1)/

Чтобы покончить с «тайной беззакония» еврейской кабалы и масонства, я представлю здесь ее символическую формулу из книги того же кабалиста-масона и чернокнижника, которого я цитировал выше. Вот изображение этой формулы, или, как называет ее помянутый автор, — «аксиомы»:

Рассмотрим знаки этой «аксиомы».

В центре ее — «Соломонова печать» со знаком, означающим в кабале борьбу. В этой печати мы видим, что треугольники ее расположены уже в обратном порядке: светлый обратился вершиною вверх, а темный — вершиною вниз. В то же время от печати этой светлый треугольник как бы отделился ввысь и образовал вверху самостоятельную фигуру со знаком в центре. Знак этот в кабале означает «конец и завершение великого творения». От той же печати, от темного ее треугольника вовнутрь круга как бы опущен и заключен такой же темный крест, на который наложена квадратная печать с тем же кабалистическим знаком, означающим «конец великого творения».

Соображаясь со всем, что было обнаружено выше сего в моем разоблачении масонской тайны, нельзя не видеть в этой аксиоме все того же кощунства одоления дьяволом Бога, заключения креста Господня как бы в центре земного шара (круга) — в «озере огненном» и вознесения дьявола на престол Всевышнего.

Такова «аксиома» чернокнижия масонства.

По бокам центральной ее фигуры расположены две монограммы:

«I.N.R.I.», что, как известно, изображает собою Пилатово надписание на кресте Господнем — *Iesus Nasoreusis Rex Iudaeorum*, т.е. «Иисус Назарянин, Царь Иудейский».

«T.A.R.O.» — это вторая монограмма, соответствующая первой. По указаниям кабалы, она может писаться еще и так: T.A.R.O.T., т.е. с удвоением на конце начальной ее буквы T.

Не может ли монограмма эта (несомненно, будущего антихриста, по аналогии с монограммой Христа) быть прочитана так — *Talmudi Adveniens Rex Orbis Terrarum*? т.е. — Грядущий от талмуда царь вселенной?

Будущее должно ответить на этот вопрос; мы же только можем предполагать и догадываться.

Грядет царство дьявола на землю; близок к явлению и наместник его «презренный».

Что скажешь ты на это, мой читатель?

.....

В заключение тяжелого, скажу более, — мучительного для меня труда по разоблачению великой тайны беззакония еврейско-масонского заговора я помещаю здесь описание характерного рисунка из одной книги, изданной в начале второй половины прошлого столетия и имеющей своим содержанием изложение догмы и обрядов высшей масонской (антихристовой) печати в виде борьбы двух как бы старцев, окруженных символическим змием, сомкнувшим голову с хвостом. У старца, светлый лик обращен кверху, тощие темные руки, видимо, — бессильно отбиваются от объятий могучих светлых рук другого старца, у которого темный лик в головном уборе древних магов обращен книзу. Фигуры борющихся старцев разделены мальтийским крестом, одна половина которого темная, а другая светлая. Вокруг в овале, окаемленном змием, надпись, которая может быть прочитана так: «Quod superius macroprosopus, sicut inferius»; и наоборот: «Quod superius microprosopus, sicut inferius macroprosopus». Это в переводе означает: «Чем выше Бог, тем ниже дьявол» и — наоборот. Старец со светлым ликом, с крестом на тиаре и с темными руками: Бог и христианство — добро по виду (светлое лицо), зло по делу (темные руки). Другой старец: дьявол и масонство — зло по виду (темное лицо), добро по делу (светлые руки)^[97].

Такова тайна Вавилона, блудницы великой!

В дни развития нечестия в мире, в особенности в наши дни великого отступления, по-видимому, того, которое было предсказано Св. Апостолом Павлом, когда от людей отдалается охраняющая и милующая Божественная благодать Святого Духа, — в те дни приступает к людям враг-дьявол, действующий в мире отступников (но не христиан, верных Церкви) знаменами, чудесами и пророчествами ложными чрез избранных слуг своих — лжехристов, лжепророков, чародеев, обаятелей, вызывателей и заклинателей духов нечистых — именующих себя мудрецами или магами. В царстве тьмы и злобы безблагодатной человеческой природы Господь, по слову Апостола, попускает совершиться и ложным прорицаниям, но только до времени, «да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2 Фес. II, 12). Если наше время действительно есть время великого отступления, то ложным прорицаниям, исходящим от «духа лестча» надлежит исполняться до явления антихриста и конца царства отца лжи -дьявола. С этой точки зрения не лишено будет для читателя интереса ознакомиться с прорицаниями, исшедшими от страны шуией, с предварением не доверяться им, ибо сатана, как известно от Святых Отцов, принимать может на себя и вид ангела света.

Вот что в 1856 году некий еврей кабалист-масон писал в изданной им на французском языке оккультной^[98] книге:

«В переживаемую нами эпоху подготовлено уже все для нового взрыва евангелического энтузиазма и христианского бескорыстного подвига^[99], и это в силу всеобщего разочарования во всем... Успех некоторых книг^[100] и мистическое направление умов — все это вовсе не двусмысленные признаки указанного общего предрасположения. Возобновляют старые, заброшенные храмы, строят новые. Чем большую пустоту от утраченной веры чувствует в себе человек, тем он страстнее предается надежде. Мир весь еще раз ожидает мессию, и мессия не замедлит явиться. Найдись, например, теперь человек, высоко поставленный или по положению своему или по богатству, будь то король или папа, или даже еврей-миллионер; и пусть человек этот торжественно и всенародно пожертвует всеми своими материальными интересами на благо человечества, пусть сделается он икупителем бедных, апостолом и даже жертвой учения о самопожертвовании и благотворении — и тотчас же вокруг него вздымается неизмеримо-огромная волна сочувствия, и полный нравственный переворот совершится во

всем мире. Но для этого, прежде всего, необходимо высокое положение данного лица, ибо в наше время нищеты и шарлатанства всякое слово, исшедшее с низов, подвергнется подозрению в горделивых замыслах и корыстолюбивом мошенничестве. Если вы ничто и у вас нет ничего, — не смейте тогда и думать стать апостолами, тем паче мессиями... В наши дни не внемлют даже божественно-возвышенному слову, если ему не обеспечен успех известностью имени лица, его произнесшего, то есть, тот успех, который представляет собою некоторую материальную ценность... Мы живем в веке благоприобретенных положений: ценность человека определяется исключительно тем, чего стоит он в социальном и коммерческом отношении. Неограниченная свобода слова произвела такое словостолкновение, что в наши дни уже не спрашивают больше: о чем говорят? Но спрашивают: а кто сказал это? И если это сказал Ротшильд или его святейшество Пий IX, то это кое-что, стало быть, значит... Мессия придет, и будет основано всемирное царство, которое и даст мир миру... Основание царству этому положит нация, в руках которой теперь сосредоточилась вся энергия и весь интеллект жизни... Весь мир пойдет за знаменем победоносной Франции^[101]... Пока верующие (христиане) предавались сладкому сну, гонимый израильтянин, «презренный жид» христианской цивилизации, трудился, занимался торговлей, играл на бирже, становился богат, овладевал реальными ценностями земной жизни и, наконец, получил возможность ссужать в кредит средства к существованию тем самым культам, которые «жида» этого столько времени преследовали. Древние поклонники ковчега остались верны вере в заветный ковчег, и биржа теперь их храм, откуда они и управляют ныне всем христианским миром»...

И далее тот же автор говорит:

« У всемирного этого царства будет одна всемирная господствующая религия. Эта религия у народов земли в настоящее время имеет три формы, по внешности враждебные друг другу; но они вскоре соединятся и образуют одну всемирную церковь. Под этими враждебными до времени друг другу формами одной и той же, в сущности, веры я подразумеваю, — говорит автор, — русское православие, римский католицизм и последнее окончательное преобразование религии Будды»^[102].

Разве не попускает Господь совершаться на наших глазах этому ложному пророчеству?

Разве не идет мир к своему предназначению по указке непосредственного руководителя и вдохновителя — дьявола?

И не дожили ли мы до царства того, кого Пророк Даниил именует «презренным», Св. Апостол Павел — «человеком греха и сыном погибели», а мы, православные христиане — антихристом?

У автора, чьи знаменательные слова мы привели выше, изображен в его книге и портрет «грядущего»^[103].

Всемирный царь века сего,

тот, «которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения»; тот, который явится во время отступления и откроется, как «человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога»... «беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (2 Фес. II, 3-10).

АМИНЬ.

Несколько слов о дне второго страшного пришествия Господа Иисуса Христа и кончины мира.

Молим вас, братия, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как будто нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит нас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели... (2 Фес. II, 1, 2, 3).

Эти слова второго послания Апостола Павла к солунянам (к фессалоникийцам) надо иметь непрестанно в виду каждому православному христианину, верному сыну Церкви, при рассмотрении вопроса о явлении антихриста, дне второго страшного пришествия Господа в славе и кончины мира. Слова Св. Апостола священны и обязательны для верующих, как слова Самого Господа, ибо они — соборная истина от Духа Святого. Тем не менее и Святой Апостол, указывая признаки пришествия того великого и страшного дня, предлагает христианам теми же признаками и руководствоваться при определении времени его наступления.

Какой степени зрелости достигли признаки эти по пророчествам Ветхого и Нового Завета — определить это со властью дело соборного авторитета Вселенской (не поместной) Церкви.

Восьмому Вселенскому Собору предлежит сделать это в непререкаемой силе и власти всецерковного авторитета и никому больше, хотя бы, — скажем словами Св. Апостола, — и «Ангелу с небесе», если бы он явился.

Такому Вселенскому Собору время быть только при всемирном царе и владыке, ибо только у него, как такового, и может быть на то достаточная полнота и мера власти; место тому Собору — Иерусалим^[104], где Господь наш распят, ибо там на престоле восстановленного Соломонова Храма и воссядет «презренный», как Бог, выдавая себя за Бога; цель того Собора — непогрешительное обличение этого «бога» как антихриста.

На месте древнего Соломонова храма, на священной горе Мориа уже стоит «мерзость запустения» — мечеть Омара, посвященная «богу» лжепророка Магомета — «Звезде утренней», шести- и пятиконечной звезде Люцифера-Денницы, «богу», лукаво и боязливо укрывшему себя единобожием Корана. Но приблизится час, когда мечеть Омара должна будет уступить место конечной «мерзости запустения» — восстановленному якобы Соломонову храму, посвященному не единобожию Магомета, не Адонаи — Богу Ветхозаветного Израиля, Богу Моисея, Патриархов и Пророков Мессии Истинного, а Дракону-змию древнему, мрачному богу еврейства Талмуд-торы, Шулхан-Аруха, кабалы и чернокнижия волхвов, магов и чародеев, уготовавших путь Апокалипсическому зверю.

И зверя этого мы уже предвидим и ожидаем...

«Настоящее время, — пишет Л.А.Тихомиров^[105] в одной своей интересной брошюре^[106], — имеет множество признаков конца, и правы нравственно те, которые предупреждают нас: «Дети, последняя година есть»... Эти времена, действительно, последние, но, собственно по характеру, по напряжению силы зла и по ослаблению стремления людей к Богу. А «последние» ли эти времена по сроку, хронологически? Этого, мне кажется, нельзя знать. Думается, что если бы свободная воля людей воспрянула снова, хотя бы пораженная гнусным видом мерзости запустения, и устремилась бы снова к Богу, то антихрист, уже совсем готовый войти в наши двери, был бы снова отброшен в свою бездну... до более благоприятных условий».

«Я думаю, — говорит Л.Тихомиров далее, — что сроков не положено. Они зависят от нас, людей, от свободной склонности к добру или злу, к Богу или сатане... В определении всего срока мировой жизни участвуют три элемента. Из них два постоянных и один переменный. Сатана в каждую минуту готов завладеть миром и выпустить для этого всегда готового Антихриста. Другой элемент — спасительная благодать Божия точно также всегда, независимо от сроков, готова защитить нас. Обе эти силы, противоположные по целям и стремлениям, одинаковы^[107] по определенности и постоянству напряжения в своих целях и стремлениях. Но есть третий элемент — сам человек. Напряжение его свободной воли искать Бога или сатану есть величина переменная. Ее-то действие и решает вопрос о продолжительности сроков. Это обстоятельство — зависимость сроков от нас самих и есть, — по мнению Тихомирова, причина того, что сроки нам не открыты.

Но вот другое мнение одного Божьего иерея Православной Церкви, и к этому мнению как-то больше склоняется уstraшенное наше сердце. Вот что пишет он нам: «Времена и сроки у Бога очевидно положены, как видно из слов Господа: «О дне же том и часе никтоже весть, токмо Отец Мой»; или «Несть ваше разумети времена и лета, яже Отец проложи в Своей власти»... Хотя они зависят от нашей нераскаянности и могут быть изменены; но ведь Богу-то известно, все-таки, то время, когда люди неспособны будут приносить истинного покаяния, и срок долготерпения Божия должен быть определен и известен Ему. А что ждать от современного христианского мира исправления трудно, это видно, между многим прочим, на состоянии в наши дни духовной жизни пастырства и учительства... Внешняя повапленность при внутренней мерзости Господу негодна. Если бы была надежда на наше исправление, то Господь не сократил бы славного царствования Александра III, как во дни оны — иудейского царя Иосии. Дни наши наверно сочтены. Верить близости кончины, даже и слышать о ней уже почти никто не хочет. Когда заговоришь, то или снисходительно улыбаются, или издеваются... Чего еще ждать Богу от нас?.. Я знаю, слышал от вас, что по некоторым старческим преданиям, вам известным, можно предположить рождение антихриста совершившимся около 1882 года, вслед за убиением Императора Александра II. Известно ли вам, что про великую Дивеевскую блаженную старицу, Пелагию Ивановну, со слов ее келейницы записано и напечатано у Поселянина, что в начале 80-х годов она неутешно подолгу плакала и на вопрос келейницы однажды ответила: «Ах, если бы ты знала все, то весь мир заставила плакать». — Год рождения антихриста ей-то, вероятно, был известен.

«Скажу вам по духу, что вопрос о явлении антихриста и конце мира волновал меня с детских лет, больше стал волновать на школьной академической скамейке, и с особой силой — со дня рукоположения меня во иереи. Интерес этот во мне усугубился по прочтении «антихриста» в труде проф. Академии М.Д. Беляева.

Что касается цифр, то я им особого значения не придаю и придавать не могу, не будучи уполномочен на это от Бога. Одно дело предполагать, а другое — выдавать свои предположения за несомненную истину. Тем, кто меня слушает, я говорю так: «Если услышите газетный трубный глас, что евреи дождались своего мессии, и этот мессия начнет в качестве, скажем, председателя мирового третейского суда всех прибираться к своим рукам, то знайте, что это и есть настоящий антихрист, и что конец близко».

Что касается опасений ваших о том, что не слишком ли опасно подходить близко к суждению о «временах и сроках», которых Господь не открыл даже и своим Апостолам, то на сие скажу вам, как разумею: слова о «временах и сроках» были сказаны Апостолам, еще не просвещенным Духом Святым и притом на такой вопрос, который, касаясь установления царства плотского Израиля, предназначенного к разрушению, а не устроению, был вопросом напрасным и неуместным. По слову Спасителя, неизвестен день и час Его второго пришествия, а год-то даже и не может быть не узнан избранными по моменту начала гонения антихриста, подобно

забеременевшей женщине. «Близ есть, при дверях» — не может продолжаться сто лет... Нет особой нужды теперь же наставить на наших предположениях, но и скрывать их, имея данные под руками, грешно. Не назвал бы нас Бог «псами, не умеющими лаять», как Он называет чрез пророка ветхозаветных пустыней?!.. Если сатана кричит чрез своих клеветов «Бога нет!», то мы-то разве не должны кричать «Замолчите, окаянные, Он скоро придет!!»

.....

С великою любовью и умилением дав место на этих страницах вдохновенному посланию пастыря доброго, мы считали бы возможным приступить уже и к заключению нашего посильного труда по выяснению вопроса, волнующего ныне едва ли не целый мир, если бы не настояло нужды отметить еще одно обстоятельство, которое, по-видимому, не оставило должного впечатления ни в сердцах ни в умах «стражей дома Израилева».

В № 12173 от 31 января 1910 года газеты «Новое Время» появилась статья, озаглавленная «Сэр Макс Ветчер». Вот что, между прочим, изображено было в статье этой:

«В Петербурге в настоящее время гостит сэр Макс Ветчер, популярный английский общественный деятель, задавшийся в последние годы грандиозной целью «объединить»^[108] все европейские государства в одну великую европейскую федерацию на экономических началах.

— Мы не поднимаем, — говорит сэр Макс Ветчер, — вопрос о всеобщем разоружении, так как мы того мнения, что этот вопрос будет разрешен отдельными государствами по мере осуществления идей европейской федерации. Желательно лишь, чтобы все государства объединились для совместной защиты Европы, и в этом случае вопрос о войне и мире должен быть в руках особого европейского комитета, который и решает вопрос: быть войне или нет... Мы имели возможность убедиться, — так продолжает сэр Макс Ветчер, — что наш проект в главных своих чертах встречен повсюду с величайшим вниманием и большим сочувствием, вследствие чего мы и надеемся на близкое практическое осуществление наших идей... Моя работа близится к концу... Я надеюсь создать международную силу, с которой придется считаться и которая сумеет остановить любую волну».

Слова эти были произнесены сэром Максом Ветчером в конце января 1910 года, а 27 апреля того же года, ровно через три месяца, нашим правительством был уже зарегистрирован в Петербурге русский отдел некоей «Универсальной»^[109] лиги, цель которой заключается по ее уставу в популяризации идеи всеобщего союза государств.

Слова сэра Макса Ветчера не были, стало быть, пустым бахвальством, и идея его получила след за ее провозглашением и немедленное же практическое осуществление.

Итак, мы несомненно стали близки к осуществлению и идеи «особого европейского комитета» с достаточной международной силой, «с которой придется считаться, и которая сумеет остановить любую волну».

Кто-то будет председателем этого комитета, обладающего международной, следовательно — всееврейской^[110] силой?..

Есть вещи, о коих недостаточно говорить и писать: надо бы проповедовать о них на кровлях, взывать на улицах и перекрестках, потому что, по слову Христову, если мы умолчим, то камни возопиют, бездушная природа не в силах будет молчать. — Так в своем «Дневнике» пишет еп. Никон в издаваемом им «Троицком Слове». Мы привыкли мерить все сущее в мире своею меркою, мерою своего маленького ума, и забываем, что для всесовершенного Ума Божия

существуют иные миры, на наши непохожие. Так, мы делим природу на одушевленную и неодушевленную, и полагаем, что неодушевленная природа неспособна действовать разумно, повиноваться сознательно, что она повинуется только раз навсегда данным ей от Творца физическим и химическим законам, повинуется с необходимостью, сама о том не ведая, не сознавая. Но думая так, мы забываем Божие всемогущество, Божию премудрость и благость, мы как бы ограничиваем сии совершенства Божии в своем сознании, мы опускаем из виду, что вся неразумная тварь создана для того, чтобы разумные существа чрез нее прославляли сии совершенства Божии. Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь. И это — не только чрез наше созерцание тварей Божиих, Божией премудрости в их устройстве, но и в непосредственном выполнении ими воли Творца. Для Него — всемогущего, все возможно: и природа бездушная повинуется Ему столь же «разумно» исполняя Его повеления, как и разумные существа. Той рече и быша, повеле и создашася. И ныне Он повелит — и природа исполняет его веления, и мы волею или неволею являемся свидетелями, а иногда и участниками таких явлений в природе, в коих не можем не признать, если только не ожесточились, не ослепли духовно, не умертвили в себе совесть, не можем, говорю, не видеть всемогущую Руку Божию, властно повелевающую природе. Да, природа так же повинуется Творцу, как и разумные твари, и действуя неразумно, дает урок послушания самому венцу творения — человеку!

Мы переживаем грозные времена. Невольно вспоминается слово псалмопевца: время действовать Богу, ибо разорен закон Твой, Господи! (Пс. 118). И Господь действует... Человек, разумное создание Божие, безумствует, бунтует против своего Творца, и неразумная природа мановением Божиим, вразумляет безумца. Вспомните всемирный потоп, вспомните гибель Содома и Гоморры, поезжайте в Италию, посмотрите на раскопки в Помпее, и если у вас достанет самопонуждения, если вы не убежите оттуда, гонимые чувством стыда и негодования, то узнаете, за что погибли Помпея и Геркуланум... Но для верующего христианина еще более поразительны те знамения, что совершились в час смерти Господа нашего на кресте. Читайте в Евангелии от Матфея: и се завеса церковная раздрася надвое с вышнего края до нижнего, и земля потрясется, и камение распадется, и гроби отверзашася... (Мф. 27, 21-22). Если бы современные христиане не забросили тех поучительных книг, что называются житиями святых, книг, в коих начертаны дивные образы сынов царствия Божия, если бы русские люди почаще заглядывали в страницы родной истории, в наши бесценные летописи, то увидели бы, как дивная десница Божия руководила судьбами народов, вразумляя их грозными знамениями в неодушевленной природе. Разоряли люди закон Божий и действовал Бог, вразумляя разорителей, и по мановению Его сама природа вступалась за нарушенный нравственный закон. Для верующего нет сомнений в том, что законы естественные действуют в союзе и полном согласии с законами нравственными.

И вот, сие самое мы видим и со страхом наблюдаем в наши дни. Со страхом, ибо совесть свидетельствует, что грядет и наша чреда понести гнев Божий на себе за нераскаянность нашу. И у нас на Руси свили себе гнездо непримиримые враги Христа, враги Церкви, враги нашего отечества — масоны, и вот разоряется всюду закон Божий, слышаться повсюду глумления, издевательства над заветными святынями нашего русского православного сердца, оскорбление сих святынь, а мы остаемся равнодушны ко всему этому, или же ограничиваемся скорбными газетными статьями, телеграммами по начальству, громкими речами и протестами... А на себя-то самих и не думаем смотреть: лучше ли мы от всего этого становимся? А грозы Божии ходят по вселенной, и все ближе и ближе подходят к нам...^[111].

Кто не помнит, несколько лет тому назад страшную гибель острова Мартиники? Непроницаемой тайной покрыты и доселе все обстоятельства этой гибели: об этом позаботились те, кому это было нужно, чтобы оглашение сих обстоятельств не пробудило

совести христианской, не заставило задуматься верующие умы, — ведь известно, что всемирный еврейско-масонский союз захватил все главные телеграфные агентства, главные газеты всех стран, всех народов, и мы узнаем лишь то, что найдут для себя полезным, или по крайней мере безопасным наши же враги. А между тем вот что узнаем мы частным путем, уже несколько лет спустя после потрясающего события, оповещенного по всему миру на другой же день. «Дивный клочок земли, — пишет газета «Колокол», — райский уголок, не отравленный обычными бичами юга — змеями, скорпионами и прочей ядовитой тварью, остров Мартиника давно уже перешел всецело в руки масонства, подобно Алжиру, столь же прекрасному. В городе Сен-Пьер, стертом с лица земли разгневанным Господом, иудеи и масоны торжествовали. Там уже шла постройка нового «храма Соломонова». Мне пришлось встретиться с немкой, — говорит автор, — прожившей 15 лет на Мартинике и покинувшей Сен-Пьер за два дня до катастрофы. Ее спас вещей сон^[112], который конечно, назовут неверующие случаем, хотя подобные сонные видения побудили несколько тысяч человек спешно покинуть Сен-Пьер, оставляя свои дела и имущество. Моя знакомая, например, уехала, не успев продать своего дома. И многие поступили так же. За последние полгода существования Сен-Пьера количество уезжающих оттуда христиан было так велико, что пароходные компании удвоили число отходящих судов, и все эти суда уходили переполненные пассажирами. Бежали люди всех классов и состояний, от богатых землевладельцев до бедных рабочих. Не все бежавшие были верующими христианами. Все они знали, уезжая, что больше не увидят Сен-Пьера, что столица масонства, в которой открыто существовало капище сатаны, где люцеферрианство или сатанизм признавалось в качестве разрешенной религии, — осуждена на погибель. Всех уезжающих гнало вон нестерпимое чувство тоски и ужаса, многих же — видения, одинаковость которых была прямо поразительна. Моя знакомая, уехавшая чуть ли не на последнем судне, говорила мне, что все ехавшие вместе с нею 45 пассажиров постоянно видели в последние дни устрашающие сны, одинаковые при всем разнообразии подробностей. И когда на третий день пути на горизонте в стороне Мартиники показалось огненное зарево, а море заволновалось, несмотря на полное отсутствие ветра, все в один голос вскрикнули «Сен-Пьер горит!..» Тогда же на палубе была совершена месса католическим священником, уехавшим из Сен-Пьера с священными сосудами из своего храма. «Но ведь вас могут заподозрить в преступлении?» — сказал ему кто-то. «Нет, — спокойно ответил священник, — я повиновался воле Господней... Слишком ясно она была указана мне, грешному». Объяснения этих загадочных слов он дать не захотел, но последние беглецы из Сен-Пьера поняли его и без объяснений. В первом же порту, Джорджтауне, они узнали страшную судьбу Сен-Пьера и тут же, под открытым небом, упав на колени, возблагодарили Бога за свое спасение. Насколько была сильна уверенность всех этих беглецов в том, что ждать нельзя было ни минуты долее, доказывается тем, что они уехали с первым же отходящим парусным судном буквально куда попало, только бы не оставаться на Мартинике. И они были правы. Следующее судно, отходившее в Северную Америку три дня спустя либо не вышло, сожженное в порту, либо погибло у берегов Мартиники, подобно многим другим. — Должно обратить особенное внимание на то, что вся европейская печать упорно замолчала подробности даже такого чудовищного события, как гибель города с 43.000 населения в каких-нибудь пять минут. Беглецов из Сен-Пьера, насчитывают до 3.000. Вернувшиеся в Европу уже не скрывают, что там происходило, но газеты усиленно молчат, благо Мартиника так далеко от Европы, что люди, отвыкшие самостоятельно думать, легко могут объяснить это молчание отсутствием документов, всеобщей гибелью и тому подобным. Можно ли поверить, что в наше время так жадно гоняющиеся за сенсационными известиями газеты не сообщили всего, что только было бы можно узнать о гибели Сен-Пьера? Но раз это не угодно масонам и иудеям — они молчат... («Колокол» № 1417).

А вот еще ближе к нашему времени совершилась гибель Мессины, и только благодаря присутствию русских судов у ее берегов христианский мир узнал неопровержимые факты самого отвратительного преследования и печатного глумления над верой Христовой, на

которое громовым ответом послужило губительное землетрясение... И море, и недра земные сотрясаются от негодования при виде богопротивных деяний человеческих...

А эти необъяснимые даже естественными законами наводнения в Франции, Лондоне, Австрии? Эти бури и тайфуны на море и суше, как например, в низовьях нашей кормилицы Волги? Эти болезни-эпидемии, как холера, тиф, и особенно эта «черная смерть», чума, которая в четырнадцатом, например, веке опустошала буквально целые города на Руси, и которая теперь медленно, но верно ползет к нам снова и с юга и с востока, из далекой Азии?..

Люди старые удивляются, с тревогой говорят, что и природа-то стала как будто ныне не та, что лет 60-70 назад: тогда и дожди были благорастворенные и благовременные, а ныне или засуха беспощадная, или ненастье непрерывное; тогда и урожаями Бог благословлял, а ныне то ненастье, то засуха, то саранча, то какие-то черви губят хлеб еще на нивах... «Да за что нас и миловать Господу Богу?» — говорят старые умные люди. — От грехов людских стоном стонет мать сырая земля. Будто последние времена настали. Люди совсем Бога забыли. Мало того, что забыли: еще богохульствуют!»...

Да, еще мы, пастыри, молчим, то камение — бездушная природа, вопиет против беззаконий наших, против нераскаянности нашей. И солнце, и воздух, и море и суша, и ветры и все стихии уже жалуются на нас Богу, уже готовы исполнить веление Божие, чтобы совершить суд Божий над нечестием людским... Читатель православный! заметь: это не я пишу, это пишет епископ.

— Неужели же, — спросит читатель, — нет спасения?

По человеческому суждению — нет, ибо «брань наша не против крови и плоти», не против евреев, масонов, волшебников и чародеев, которые ничто, «но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Ефес. VI, гл. 12 ст.), против козней самого сатаны, «вышедшего обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской» (Апок. XX г. 7 ст.). Кто же из смертных, не огражденный крестом Господним, бороться с ними может?

Сатана, видимо, освобожден^[113] теперь из темницы своей. Возможна ли с духом тьмы борьба бессильной плоти?

Но невозможное человеку возможно Богу.

Вернемся устрашенною мыслью от жестокой действительности к тому времени, когда прообраз антихриста, Наполеон I, с собранной им «Европейской федерацией» нагрянул с грозой военной на Россию, хранительницу Православия... Лежит перед нашими глазами старая рукопись, и в ней читаем мы и перечитываем забытые, дивно прекрасные слова, возвышеннейше-чистые мысли... Прислушайся к ним, читатель! Приникни к ним всем русским сердцем твоим!

«Наполеон перешел через Неман, т.е. вступил в русские пределы, 12 июня 1812 года. В том же году Троицын день, т.е. неделя Пятидесятницы, был 9 июня. Следовательно, день его вступления в Россию был среда по Пятидесятнице, или восьмой недели по Пасхе. В этот день дневной Апостол был к Рим. гл. I, 18-27 ст., зачало 80-е. Он начинается так:

«Братие! Открывается гнев Божий с небесе на всякое нечестие и неправду человеческую, содержащую истину в неправде»...

И гнев Божий, действительно, открылся в грозе и буре, какой еще не видывала со времен Атиллы испуганная Европа... «Однажды в жизни моей я молился и плакал, как дитя, — так пишет один полковник, переживший все ужасы Отечественной войны. — Это было в ночь перед Бородинским сражением. О, это была роковая, священная ночь для всех Русских; а я был русский без примеси, как теперь; но я не был стар, как теперь. Я знал каким-то чутьем, что за той ночью решится судьба Отечества и трепетал за него...

...Тогда не об одной славе, не об одной жизни Русских, но о свободе Руси шло дело: о том, — быть ли ей, или не быть, носить ли нам имя народное, не краснея, или видеть его сорванным, растоптанным в грязи. Тяжко было, ужасно было! И этот святой ужас проник тогда все сердца, все умы — от полководца до рядового. Никто не боялся тогда умереть; боялись, что трупы наши не загородят Наполеону дороги к порабощению милой родины... С нами был Кутузов; но против нас был Наполеон; а кто не знал его великого гения, кто не видал его несметных полчищ, его неистощимых средств?.. Эта безмолвная, тяжкая душа утопила весь стан наш в смертную тишину. Никто не спал... Солдаты заботливо чистили ружья, точили штыки и, готовясь к смерти, надевали чистые рубахи... Шепотом завещали они землякам отнести поклон — кто к жене, кто к брату, кто благословение детям, если вынесет Бог из сражения и смерти. Многие менялись крестами и образами.

— Крестовый брат, не выдай! — говорили они друг другу, прощаясь. — Братья-товарищи, не поминайте лихом!

Они знали, что завтра будут драться на дороге к Москве, а Москву каждый считал воротами в дом свой...

Переносимый с места на место образ Смоленской Божией Матери поставлен был в лагере. Тысячи солдат толпились около него, прикладывались, молились в землю. Всегда коротка солдатская молитва, но в ту ночь она была особенно искренна, потому что солдаты молились за спасение России, потому что Русское войско тогда было Русский народ. И они набожно бросали последние копейки свои в кружку, благоговейно поклоняли голову под кропило, умываясь святою водой, готовясь умыться священной кровью... Какая же кровь не священна, пролитая за Веру и Отчизну!.. О, это было умирительно! Это было торжественно!.. С тех пор как брата полюбил я русского солдата. Это самое безропотное существо в самой тяжелой доле, это самое беззаботное в опасностях создание, и — что всего чудеснее — самое нехвастливое существо после чудес храбрости, существо, которое за Царя проливает радушно последнюю каплю крови, отдает Богу последнюю лепту...

Я был тогда вольнодумец, по крайней мере на словах, по крайней мере по моде; но, приблизясь к образу Божьей Матери из любопытства, я был увлечен примером. Я пал ниц... Я плакал горько, молился с верою, но едва не с отчаянием... Судьба родных моих, судьба моей родины как чугунное ядро тяготела в сердце; я чувствовал, что одно чудо могло спасти их; а чтобы совершиться чуду, надо было иметь полную веру. Я поднял голову, — и мне показалось, будто Лик образа с любовью склоняет ко мне взоры, будто небесные очи его сверкают слезами, будто шепчут слова надежды... Мне стало легче, с души будто бремя скатилось. Нет! — сказал я самому себе. — Русь не будет рабыней Франции! — И я молился еще, но уже с отрадою. И слезы, и дыхание, и мысли — весь я превратился тогда в молитву»...

Прочел ли ты эти строки, человек русский? Прочувствовал ли ты их?.. И если ты их прочувствовал, если облилось над ними умиленными слезами сердце твое, растворенное неудержимым приливом любви к Богу, к твоему Царю, к брату твоему по вере святой и по крови; если заплакали твои очи в жаркой покаянной молитве пред Пречистым Ликом Единого Спасителя мира и твоего, пред Божественным Ликом Богоматери и всех Святых Православной

Христовой Церкви, то ведай, возлюбленный, и скажи тогда себе: нет! Православной Руси не бывать под антихристом, не быть рабыней жидов и масонов, поклонников дьявола!...

Ну, а если?..

Боже, милостив буди нам грешным!

21 января 1911 года

День Пр. Максима Исповедника.

Примечания

^[1] И с нею неразрывно связанная благодать помазания от Духа Святого, даруемая Православному Самодержцу во время Священного Его коронования на Царство. Отсюда при утрате веры в Бога, — отступление от неверных Св. Духа и отъятие от них Самодержавной Царской власти.

^[2] Николаю I.

^[3] Умершим в отлучении от Церкви.

^[4] По сведениям Московских Ведомостей, почерпнутым из Нью-Йоркской газеты «Свет» (№40) в конце 1910 года в Цинциннати состоялось собрание этой Унии, представленное духовенством и мирянами англиканской церкви из Китая, Японии, Южной Америки, Африки, Австралии. Одних епископов было 106, 500 священников и несколько тысяч мирян. Нашему еп. Рафаилу была представлена честь благословить собрание.

^[5] «О последних событиях, имеющих совершиться в конце мира», изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

^[6] Курсив наш.

^[7] Курсив наш.

^[8] Курсив наш.

^[9] Курсив наш.

^[10] Курсив наш.

^[11] Курсив наш.

^[12] (Drumont. La Tance Juive p. 126). Аббаты Леманы насчитали 25 лже-мессий: Февда в Палестине в 45 г., Симон-Волхв в Палестине 34-37, Менандр в те же годы, Досифей в Палестине 50-60; Вар-Кохба в Палестине 138; Моисей на Крите, 434; Юлиан в Палестине, 530 г.; Сириец, в Царствование Льва Исавра, 721 г.; Серен в Испании 724 г.; другие во Франции, в Персии, в Аравии, в Моравии, в Месопотамии, в Австрии, в Индии, в Голландии и последний, Саббатай Цеви в Турции в 1666 г.

^[13] 2 Петр. III, 4.

^[14] Калужской губернии, где расположена Оптина Пустынь.

^[15] Скончался 7 сентября 1861 года и погребен в Оптиной Пустыни.

^[16] Иеромонах Иоанн, из бывших раскольников, впоследствии подвижник — апологет Православия и обличитель раскола. Скончался в скиту Оптиной Пустыни 4 сентября 1849 года.

^[17] Игумен Антоний (Бочков) происходил из именитого Петербургского купеческого род. Отец его был Петербургским Городским головой. Игумен Антоний получил утонченно-европейское образование и посвятил себя и его на служение Богу. На склоне лет, во время одной из Московских эпидемий он испросил себе разрешение ухаживать за больными в чернорабочей больнице, там заразился сыпным тифом и скончался, положив душу за други своя.

^[18] Замет, читатель, что обличительные слова эти сказаны великим старцем 44 года тому назад: дивись долготерпению Божию, но бойся им злоупотреблять, ибо Бог поруган не бывает.

^[19] Курсив наш.

^[20] Курсив наш.

^[21] Курсис наш.

^[22] Курсив наш.

^[23] Смотри об этом в брошюре Л.А. Тихомирова «Апокалипсическое учение о судьбах мира» (Редакция Московских Ведомостей)ю

^[24] Курсив наш.

^[25] Курсив наш.

^[26] См. летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.

^[27] Срав. Евангелие Мрк. XIII, гл. 19 ст.

^[28] В Дивеевском женском монастыре, основанном Пр. Серафимом, при жизни еще его и по его указанию была сестрами обители выкопана глубокая канава, окружающая в монастыре то место, на котором, по заповеди Преподобного, должны подвизаться одни только девицы. Место это было, по видению Преподобного, обойдено «стопочками самой Царицы Небесной», и где прошли пречистые Ее стопочки, там и выкопана канавка, которой не переступить поэтому и самому антихристу.

^[29] Соседнее с Дивеевым село.

^[30] Скончался, как слышно, в 1908 году.

^[31] Срав. Апок. IX, гл.6 ст. и проч. той же главы.

^[32] Он жив еще и доселе, но я не уполномочен назвать его имя.

^[33] Архимандрит Антоний был духовником Митрополита Филарета и личным другом и сотаинником. Слова эти извлечены из записок игумении Евгении Озеровой (Московского Страстного Монастыря).

^[34] Иоан. XV, гл. 5 ст.

- ^[35] Эсхатологией называется богословское учение о кончине мира.
- ^[36] Добра и зла, явление антихриста и конец мира.
- ^[37] Пережившим Соловьева не более, как года на два или на три. Дстойно внимания, что и Соловьев, и Величко умерли в молодых еще годах и полном расцвете физических и духовных сил. Таинственна и загадочна была смерть эта.
- ^[38] В этом Соловьев ошибался: стоит только припомнить, что в Барселоне (в Испании) творили ученики и слуги масона Феррера, когда им удалось устроить в 1909 году забастовку и бують в этой несчастной провинции. Не меньшими злодействами против исповедников Христовой веры отличилась и так называемая Португальская революция 1910 года.
- ^[39] В 1893-94 годах.
- ^[40] Вл. Соловьев. Стихотворения.
- ^[41] Вл. Соловьев. Т. VIII, стр. 565.
- ^[42] Упомяни, боголюбивый читатель, о упокоении болярина Алексия.
- ^[43] См. Послание к Римл. XI, гл. 25 ст.
- ^[44] Вот оно — смешение добра и зла.
- ^[45] Ап. Павел, как один из наиболее даровитых учеников фарисейской школы, не мог не быть посвящен в эту «тайну беззакония, находившуюся в действии» и в его время. Отсюда особая злоба говения на него со стороны воинствующего Израиля.
- ^[46] Существует масонское «предсказание», что политический конец объединенной Германии наступит в 1913 году.
- ^[47] Теперь он захвачен масонским «Комитетом Единение и Прогресс».
- ^[48] На деле.
- ^[49] Курсив наш.
- ^[50] Читатель из дальнейшего увидит, что масонство искони было иудейской организацией, преследовавшей те же замыслы.
- ^[51] Курсив наш.
- ^[52] Курсив наш.
- ^[53] Союзы.
- ^[54] И при том только Самодержавный.
- ^[55] Даже заведомый антихрист.
- ^[56] №277 Москов. Вед. от 1 января 1910 г. статья «Арабский голос о еврействе».
- ^[57] Курсив наш.

- ^[58] Всемирный Израильский Союз.
- ^[59] Курсив наш.
- ^[60] Читай — христианскому.
- ^[61] Эти выписки — капля в море всего того, что накопило за эти годы сердце христианина «слышащего и видящего» все неподобное, творящееся в мире великого отступления от Христа Бога нашего.
- ^[62] Не над христианством, а над равнодушным безверием: христианства — Христовой Церкви не одолеть и вратам адовым.
- ^[63] Сирота, по фамилии не то из Варшавы, не то из Вильны.
- ^[64] Так утверждают «Сионские Протоколы».
- ^[65] «Les sectes et sociétés secrètes politiques et religieuses» par le Comte Le Couteulf de Canteleu.
- ^[66] Louis Blanc. Histoire de la Révolution française, V, II, p.78.
- ^[67] «Но ты отринул народ Твой, дом Иакова, потому что они многое переняли от Востока» (Ис. II, 6).
- ^[68] Из книги «Les sectes et sociétés secrètes», Comte Le Couteulf de Canteleu.
- ^[69] Под словами «осквернила Соломонова гордость» легендой разумеется сооружение храма Богу Вышнему.
- ^[70] Имеющий уши слышати да услышит!
- ^[71] Сравни пророка Иезекииля о сатане, именуемом царем Тирским (Иезек. XXVIII, 12-20).
- ^[72] Не отсюда ли понятие о «сверхчеловеке» Ницше и его последователей?
- ^[73] Эблис — испорченное «diaboloV» — дьявол.
- ^[74] Вот она хула на Духа Святого, которая по словам Спасителя не простится ни в сем веке, ни в будущем. В дальнейшем развитии легенды все направлено к развитию этой хулы, с дьявольским искажением некоторых священных сказаний Библии в обратную сторону их смысла.
- ^[75] Ограждай себя знамение крестным, читатель!
- ^[76] Т.е., поистине, все потомки Каина были уничтожены потопом, то легенде пришлось этим измышление прицепить к сыну Хама потерянных сынов Каина. Стало быть, вся последующая их родословная идет от Хама. Масоны — хамиты, семя, проклятое Богом.
- ^[77] «Великий мастер», это сан главы масонской ложи.
- ^[78] «Сознательным товарищам-рабочим» да будет известно, откуда ведет начало их революционная кличка.

- ^[79] Как много пишут теперь о «душе мира». Вот, стало быть, что разумеется под этим словом.
- ^[80] Да простит мне Господь, что для открытия тайны беззакония повторяю эти хульные слова, эти безумные, кощунственные речи!
- ^[81] Такова была сила и власть Адонирама. Стоило для такого бесславного конца от руки «бездарных» сходить в преисподнюю! Лгал «отец лжи» и против воли должен был сознаться в своем бессилии.
- ^[82] IV ч. «Ключ к таинствам природы» соч. Эккарстгаузена (Петербург, 1821 г.).
- ^[83] Кабала, по учению ее последователей, есть книга, приписываемая евреями Еноху, седьмому от Адама, египтянами — Гермесу Тримежату, греками — Кадму. В переводе с еврейского кабала значит предание. Первоначальное начертание своей книга эта, будто бы, имела не буквами, а символами мудрецов или магов.
- ^[84] Амос. V ч., 26 ст.
- ^[85] 2 Фес. II г., 7 ст.
- ^[86] Волшебство «Вавилона» у всех нас перед глазами: оккультизм, спиритизм, некромантия... и вся бесовская нечисть, которую заразились теперь едва ли не все слои так называемого образованного общества обоих полушарий земного шара.
- ^[87] В г. Чарльстоуне С.Ш.Северной Америки находится религиозный центр всемирного масонства, и там имеет пребывание глава культа «Черный папа», которым был недавно некий еврей Альберт Пайк, составитель изданного в Лондоне сатанинского извращения Евангелия. В Чарльстоуне находится капище масонского культа с идолом тамплиеров Бафометом и статуей антихриста. На челе этого антихриста изображены три рядом стоящие цифры 666.
- ^[88] Имени его, как и прочих слуг дьявола и антихриста, мы называть не будем, чтобы не создавать им рекламы.
- ^[89] Надо заметить, что обе звезды антихристовой печати именуется также «пентаклями» (по-французски — pentacle).
- ^[90] «Разум», которому французская революция 1793 года воздвигла алтарь в соборе Богоматери, посадив на него для поклонения ей голую проститутку. Какая топкая и злая насмешка дьявола над «разумом» человека!
- ^[91] Читать надо — противника Слова, антихристового воплощения.
- ^[92] Понимать надо все наоборот.
- ^[93] В кабале и черной магии, как откровению от дьявола все представляется как в кривом зеркале, в извращенном виде; Бог — дьявол; дьявол — Бог. Макропросоп — Бог; микропросоп — дьявол (у каббалистов — наоборот).
- ^[94] Не называем имени, чтобы не создавать рекламы его бесовской книге.
- ^[95] В книге цитируемого автора приложено и изображение Бафомета. Мы его не приводим здесь, чтобы не осквернить воображения читателя: оно гнусно, как и сам представляемый изображением этим дьявол.

^[96] Разумеется, римско-католической.

^[97] Самый рисунок не решаемся здесь помещать в виду его кощунственного начертания.

^[98] Чародейство.

^[99] Кощунство. Из дальнейшего видно, о каком «христианстве» и «евангелическом энтузиазме» ведется речь.

^[100] Вероятно, по спиритизму и оккультизму.

^[101] Жидовской Франции (La France Juive, Drumont).

^[102] Это — ложь, прикрывающая истинное намерение евреев-масонов заставить мир поклониться Талмуду и дьяволу.

^[103] Фигура эта, кроме книг Кабалы и магии, известна еще и по венгерским игральным картам, которые употребляются при игре — «Таро». Тонкий прием дьявола прятать воровские концы на видном месте.

^[104] В третьем издании 1905 года нашей книги «Великое в малом и антихрист, как близкая политическая возможность» мы полагали, что восьмому Вселенскому Собору место в Москве. Ныне, представляя читателю нашу ошибку, допущенную неумеренной любовью нашей к родине, т.е. к человеческому, а не к Божиему, мы приносим в ней покаяние. Но ошибка эта только служит к укреплению основного нашего взгляда, здесь высказанного, что только Вселенский Собор может иметь непогрешительную силу и власть безошибочно определить и указать приближение дня оногo, великого и страшного.

^[105] Известный писатель-публицист.

^[106] «Апокалиптическое учение о судьбах и конце мира».

^[107] Отнюдь, однако, не по существу, ибо Бог — Творец, сатана — тварь.

^[108] Ср. Апокалипсис XX гл. 7 и 8 ст. ст.

^[109] Всемирной.

^[110] Народа, находящегося в рассеянии между народами.

^[111] Эти строки уже были набраны, как газеты принесли известия о страшном землетрясении в г. Верном: это уже в пределах нашего отечества, в Семиреченской области.

^[112] См. подобное событие при гибели Мессины в моей книжке «Чем жива наша русская душа». Примеч. Е.Никона.

^[113] Апок. XX.

1 Гои — христиане и вообще все неевреи.

2 Теперь уже не тайно, а явно. Кто открыто стоит во главе европейских правительств? Евреи: в Австрии премер Эренталь, в Германии — Бетман Гольвек, в Италии — Луццати и мэр Рима Натан — все евреи. Даже у нас в России еврей Слиозберг состоит юрисконсультom М-ства Вн.

Дел.

3 То, которое у Соловьева названо «союзным советом, всемирной управой» (Comitij permanent universel).

4 Это уже приводится в исполнение и в России. У всех на глазах сахарный синдикат, негласные — нефтяной (Нобель, Ротшильд и др.), хлебный (евреи), рыбный (евреи и армяне): синдикаты — Продамет, Прадуголь и т.д., и т.д.

5 Она уже обезземелена.

6 Это совершили Витте и его последователи.

7 Всеобщая война еще только ожидается; громы японских пушек мы слышали; американскую помощь японцам деньгами и Портсмутским миром мы видели. Не видали еще открытого совместного действия Китая, Америки и Японии; но по некоторым признакам можно предвидеть и такую коалицию

P.S. Прошу заметить, что «Протоколы» были в моих руках ранее русско-японской войны.

8 Какое поистине ужасное ожидает разочарование все эти адские планы, когда исполнится предвиденное Пр. Ефремом Сириным время, и «небо на захочет дать дождя, а земля — ни жатвы, ни плодов»!

9 Теперь, видимо, это стало безопасно.

10 Министерство Витте находилось у власти немногим более 10 лет.

11 Только не христиане, нелицемерно преданные Церкви и не раскрывающие пред внешними «наготы Очей», не ищущие у внешних суда над Матерью своею — Церковью.

12 В России, в столицах, эти подземные трамвайные ходы еще не устроены, но попытки «международного» комитета их устроить в Петербурге и Москве уже были.

13 Отвергать это уже не стало теперь возможности; тому доказательство — процесс Бутурлина. Если русский доктор за деньги был способен привить смертельный яд своему пациенту, то ясно, что еврей способнее на это во много крат.

15 Какой это «бог», читатель увидит из дальнейшего развития настоящего очерка.

16 Едва ли это не практикуется теперь даже и в России.

17 Разве это уже не совершается?

18 Происхождение этого «единого бога» будет выяснено ниже.

19 Подразумевается — Талмуд.

20 Теперь тайна «их» веры раскрыта: ее раскрытие читатель найдет ниже.

21 Участие евреев в создании и распространении этого рода литературы известно.

22 «Азефовщина».

23 Поразительное совпадение с третью ангелов, отпавших от Бога. И при такой-то системе воображать, что возможна устойчивость грядущего царства! Это ли не безумие дьявола, возомнившего бороться с Богом?..